

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

ISSN 2686-8164

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Общероссийское
совещание-семинар
судей судов общей
юрисдикции и
арбитражных судов
Российской Федерации
11-12 февраля 2020 года

Совместное совещание
с представителями
арбитражных судов
Дальневосточного
судебного округа и МРУ
Росфинмониторинга
по ДФО
21 февраля 2020 года

№ 1 (16)
2020

ТЕМА НОМЕРА:
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Правосудие есть основание всех общественных добродетелей.

Поль Анри Голбах (1723-1789 гг)

Прекрасно сказано, что в споре двух сторон Суд обе стороны обязан выслушать.

Эврипид (480-е — 406 до н. э)

Закон и право действуют только тогда, когда за ними следует эффективная правоприменительная практика, когда граждане добиваются справедливости в судах, а судебные решения уважаются и, что особенно важно, исполняются.

*В.В. Путин, из поздравительной речи,
посвященной 10-летию арбитражных судов
22.02.2002*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Председатель редакционного совета

Солодилов А. В. председатель Арбитражного суда
Дальневосточного округа, кандидат
юридических наук

Редакционный совет:

Антонова С. А. председатель Арбитражного суда Амурской
области, кандидат юридических наук

Басос М. А. заместитель председателя Арбитражного суда
Дальневосточного округа

Головнина Е. Н. заместитель председателя Арбитражного суда
Дальневосточного округа

Дерезюк Ю. В. председатель Арбитражного суда Чукотского
автономного округа

Зимин Е. В. председатель Пятого арбитражного
апелляционного суда

Каранкевич Е. А. председатель Арбитражного суда
Приморского края

Кривошеков А. В. председатель Шестого арбитражного
апелляционного суда

Курмачев Д. В. председатель Арбитражного суда
Камчатского края

Липин В. В. председатель Арбитражного суда
Магаданской области

Софрина З. Ф. председатель Арбитражного суда
Хабаровского края, кандидат юридических наук

Шилов А. В. председатель Арбитражного суда
Сахалинской области

Янина С. В. председатель Арбитражного суда
Еврейской автономной области

Ответственный за выпуск журнала:

Колосова А. И., Семенихина С.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Приветственное слово председателя Арбитражного суда Дальневосточного округа	4
--	---

СОБЫТИЯ

Общероссийское совещание-семинар судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации	6
Итоги работы арбитражных судов Дальневосточного судебного округа за 2019 год	8
Стажировка судей и сотрудников аппаратов арбитражных судов Дальневосточного судебного округа	11
Совместное совещание с представителями арбитражных судов Дальневосточного судебного округа и МРУ Росфинмониторинга по ДФО	12
Поздравление с назначением на должность.....	14

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Организация электронного межведомственного взаимодействия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с федеральными государственными органами в рамках проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и контроля за расходами	15
---	----

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Александр Федорович Скутин

Судебная реформа. Проблемы оптимизации норм о подсудности гражданских дел в судах.....	17
---	----

Александр Владимирович Шилов

К вопросу о «гонораре успеха» в арбитражном процессе	21
--	----

Евгений Олегович Никитин

Распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди заинтересованных лиц: процессуальные аспекты	26
--	----

Дмитрий Владимирович Князев, Александра Николаевна Романова

Досудебный порядок урегулирования споров в арбитражном процессе (на примере практики арбитражных судов Дальневосточного округа).....	32
---	----

Александр Геннадьевич Осадчий

Процессуальные аспекты рассмотрения дел в порядке приказного производства	39
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Светлана Михайловна Курносова

Электронный документооборот и арбитражный процесс: проблемы,
связанные с возвратом апелляционных жалоб 44

Светлана Николаевна Кубатова

Проблемы применения норм о судебном представительстве в новой редакции
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 47

Инга Владимировна Сорокина

О взаимодействии арбитражных судов со средствами массовой информации
в условиях Концепции информационной политики судебной системы
на 2020-2030 годы 50

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Обзор судебной практики «О некоторых вопросах применения
антимонопольного законодательства» 53

Обзор судебной практики по рассмотрению споров, вытекающих
из договоров перевозки 71

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Сергей Борисович Култышев

Несколько тезисов о юбиларе, или к 10-летию применения иска
о признании отсутствующим права на недвижимое имущество..... 80

Михаил Валерьевич Карпачев, Татьяна Витальевна Евсеева

Взаимодействие права и экономики в зарубежной государственно-
правовой доктрине 88

Ксения Руслановна Бондаренко

Правовые последствия неправомерного поведения должника, претендующего
на освобождение от обязательств по итогам процедуры банкротства 93

Екатерина Александровна Бермес

Роль обеспечения исполнения обязательств в контрактной системе 99

Юлия Олеговна Волошина

О некоторых проблемах внедрения счета эскроу в договор участия
в долевом строительстве..... 104

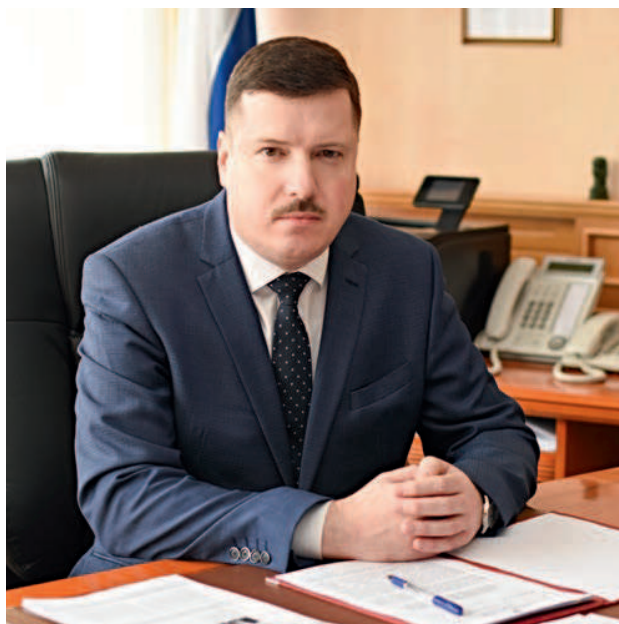
Елена Владимировна Зражевская

Актуальные аспекты взаимодействия МРУ Росфинмониторинга
по ДФО с судебными органами по вопросам недопущения использования
института судебной власти в противоправных схемах отмыwania доходов
и финансирования терроризма 106

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

4

Андрей Владимирович Солодилов,
председатель Арбитражного суда
Дальневосточного округа,
кандидат юридических наук

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вам первый в 2020 году номер журнала «Экономическое правосудие на Дальнем востоке России».

Первый квартал 2020 года традиционно ознаменовался подведением итогов работы за прошедший год. 11 - 12 февраля 2020 года состоялось Общероссийское совещание-семинар судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации. О проведении данного мероприятия читайте в нашей рубрике «События».

20 февраля 2020 года в Арбитражном суде Дальневосточного округа были подведены итоги работы арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, за 2019 год. В рамках совещания председателей арбитражных судов был проведен анализ показателей работы судов, определены дальнейшие цели и задачи, стоящие перед арбитражными судами округа в 2020 году.

21 февраля 2020 года состоялось совместное совещание представителей арбитражных судов Дальневосточного судебного округа и Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу (далее – МРУ Росфинмониторинга по ДФО), посвященное актуальным вопросам практики привлечения Федеральной службы по финансовому мониторингу к участию в делах в связи с реализацией полномочий данного органа, предусмотренных Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Такой формат взаимодействия обоснован ростом возникшей в судебной практике тенденции к инициированию арбитражного процесса заинтересованными лицами единственно с целью придания видимости правомерности владения денежными средствами или их взыскания. Механизм исполнения судебных решений используется недобросовестными участниками экономической деятельности для создания вуали при совершении незаконных финансовых операций, в целях легализации денежных средств, обхода положений валютного, налогового и финансового законодательства. Такая ситуация требует быстрого и слаженного реагирования, эффективного пресечения указанных и подобных им действий. Более подробно о совещании, а также доклад начальника отдела надзорной деятельности и правового обеспечения МРУ Росфинмониторинга по ДФО Елены Владимировны Зражевской читайте на страницах настоящего выпуска журнала.

Темой данного выпуска журнала избраны арбитражное процессуальное законодательство и вопросы практики его применения. Характер последних поправок, внесенных в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты, свидетельствует о том, что реформа экономического правосудия в настоящее время продолжается. Законодатель и правоприменители, в первую очередь арбитражные суды, озабочены поиском качественно

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

новых, адекватных современным реалиям процессуальных институтов и норм, формированием единообразной практики применения уже введенных в действие новелл.

Одним из проблемных участков в практике арбитражных судов является применение новых процессуальных норм о подсудности. Путям оптимизации этих норм посвящена статья профессора кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, Заслуженного юриста Российской Федерации Александра Федоровича Скутина.

В последнее время дискуссии в профессиональном сообществе вызывают вопросы вознаграждения представителей лиц, участвующих в деле. В первую очередь это относится к так называемому «гонорару успеха». Возможностям и перспективам использования норм об этом непростом феномене в арбитражном процессе посвящено исследование председателя Арбитражного суда Сахалинской области, кандидата юридических наук, доцента Александра Владимировича Шилова.

Сравнительно новым для арбитражного процесса является институт судебного приказа. Вопросы и проблемы рассмотрения дел в порядке приказного производства рассматриваются в статье судьи Арбитражного суда Амурской области Александра Геннадьевича Осадчего.

В работе судьи Арбитражного суда Дальневосточного округа Евгения Олеговича Никитина исследуются процессуальные вопросы распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди заинтересованных лиц.

Отрадно отметить, что практика арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, является предметом анализа ученых-правоведов и юристов-практиков из других регионов. Так, заведующим кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидатом юридических наук, доцентом Дмитрием Владимировичем Князевым и помощником судьи Арбитражного суда Томской области Александрой Николаевной Романовой в совместном исследовании предпринята попытка обобщения практики применения норм арбитражного процессуального законодательства о досудебном (претензионном) порядке урегулирования спора арбитражными судами нашего округа.

Открытость правосудия в арбитражных судах, объективность отражения судебной деятельности в средствах массовой информации были и остаются важнейшими приоритетами организации работы судов. В этой связи весьма актуальным представляется статья консультанта отдела делопроизводства и обеспечения судопроизводства Арбитражного суда Приморского края Инги Владимировны Сорокиной «О взаимодействии арбитражных судов со средствами массовой информации в условиях Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы».

Среди официальных материалов, публикуемых на страницах этого выпуска журнала, представлены подготовленные Арбитражным судом Дальневосточного округа Обзор судебной практики «О некоторых вопросах применения антимонопольного законодательства» и Обзор судебной практики по рассмотрению споров, вытекающих из договоров перевозки.

Продолжена ставшая уже традиционной для нашего журнала рубрика «Свободная трибуна». Среди статей, составивших данную рубрику, хотелось бы отдельно отметить серьезное исследование судьи Пятого арбитражного апелляционного суда, кандидата юридических наук, доцента Сергея Борисовича Култышева, посвященное истории применения такого правового института, как иск о признании отсутствующим права на недвижимое имущество. Кроме того, в рамках данной рубрики опубликовано теоретическое исследование судьи Арбитражного суда Камчатского края Михаила Валерьевича Карпачева, статьи финалистов правовой олимпиады среди государственных гражданских служащих арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, другие интересные материалы, подготовленные работниками аппарата судов нашего округа.

Надеюсь, что содержание представляемого номера журнала «Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России» окажется интересным и полезным.

Приятного вам чтения! ■

СОБЫТИЯ

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ-СЕМИНАР СУДЕЙ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6

В Верховном Суде Российской Федерации с 11 по 12 февраля 2020 года с использованием системы видеоконференц-связи прошло общероссийское совещание-семинар председателей кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда, верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам.

Основным вопросом совещания традиционно стало подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 год и обсуждение задач на 2020 год.

Открыл совещание Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев. В своем докладе Вячеслав Михайлович подробно рассказал о работе судов общей юрисдикции и арбитражных судов в 2019 году.

Так, в 2019 году принято 16 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые содержат более 600 правовых позиций по вопросам правоприменения.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утверждено 18 обзоров судебной практики, содержащих 400 правовых позиций.

В 2019 году вступили в силу 26 законов, цель которых направлена на укрепление правовых гарантий

независимости судей и повышения эффективности правосудия.

В рамках выступления, Председатель Верховного Суда России особо отметил, что в 2019 году российскими судами во всех видах судопроизводства рассмотрено свыше 31 млн дел.

В порядке исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в Президиум Верховного Суда Российской Федерации внесено 162 представления в отношении 172 лиц.

Кроме того, Верховным Судом России подготовлены 10 тематических обобщений и 4 обзора текущей практики международных органов в сфере защиты прав человека и основных свобод.

Завершая доклад, Председатель Верховного Суда Российской Федера-

ции напомнил, что перспективы дальнейшего развития судебной власти будут обсуждаться на X Всероссийском съезде судей, который состоится уже в декабре 2020 года.

В ходе работы совещания-семинара с докладами выступили и руководители Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.

Так, 12 февраля 2020 года перед судьями арбитражных судов выступил Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Олег Михайлович Свириденко с докладом о некоторых вопросах применения законодательства арбитражными судами при рассмотрении споров.

По актуальным вопросам судебной практики выступили председатели

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

судебных составов и судья Судебной коллегии по экономическим спорам: Ольга Васильевна Киселева, Татьяна Владимировна Завьялова и Галина Геннадьевна Кирейкова. Так, председатель второго судебного состава Ольга Васильевна Киселева озвучила выработанные правовые подходы при рассмотрении споров, связанных с защитой вещных прав, оборотом недвижимости, в том числе земельных участков и недр, корпоративных споров, споров по различным видам договоров. Председатель третьего судебного состава Татьяна Владимировна Завьялова в своем выступлении остановилась на вопросах, которые возникают при рассмотрении арбитражными судами дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, в том числе указав на необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов. В своем докладе судья первого судебного состава Г. Г. Кирейкова уделила внимание сформированной Верховным Судом Российской Федерации судебной практике по делам о несостоятельности (банкротстве).

Подводя итоги, О. М. Свириденко

поблагодарил судей и коллективы судов за проделанную качественную профессиональную работу и озвучил задачи, стоящие перед арбитражными судами в 2020 году. Среди таких задач руководитель Судебной коллегии подчеркнул необходимость обеспечения качественного профессионального рассмотрения дел, ста-

бильности правоприменения, устойчивости судебных актов как гарантии повышения доверия к арбитражной судебной системе и государству в целом, отметив, что эффективность арбитражного судопроизводства является залогом экономической стабильности государства. ■

Подготовлено с использованием материалов пресс-службы Верховного Суда Российской Федерации

СОБЫТИЯ

ИТОГИ РАБОТЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СУДЕБНОГО ОКРУГА ЗА 2019 ГОД

В Арбитражном суде Дальневосточного округа 20 февраля 2020 года прошло совещание председателей арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, на котором были подведены итоги работы за 2019 год.

Открыл совещание председатель Арбитражного суда Дальневосточного округа Андрей Владимирович Солодилов, остановившись в своем выступлении на основных итогах работы суда кассационной инстанции в указанный период. Так, в 2019 году в Арбитражный суд Дальневосточного округа поступило 6 264 кассационных жалоб, из них 5 864 кассационных жалобы принято к производству суда, что составило 93,6% от общего числа поступивших жалоб. Количество жалоб, поступивших в суд округа в 2019 году, увеличилось на 462 жалобы по сравнению с 2018 годом (5 802 жалобы). Процент кассационных жалоб, принятых к производству суда, возрос на 2%.

Количество дел, рассмотренных судом кассационной инстанции в 2019 году, в сравнении с 2018 годом, увеличилось на 289 дел, составив 5 343 дела (в 2018 году – 5 054 дела). Это связано с общей тенденцией увеличения количества кассационных жалоб, поступающих в суд.

Как следует из анализа статистических данных, основную долю дел, рассмотренных окружным судом в порядке кассационного производства, по-прежнему составляют дела, рассмотренные арбитражными судами Приморского и Хабаровского краев.

Сравнительный анализ статистических данных показал, что наибольшее количество дел, по которым судом кассационной инстанции проверена законность судебных актов,

поступило из арбитражных судов, судебные акты которых пересматривались Пятым арбитражным апелляционным судом (2 773 дела (51,9%) – в 2019 году; 2 644 дела (52,3%) – в 2018 году). Таким образом, в 2019 году, в сравнении с 2018 годом, количество рассмотренных судом кассационной инстанции дел на судебные акты Пятого арбитражного апелляционного суда увеличилось на 129 дел. В процентном соотношении показатель, наоборот, снизился на 0,4%.

Общее количество дел, по которым судом кассационной инстанции рассмотрены кассационные жалобы на судебные акты Шестого арбитражного апелляционного суда, в 2019 году составило 2 471 дело или 46,2% от общего количества рассмотренных судом округа дел (в 2018 году – 2 279 дел или 45,1%), что свидетельствует об увеличении данного показателя на 192 дела или 1,1%.

Количество дел, по которым судебные акты отменены судом кассационной инстанции, в 2019 году, в сравнении с 2018 годом, увеличи-

лось на 19 дел: в 2019 году судебные акты отменены по 532 делам (10% от количества рассмотренных дел), в 2018 году – по 513 делам (10,2% от количества рассмотренных дел). В процентном соотношении данный показатель незначительно снизился – на 0,2%.

Среди отмен основную долю составляют дела, направленные на новое рассмотрение, в том числе переданные для рассмотрения по существу. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что количество и процент таких дел в 2019 году возросли на 17 дел или 1,2%: в 2019 году – 301 дело или 56,6% от общего количества отмен, в 2018 году – 284 дела или 55,4% от общего количества отмен.

Сравнительный анализ статистических данных о результатах работы за отчетные периоды свидетельствует об увеличении количества дел, рассмотренных судьями гражданской коллегии: в 2019 году рассмотрено 3 815 дел (в 2018 году – 3 465 дел), что составило 71,4% от общего числа

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

рассмотренных судом кассационной инстанции дел в 2019 году (в 2018 году – 68,5%).

Среди указанной категории пре-валируют дела по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств – 1 553 дела (в 2018 году рассмотрено 1429 дел).

Стоит отметить увеличение числа споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи (на 80 дел) – 585 дел против 505 дел, рассмотренных в 2018 году; поставки (на 76 дел) – 212 дел против 136 дел, рассмотренных в 2018 году; поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (на 51 дел) – 89 дел против 38 дел, рассмотренных в 2018 году; возмездного оказания услуг (на 39 дел) – 162 дела против 123 дел, рассмотренных в 2018 году; страхования (на 20 дел) – 46 дел против 26 дел, рассмотренных в 2018 году; международной перевозки (на 12 дел) – 17 дел против 5 дел, рассмотренных в 2018 году; хранения (на 12 дел) – 40 дел против 28 дел, рассмотренных в 2018 году; займа и кредита (на 11 дел) – 37 дел против 26 дел, рассмотренных в 2018 году; энергоснабжения (на 9 дел) – 354 дела против 345 дел, рассмотренных в 2018 году; подряда (на 6 дел) – 361 дело против 355 дел, рассмотренных в 2018 году; транспортной экспедиции (на 5 дел) – 16 дел против 11 дел, рассмотренных в 2018 году.

В отчетном периоде возросло количество рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве) (на 178 дел), составив по итогам 2019 года 846 дел, против 668 дел, рассмотренных в 2018 году; по корпоративным спорам (на 14 дел) – 128 дел рассмотрено в 2019 году, 114 – в 2018 году; с применением законодательства о земле (на 45 дел) – 267 дел рассмотрено в 2019 году, 222 дела – в 2018 году.

Вместе с тем анализ статисти-

ческих данных свидетельствует о снижении количества дел по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам перевозки, в сфере транспортной деятельности, банковского счета, о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств при осуществлении расчетов, строительного подряда, аренды, долевого участия в строительстве.

Снижение количества рассмотренных дел отмечается и по спорам, связанным защитой права собственности и иных вещных прав (на 10 дел) – 106 дел против 116 дел, рассмотренных в 2018 году.

Количество дел, рассмотренных судьями административной коллегии, по результатам отчетного периода составило 1528 дел (1590 дел – в 2018 году) или 28,6% от общего числа рассмотренных судом кассационной инстанции дел в 2019 году (31,5% – в 2018 году).

В отчетном периоде возросло количество дел, связанных с применением бюджетного законодательства (на 45 дел) – 89 дела против 44 дел, рассмотренных в 2018 году; законодательства об административных правонарушениях (на

87 дел) – 282 дела против 195 дел, рассмотренных в 2018 году; а также споров, связанных с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действия (бездействия) судебных приставов-исполнителей (на 8 дел) – 41 дело против 33 дел, рассмотренных в 2018 году; с применением законодательства об охране окружающей среды и иных споров (на 11 дел) – 42 дела против 31 дела, рассмотренных в 2018 году.

В то же время отмечается снижение количества дел, связанных с применением таможенного налогового законодательства, а также дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов; об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов субъектов Российской Федерации; антимонопольных органов; государственных внебюджетных фондов; органов местного самоуправления; из внедоговорных обязательств (без учета дел о взыскании неосновательного обогащения, которые отнесены к специализации судебной коллегии по рассмотрению споров,

СОБЫТИЯ

возникающих из гражданских и иных правоотношений); о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, если не предусмотрен иной порядок их взыскания.

За 12 месяцев 2019 года Верховным Судом Российской Федерации рассмотрено 13 дел, по которым обжаловались судебные акты Арбитражного суда Дальневосточного округа.

По результатам рассмотрения дел Верховным Судом Российской Федерации по 1 делу судебные акты оставлены без изменения, что составило 0,02% от общего количества рассмотренных в 2019 году дел; в 2018 году также по 1 делу судебные акты оставлены без изменения (0,02%), по 12 делам обжалуемые судебные акты отменены, что составило 0,2% от общего количества дел, рассмотренных судом округа за

2019 год (в 2018 году судебные акты отменены по 30 делам или 0,6%). Таким образом, в анализируемом периоде рассматриваемый показатель снизился на 18 дел или 0,4%.

Далее с отчетами о результатах деятельности выступили председатели судов, входящих в Дальневосточный судебный округ.

Во второй половине дня состоялось заседание Совета председателей арбитражных судов, одной из тем которого традиционно стало обсуждение форматов взаимодействия между судами округа в рамках формирования единообразной правоприменительной практики в регионе. Все председатели судов, входящих в округ, указали на высокую эффективность форм взаимодействия, сложившихся между судами различных инстанций на сегодняшний день в целях обеспечения единообразия судебной практики в Дальневосточном судебном округе. Руководителями судов было принято решение о продолжении и совершенствовании сложившихся в округе форм взаимодействия между судами. ■

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

СТАЖИРОВКА СУДЕЙ И СОТРУДНИКОВ АППАРАТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СУДЕБНОГО ОКРУГА

11

В Арбитражном суде Дальневосточного округа 20-21 февраля 2020 года прошла стажировка судей и работников аппаратов арбитражных судов Дальневосточного судебного округа.

В мероприятии приняли участие более 40 представителей арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ: руководители судов, судьи, помощники судей.

Такой формат взаимодейст-

вия судов, как стажировка судей и работников аппаратов судов, является важным направлением в формировании единообразия правоприменительной практики, а также одной из форм повышения квалификации судей и работников аппаратов судов.

В рамках рабочих сессий руководители и судьи арбитражного суда округа выступили перед участниками стажировки по наиболее

актуальным вопросам правоприменительной практики. Доклады касались проблем правового регулирования в области энергоснабжения и поставки ресурсов, практики рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) и корпоративных споров. Отдельный блок был посвящен обсуждению актуальных вопросов судебной практики по делам, вытекающим из административных правоотношений. ■

СОБЫТИЯ

СОВМЕСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СУДЕБНОГО ОКРУГА И МРУ РОСФИНМОНИТОРИНГА ПО ДФО

12

В Арбитражном суде Дальневосточного округа 21 февраля 2020 года состоялось совместное совещание с представителями арбитражных судов Дальневосточного судебного округа и Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу, посвященное актуальным вопросам практики привлечения Федеральной службы по финансовому мониторингу к участию в делах в связи с реализацией полномочий данного органа, предусмотренных Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

От судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, в совещании приняли участие: председатель Арбитражного суда Дальневосточного округа Андрей Владимирович Солодилов, заместители председателя Арбитражного суда Дальневосточного округа Марина Александровна Басос и Елена Николаевна Головина, председатель Пятого арбитражного апелляционного суда Евгений Викторович Зимин, председатель Шестого арбитражного апелляционного суда Андрей Владимирович Кривошеков, председатель Арбитражного суда

Амурской области Светлана Александровна Антонова, председатель Арбитражного суда Еврейской автономной области Светлана Владимировна Янина, председатель Арбитражного суда Камчатского края Денис Валерьевич Курмачев, председатель Арбитражного суда Магаданской области Владимир Владимирович Липин, председатель Арбитражного суда Сахалинской области Александр Владимирович Шилов, председатель Арбитражного суда Чукотского автономного округа Юлия Владимировна Дерезюк, председатель Арбитражного суда Хабаровского края Зоя Федоровна Софрина, и.о. председателя

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Арбитражного суда Приморского края Евгений Михайлович Попов, заместители председателя Шестого арбитражного апелляционного суда Татьяна Геннадьевна Брагина и Ирина Александровна Мильчина, заместители председателя Арбитражного суда Хабаровского края Денис Юрьевич Сумин и Сергей Михайлович Фадеев, заместитель председателя Арбитражного суда Амурской области Антон Николаевич Иванов, и.о. председателя судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений Арбитражного суда Амурской области Галина Владимировна Лисовская.

От Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу в совещании приняли участие руководитель управления Виктор Евгеньевич Чечелев и начальник отдела надзорной деятельности и правового обеспечения Елена Владимировна Зражевская.

В совещании также принял участие главный советник департамента по вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопас-

ности аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Константин Юрьевич Белоносов.

В ходе совещания участниками обсуждены вопросы целесообразности привлечения МРУ Росфинмониторинга по ДФО к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора;

информирования председателя арбитражного суда о противоправности намерений сторон (в случае, если у Росфинмониторинга имеются сведения); вопросы предоставления Федеральной службой по финансовому мониторингу при участии в делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, мотивированного отзыва по существу спора. ■

СОБЫТИЯ

14

Уважаемая Зоя Федоровна!

*Поздравляем Вас с назначением на должность председателя
Арбитражного суда Хабаровского края!*

*Пусть Ваш профессионализм, мудрость, опыт и умение найти верное решение самых
сложных вопросов помогут достичь новых успехов
в Вашем труде на благо экономического правосудия!
Желаем Вам здоровья, оптимизма, счастья и благополучия!*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК ДОСТОВЕРНОСТИ И ПОЛНОТЫ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА И КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ

15

Светлана Алексеевна Филимонова,
заместитель начальника управления –
начальник отдела по вопросам
соблюдения запретов и ограничений
Управления по вопросам противодействия
коррупции Судебного департамента
при Верховном Суде Российской Федерации

В процессе становления в Российской Федерации информационного общества особую роль играет организация межведомственного взаимодействия посредством информационных систем.

В соответствии с Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 года № 697, система межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) является информационной системой, которая позволяет федеральным, региональным и местным органам власти, кредитным организациям (банкам), внебюджетным фондам и прочим участникам СМЭВ обмениваться данными, необходимыми для оказания государственных услуг гражданам и организациям, в электронном виде.

Данная система создана в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Технически СМЭВ представляет собой комплекс программно-аппаратных средств и информационных баз данных, выполняющих функции регламентированной передачи сообщений между информационными системами по полностью защищенным каналам связи с использованием технологии электронных сервисов, оператором которого

выступает Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Судебный департамент обладает полномочиями по организации разработки, внедрения и обеспечения функционирования программно-аппаратных средств, необходимых для ведения судопроизводства и делопроизводства, а также информационно-правового обеспечения судебной деятельности; по организации и осуществлению мероприятий по формированию единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, поддержке функционирования и развитию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»; по обеспечению в пределах своих полномочий доступа к информации о деятельности судов.

В рамках осуществления указанного взаимодействия на сегодняшний день Судебный департамент зарегистрирован в качестве организации, обеспечивающей доступ системы Судебного департамента, судебной системы Российской Федерации, органов судебного сообщества к СМЭВ, а Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» как единая точка информационного обмена с информационными системами других участников СМЭВ.

В настоящее время СМЭВ активно применяется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации,

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

в том числе в таком важном направлении деятельности, как проведение проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и контроля за расходами, поскольку данная система обеспечивает регламентированный доступ к государственным, муниципальным и иным информационным системам, а также автоматизирует обмен данными между этими системами.

В контексте рассматриваемого вопроса также следует отметить, что согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» Судебный департамент включен в перечень должностных лиц, наделенных полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации и органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции.

Кроме того, Судебным департаментом и ФНС России заключено соглашение, предусматривающее обмен информацией между сторонами при реализации положений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Федеральным государственным бюджетным учреждением «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» (далее - ФГБУ ИАЦ Судебного департамента) также заключен договор, обеспечивший возможность в тестовом контуре направлять запросы судебной системы в ФНС России посредством СМЭВ.

Таким образом, электронное взаимодействие с ФНС России посредством СМЭВ позволяет получать следующие сведения: выписки из единого государственного реестра юридических лиц; единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей; сведения налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц по форме 3-НДФЛ; сведения о банковских счетах (депозитах) организации и индивидуального предпринимателя, физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, а также счетах организаций-резидентов, открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Фе-

дерации; сведения о доходах физических лиц, выплаченных налоговыми агентами, сведения о доходах физических лиц по справкам 2-НДФЛ; о наличии или отсутствии задолженности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов; об участии физического лица в деятельности юридических лиц в качестве руководителя, учредителя (участника); об ИНН физического лица на основании данных о Ф.И.О. и дате рождения; сведений из налоговых деклараций, представленных индивидуальными предпринимателями, применяющими специальные налоговые режимы; о счетах (вкладах) физического лица-резидента, открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

В рамках совершенствования деятельности по данному направлению планируется обеспечить в Судебном департаменте функционирование шлюза доступа к СМЭВ в круглосуточном режиме, а также обеспечение доступа к сервисам СМЭВ в продуктивной среде, в том числе с рабочих мест работников Судебного департамента для взаимодействия с Государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах, ФНС России, Росреестром, Роскомнадзором, ФССП России.

Кроме того, запланирована разработка сервисов СМЭВ с вводом в эксплуатацию для направления запросов в кредитные организации, направления сведений о постановлениях об административных правонарушениях (ГИБДД МВД России).

Модуль указанного сервиса будет обеспечивать возможность получения от кредитных организаций сведений о движении денежных средств и ценных бумаг, о наличии счетов, об остатке на счетах, планируется реализация возможности направления запросов неструктурированного типа.

Следует отметить, что в настоящее время активно проводится совершенствование как технических, так и правовых механизмов работы СМЭВ.

На основании изложенного можно с уверенностью сказать, что в рамках проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и контроля за расходами СМЭВ является высокоэффективным техническим инструментом, поскольку обеспечивает оперативность, полноту и безопасность получения необходимых сведений. ■

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА. ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ НОРМ О ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДАХ

17

Александр Федорович Скутин,
профессор кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
председатель Арбитражного суда
Томской области в отставке

В статье рассматриваются некоторые итоги реформирования процессуального законодательства по Федеральному закону от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также соотношение категорий подведомственности и компетенции в процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная реформа, подсудность, компетенция, передача дел по подсудности.

Более 150 лет назад императором Александром II была начата реформа правовой системы России, которую чаще называют судебной реформой, поскольку значительное внимание было уделено базовым принципам судопроизводства. «Правда и милость да царствуют в судах» – таков был девиз судебной реформы 1864 г. Идеи судебной реформы 1864 г. нашли свое воплощение и дальнейшее развитие в Концепции судебной реформы 1991 г.¹, а также в Конституции РФ 1993 г., закрепивших принцип разделения властей и независимости судей при осуществлении правосудия,

1 Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, N 44, ст. 1435

организацию судопроизводства на основе принципов состязательности, и равноправия сторон, принципа несменяемости судей. Прошедшие съезды судей выработали основные направления преобразований в судебной системе, ориентированные на защиту конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. Законодательные инициативы ВС РФ в послесъездовский период были направлены на сближение подсистем судов общей юрисдикции и арбитражных судов посредством унификации и оптимизации процедур и правил, применяемых при разрешении споров и иных юридических дел.

В юридической литературе были высказаны суждения о том, что термин «подведомственность», применяемый

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), является по меньшей мере дискуссионным и предлагалось использовать в федеральных законах только понятие «подсудность»². Эта научная доктрина нашла свое воплощение в позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30 и, в дальнейшем, в Федеральном законе от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 451-ФЗ).

Следует отметить, что законодатель в свое время обоснованно отказался от применения дефиниции «подведомственность» относительно компетенции военных судов, поскольку военные суды в вопросах судопроизводства не образуют самостоятельной судебной системы как арбитражные суды, а являются подсистемой судов общей юрисдикции. Здесь речь идет о разграничении компетенции между федеральными судами единой судебной системы, т. е. о подсудности. Аналогичное положение имеет место и относительно компетенции Суда по интеллектуальным правам. Будучи специализированным судом, он входит в систему арбитражных судов, и его компетенция обоснованно выражается в понятии «подсудность» как звена единой системы арбитражных судов.

Иное положение сейчас возникло с компетенцией арбитражных судов. В отличие от военных судов, арбитражные суды не входят в систему судов общей юрисдикции. Согласно части 3 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды составляют систему федеральных арбитражных судов. Именно систему, а не подсистему. Поэтому, пока арбитражные суды составляют самостоятельную, обособленную систему федеральных судов наряду с Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, системой судов общей юрисдикции, их компетенция вполне обоснованно характеризуется как подведомственность. Только после образования единой судебной системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции, т. е. после их слияния, разграничение компетенции судов станет внутрисистемной, а следовательно, вполне правомерно станет использование понятия «подсудность», как в отношении военных судов или Суда по интеллектуальным правам. Однако, как отмечалось ранее, законодатель занял иную позицию в этом вопросе, что ведет к дальнейшей централизации судебной власти.

В соответствии с Законом № 451-ФЗ понятие «подведомственность» в ГПК РФ, в АПК РФ, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации и других федеральных законах заменено на понятия «компетентность» и «подсудность», в зависимости от логики изложения правовой нормы. В литературе вполне обоснованно отмечалось, что подведомственность как процессуальный институт в нормативных правовых актах раскрывается через такие понятия, как «компетенция» и «полномочия». «Компетенция органа управления — это система его полномочий, т. е. субъективных прав и обязанностей особого рода...», — пишет Ю. А. Тихомиров³.

Естественно, компетенция судов не исчерпывается только подсудностью им юридических дел, она по своему содержанию значительно богаче и включает в себя иные виды компетенций⁴. Поэтому замена понятия «подведомственность» на понятие «компетенция» невозможна, поскольку они имеют нетождественное содержание. Не совсем удачна, без определенных корректив, замена понятия «подведомственность» на понятие «подсудность» в том значении, в котором оно применяется в процессуальных законах. В ГПК РФ и АПК РФ различается два вида подсудности: родовая и территориальная. Новый же вид подсудности не охватывается ни одним из этих видов подсудности, находится за их пределами.

Если родовая подсудность дел судам предопределена характером (родом) дел и выстроена по вертикали между различными звеньями одной судебной системы, то при разграничении компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами такой вертикали нет, нет разграничений и по территориальному признаку. В этом случае, основываясь на позиции Закона № 451-ФЗ, будет более правильным употребление термина «видовая подсудность», т. е. компетенция судов определяется в зависимости от вида подсистемы судов единой судебной системы. Данное предложение нужно рассматривать с точки зрения предпочтения в будущем законодательстве и в судебной практике (de lege ferenda). Употребление понятия «видовая подсудность» устранил совпадение ее разновидностей с видами территориальной подсудности, например, альтернативная подсудность, договорная подсудность, подсудность по связи дел. Такое уточнение подсудности, как «видовая», позволит избежать определенных сложностей при использовании понятийного аппарата в правоприменительной практике.

Закон № 451-ФЗ не только произвел замену понятия «подведомственность» на «подсудность» и «компетенция»,

² Ершов В.В. Конкретизация Конституции России: теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2013. № 12. С. 21.

³ Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2005. С. 42.

⁴ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М. 2003. С. 130–131; Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010. С. 395; Скутин А. Ф. Проблемы подсудности гражданских дел. Учебное пособие. – М., РГПУ, 2019. С. 17–20.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

но фактически частично устранил из процессуального законодательства нормы института подведомственности. В связи с этим, нормы института подсудности распространились на те процессуальные отношения, которые ранее регулировались нормами института подведомственности, т. е. заполнили образовавшийся вакуум.

После вступления в законную силу Закона № 451-ФЗ из процессуальных законов исключены нормы права, позволяющие судам отказывать в принятии искового заявления, подлежащего рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, по такому основанию, как некомпетентность суда на рассмотрения данного дела, либо прекращать по этому основанию уже возбужденное производство по делу. Согласно пункту 1 части 1 статьи 127.1 АПК РФ и пункту 1 статьи 134 ГПК РФ (в редакции Закона № 451-ФЗ) отказать в принятии заявления возможно только, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного, уголовного судопроизводства или не подлежит рассмотрению в судах. Если дело не подсудно судам конкретной судебной подсистемы, т. е. оно относится к иной видовой подсудности, то в этом случае суд возвращает исковое заявление истцу по правилам статьи 129 АПК РФ. Данное положение закона не совсем корректно. Согласно части 6 статьи 129 АПК РФ возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение. Данная норма АПК РФ, как и аналогичная норма части 3 статьи 135 ГПК РФ, регулируют процесс внутри системного движения дела, т. е. истец может повторно обратиться с иском в тот же самый суд, в который обращался с иском ранее после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения. По смыслу новой редакции названных норм закона, он должен обратиться с повторным иском не в тот суд, в который обращался первоначально, как это предусмотрено частью 6 статьи 129 АПК РФ, а в суд другой системы (подсистемы). Как видим, в этом случае имеют место различные юридические последствия для истца, но фактические последствия для него те же, что и при отказе в принятии искового заявления по нормам, действующим до принятия Закона № 451-ФЗ. Для истца безразлично, отказали ему в принятии искового заявления в связи с неподведомственностью дела суду или возвратили исковое заявление в связи с неподсудностью дела суду по новым правилам. Как в том, так и в другом случае он должен обратиться с иском в суд другой судебной системы, которая обязана принять дело к своему производству во избежание отказа заявителю в правосудии. Цель же изменения законодательства – наиболее полная реализация принципа доступности правосудия, которая вряд ли достигается в данном случае. Для торжества данного принципа следовало бы предусмотреть в новой редакции

правовой нормы алгоритм, согласно которому суд должен не возвращать исковое заявление по основанию неподсудности, а принять его к производству и затем уже, по правилам института подсудности, передать его в компетентный суд (статья 39 АПК РФ, статья 33 ГПК РФ).

Не влияет новое правило и на течение срока исковой давности. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ «Положение пункта 1 статьи 204 ГК РФ не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено»⁵.

Но как быть, если дело уже принято судом к производству и выяснилось, что оно подсудно суду другой судебной системы? Здесь по новому закону возможны два варианта последствий. Во-первых, если дело принято судом с соблюдением правил видовой подсудности. В редакции части 1 статьи 39 АПК РФ, действующей до вступления в законную силу Закона № 451-ФЗ, арбитражный суд должен рассмотреть спор по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудно другому арбитражному суду. Аналогично сформулирована и часть 1 статьи 33 ГПК РФ. В ней идет речь о подсудности другому суду. Но в связи со сложившимся понятийным аппаратом, здесь закон имеет в виду систему судов общей юрисдикции. Таким образом, АПК РФ и ГПК РФ допускали рассмотрение дела, принятого с соблюдением правил подсудности, по существу, только тогда, когда подсудность дела изменилась между судами одной судебной системы. Закон № 451-ФЗ внес принципиальные изменения в этот механизм передачи дел. Из части 1 статьи 39 АПК РФ убран термин «арбитражному», следовательно, если изменилась видовая подсудность (компетенция) дела после принятия его к производству и оно стало подсудно суду общей юрисдикции, то дело подлежит рассмотрению по существу арбитражным судом, принявшим его к производству. Соответствующее положение имеет место и по нормам ГПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ. Исключение из этого правила закон установил только для случаев, когда изменяется родовая подсудность дел, установленная частями 3 и 4 статьи 34 АПК РФ. В этом случае дело возвращается по правилам пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ как неподсудное данному арбитражному суду.

Второй вариант – это, когда суд при рассмотрении дела установил, что оно ему неподсудно, а подсудно суду другой судебной системы в связи с допущенной им ошибкой при принятии дела к производству. Согласно части 4 статьи 39 АПК РФ (в ред. Закона № 451-ФЗ), «если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в Верховный суд республики, краевой,

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, декабрь, 2015.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации (в дальнейшем - областной суд) для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом».

В этом случае законодатель предусмотрел участие посредника в технологической цепочке при передаче дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции. Анализ части 4 статьи 39 АПК РФ дает основание сделать вывод о том, что областной суд (и приравненные к нему суды) в этом процессе передачи дела по подсудности выполняет чисто технические функции. Поступившее к нему дело из арбитражного суда он направляет в компетентный суд по правилам территориальной подсудности, не принимая к своему производству. Сторонами процессуального правоотношения по передаче дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции будут: арбитражный суд, передавший дело, и компетентный суд общей юрисдикции, которому было направлено дело областным судом по правилам территориальной подсудности. Именно между этими судами не допускается спор о подсудности (часть 6 статьи 39 АПК РФ, часть 4 статьи 33 ГПК РФ).

Поэтому дело, направленное из суда одной судебной системы в суд другой судебной системы, должно быть принято к рассмотрению тем судом, которому оно было направлено. Как разъяснил Конституционный Суд РФ, положение, запрещающее споры о подсудности между судами в Российской Федерации, направлено на реализацию статьи 46 (часть 1) и статьи 47 (часть 1) Конституции РФ и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права заявителя⁶.

Однако положения части 6 статьи 39 АПК РФ не являются абсолютными. Судебная практика знает исключение из этого правила. Так, отменяя постановление арбитражного суда округа в связи с неподведомственностью дела арбитражным судам, ВС РФ в своем определении отметил, что «...суд не должен был отменять судебные акты и прекращать производство по делу только в целях соблюдения правил о подведомственности (правовой пуризм), а не для устранения существенной судебной ошибки»⁷. В дальнейшем данная позиция ВС РФ нашла свое закрепление в Обзоре судебной практики № 3 за 2019 г.⁸

Обосновывая свою позицию, Верховный Суд РФ ссылается на практику Европейского Суда по правам человека, в частности, на дело «Сутяжник против Российской федера-

ции» от 23.07.2009⁹. Полагаю, что подобная практика ВС РФ, хотя и не бесспорная, могла быть оправдана до вступления в законную силу Закона № 451-ФЗ. По ранее действовавшему законодательству, в случаях несоблюдения арбитражным судом правил о подсудности, суд обязан был прекратить производство по делу и в том случае, когда судом не соблюдены разумные сроки рассмотрения дела. Поскольку в этой ситуации нарушались базовые принципы судопроизводства, закрепленные в статьях 36, 47 Конституции РФ и статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждому гарантируется право на судебную защиту в справедливом и публичном разбирательстве, в разумный срок посредством независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом. Рекомендации ВС РФ были вполне обоснованными. Однако после принятия Закона № 451-ФЗ положение существенно изменилось, поскольку в этом случае арбитражный суд направляет дело в компетентный суд общей юрисдикции, который обязан принять дело и рассмотреть по существу, тем самым будут соблюдены конституционные принципы судопроизводства. Процесс рассмотрения дела в суде общей юрисдикции по времени будет адекватным времени при передаче дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, при этом дело будет рассмотрено компетентным судом, определенным законом, а не судом. Таким образом реализуется аксиома, известная со времен римского права: «Dura lex, sed lex».

Дело, поступившее из суда общей юрисдикции, может быть «обременено» рядом процессуальных действий, совершенных судом до передачи его в арбитражный суд. Например, суд общей юрисдикции принял меры по обеспечению иска в порядке главы 13 ГПК РФ. ВС РФ в обзоре судебной практики № 3 за 2019 г. пояснил, что в этом случае меры обеспечения сохраняют свою юридическую силу для арбитражного суда. В дальнейшем судьба этих обеспечительных мер предопределяется нормами главы 8 АПК РФ. Процедура обжалования определения суда о принятии мер обеспечения регулируется нормами АПК РФ или ГПК РФ в зависимости от того, какой суд принял эти обеспечительные меры. Но как быть, если суд общей юрисдикции до передачи дела в арбитражный суд уже совершил ряд иных процессуальных действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству? Поскольку иное не предусмотрено в законе, полагаю, что в этом случае судья арбитражного суда, принявшего дело, должен строго следовать нормам АПК РФ, регулирующим соответствующую стадию арбитражного процесса с учетом конкретных обстоятельств дела. ■

6 Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 N 1205-О.

7 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2016 по делу № 306-ЭС15-14024

8 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019)

9 «Дело «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба N 8269/02) / Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2010, N 3

Александр Владимирович Шилов,
председатель Арбитражного суда
Сахалинской области,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О «ГОНОРАРЕ УСПЕХА» В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

21

В статье раскрываются особенности взыскания дополнительных расходов на оказание юридической помощи («гонорар успеха»), поставленных в зависимость от судебного решения по делу. Раскрывается возможность включения «гонорара успеха» в состав судебных издержек.

Ключевые слова: арбитражный процесс, представительские расходы, судебные расходы (издержки), «гонорар успеха».

Существует значительное количество публикаций, в которых авторы задаются вопросом: «Возможно ли взыскать стоимость юридических услуг (условного вознаграждения, «гонорара успеха», премирования представителя), поставленную в зависимость от принятого по делу судебного решения?».

Для понимания поставленной проблемы необходимо провести анализ правоотношений, которые возникли при заключении договора (соглашения) об оказании юридических (правовых) услуг, а также их реализации в арбитражном процессе.

Данный договор оказания юридических услуг является консенсуальным, возмездным и двусторонним. Таким образом, для его заключения требуется взаимное согласие не менее двух субъектов, а также определение цены оказанных услуг. Стоимость юридических услуг определяется применительно к обстоятельствам дела и их сложности, объему (виду и перечню) услуг, а также другим объективным и субъективным условиям. Условие

о «гонораре успеха» может быть включено сторонами в цену договора, выплачиваемую исполнителю.

Договор с условием о «гонораре успеха» известен давно. В Римском договорном праве *Pactum de quota litis* – это соглашение, по которому кредитор трудноизвлекаемой суммы обещает часть лицу, которое обязуется взыскать ее. Чаще всего он использовался в судебном разбирательстве, когда одна сторона предоставляла средства для покрытия судебных издержек другой стороны в обмен на долю поступлений, если дело будет успешным¹.

Исчисление вознаграждения адвоката в определенном проценте от имущества, о котором идет спор, давно известно в европейской практике и в российском дореволюционном праве, но не будем подробно останавливаться на ретроспективе данного института.

Возникшие правоотношения можно условно разделить

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Pactum_de_quota_litis. Дата обращения 13.09.2020.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

на материально-правовые отношения и процессуальные отношения. С одной стороны, отношения, которые возникли между «заказчиком - исполнителем» по поводу оплаты цены договора об оказании юридических услуг. С другой стороны, между «арбитражным судом - истцом; арбитражным судом - ответчиком» по поводу взыскания судебных издержек по выплаченному «гонорару успеха».

Сформировавшаяся на сегодняшний день судебная практика определяет такое условие договора оказания юридических услуг как ничтожное (недействительное) по причине нарушения требований закона/публичного порядка (статьи 168, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), или суд отказывает по существу во взыскании «гонорара успеха»².

Основанием для этого являются постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П, пункт 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48, пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121.

Представляется, что в настоящее время созданы предпосылки для включения в договор об оказании юридических услуг нормы о «гонораре успеха» и приведения к единообразию судебной практики в части удовлетворения исков по данной категории споров, в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу пункта 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Участники гражданского оборота свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2 статьи 1 и статья 421 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ГК РФ сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

Исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон (пункт 1 статьи 424 ГК РФ).

Таким образом, «гонорар успеха» является ценой договора (или включается в нее), которая поставлена в зависимость от принятия решения судом (государственным органом), без оказания дополнительных правовых услуг помимо основного предмета договора.

В данном случае не происходит нарушения установленного порядка оплаты вознаграждения исполнителю за уже совершенные юридические действия в суде, поскольку данный порядок ничем не установлен³. Напротив, имеется возможность оплаты только за юридически (экономически, репутационно и др.) значимые для заказчика действия исполнителя, которые привели к принятию арбитражным судом положительного для него решения, то есть за конечный результат.

Законом РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ введена с 01.06.2015 в действие статья 327.1 ГК РФ «Обусловленное исполнение обязательства». Исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий, либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Поэтому такое условие договора оказания правовых услуг, как «гонорар успеха», также не будет влиять на нарушение публичного порядка (основ правопорядка) при его зависимости от судебного решения.

Кроме того, с 01.03.2020 статья 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон № 63-ФЗ) дополняется пунктом 4.1., согласно которому в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи.

В пункте 4.1 статьи 25 Закона № 63-ФЗ не содержится каких-либо исключений в отношении результатов судебного решения, за исключением уголовных дел, дел о привлечении к административной ответственности и оспаривании постановлений о привлечении

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 N 78-КГ19-32; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2018 N Ф04-334/2018 по делу N А46-6600/2017; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.02.2010 N КГ-А40/15382-09 по делу N А40-32291/09-83-254; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.09.2012 N Ф09-8000/12 по делу N А07-17631/2011//СПС КонсультантПлюс.

³ В качестве сделок, совершенных с указанной целью (противной основам правопорядка), могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои / П. 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

к административной ответственности (главы 25.1 и 25.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)).

Если результат оказания юридической помощи совпадает с результатом судебного решения, то есть находится в зависимости от результата по делу в интересах заказчика, то условие о «гонораре успеха» не может являться недействительным (ничтожным).

Ранее в своих позициях Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не основывались на данных нормах⁴.

Из вышеизложенного следует, что судебное решение будет являться тем обстоятельством, с которым статьи 327.1, 779, 781 ГК РФ связывают наступление обязанности заказчика перед исполнителем по оплате юридической помощи в виде «гонорара успеха», в случае принятия для него положительного судебного решения.

Следует отметить, что некоторые арбитражные суды ранее также утвердительно отвечали на данный вопрос.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа пришел к выводу, что стороны вправе включить в договор условие о том, что размер вознаграждения исполнителя зависит от достижения им определенного результата, если он не обусловлен действиями и решениями органов государственной власти, либо такое условие не противоречит публичному порядку РФ⁵.

Вышеизложенное касается взыскания задолженности в результате рассмотрения арбитражным судом иска, возникшего из спорных материальных отношений «заказчик - исполнитель», при наличии у первого задолженности по оплате «гонорара успеха».

Достигнутое соглашением сторон условие договора о том, когда его цена устанавливается в зависимости от ре-

зультата принятого судебного решения - «гонорар успеха», соответствует гражданско-правовой природе договора оказания услуг, не имеет публичного ограничения и должно подлежать исковой защите в арбитражном суде.

При взыскании «гонорара успеха» в качестве судебных издержек происходит возникновение процессуальных отношений по оплате представительских расходов одной стороной другой стороне арбитражного процесса.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации сформировала подход о невозможности взыскания «гонорара успеха» в качестве судебных расходов со стороны по делу в определении от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167, что также нашло отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015).

Аналогичного подхода придерживается Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определениях от 17.02.2015 № 14-КГ14-19 и от 25.05.2015 № 302-КГ15-2312.

Аргументация названного подхода следующая. Условное (дополнительное) вознаграждение не подразумевает совершения представителями каких-либо дополнительных действий, оказания дополнительных услуг либо осуществления иного встречного предоставления в рамках договора на оказание юридической помощи, то есть по существу данное вознаграждение является своего рода премированием представителей. Сумма указанной премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения. Результат такого соглашения клиента и представителя («гонорар успеха») не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является.

Включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей⁶.

4 Верховный Суд РФ в Определении от 17.02.2015 N 14-КГ14-19 отметил, что включение в договор о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора... а требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем, не подлежит удовлетворению.

5 См., напр.: постановления Арбитражного суда Уральского округа от 19.06.2019 N А76-26478/2018, от 18.02.2019 N А60-7190/2018; Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2018 N Ф05-8487/2018; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.07.2016 N Ф02-2774/2016; Арбитражного суда Поволжского округа от 30.11.2017 N Ф06-26787/2017 по делу N А12-4175/2016; ФАС Поволжского округа от 19.03.2014 по делу N А06-2737/2013//СПС КонсультантПлюс.

6 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответствен-

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

То есть нарушение публичного порядка и оплата услуги при отсутствии факта оказания этой услуги.

При заключении соглашения о взыскании «гонорара успеха» оплате подлежат только фактически оказанные правовые услуги при рассмотрении арбитражного дела до принятия итогового судебного акта (судебного решения, постановления, иногда определения).

Зависимость судебных издержек в виде «гонорара успеха» от принятого по делу судебного решения выходит за пределы возникших процессуальных отношений между сторонами и арбитражным судом, поскольку после рассмотрения дела и принятия судебного решения такие процессуальные отношения, связанные с рассмотрением дела (спора), прекращаются.

Условие о «гонораре успеха», выходя из гражданско-правовой сферы регулирования, вторгается в публично-правовой порядок, установленный арбитражно-процессуальным законодательством. Происходит «навязывание» воли одной стороны арбитражному суду через институт судебных расходов возложить на другую сторону дополнительные процессуальные обязанности. Такие процессуальные обязанности по оплате судебных издержек в виде «гонорара успеха» возникают исключительно из других процессуальных отношений института принятия судебного решения, что само по себе абсурдно. Заказчик и исполнитель не являются субъектами процессуальных отношений по принятию судебного решения. У них не имеется ни прав, ни обязанностей при его принятии. Совершение сторонами определенных процессуальных действий, преследующих положительное для стороны судебное решение, образует содержание иных процессуальных отношений, никоим образом не связанных процессуальными действиями самого суда при принятии судебного решения. Все действия сторон (представителей) в ходе рассмотрения дела направлены на положительное для себя решение. За эти действия предусмотрено вознаграждение судебного представителя. В том случае, если судебный представитель получает дополнительное вознаграждение в виде «гонорара успеха», то происходит повторная оплата за одни и те же процессуальные действия по делу.

Следовательно, в дальнейшем у стороны не может возникнуть процессуальной обязанности по оплате другой стороне «гонорара успеха», поставленного в зависимость от судебного решения.

Таким образом, происходит как смешение самих процессуальных отношений, так и подмена понятия судебных издержек.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа, в частности, указал, что предусмотренная возможность получения исполнителем дополнительного вознаграждения, обусловленная вынесением судебного акта в пользу общества, является двойной оплатой услуг представителя, поэтому не может входить в размер суммы судебных издержек, взыскиваемых с лица, которое не является стороной указанного соглашения⁷.

Еще в 2007 году ВАС РФ указывал, что для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесла ли она соответствующие расходы. Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае принятия решения в пользу доверителя) суд взыскивает фактически понесенные судебные расходы, оценив их разумные пределы⁸.

На примере отдельного дела ВАС РФ в постановлении от 04.02.2014 № 16291/10 по делу № А40-91883/08-61-820 подтвердил возможность взыскания «гонорара успеха» в том случае, если он является дополнительным вознаграждением представителя стороны по делу, который осуществлял фактическое оказание юридических услуг по сопровождению судебного спора. Другими словами, не подлежали компенсации только такие суммы вознаграждения, которые зависят исключительно от факта принятия положительного для истца решения суда и не требуют совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности со стороны исполнителя. При этом все судебные расходы стороны, включая гонорар успеха, должны оцениваться на предмет их разумности.

Однако Верховный Суд РФ в определении от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 признал ошибочным толкование указанного пункта Информационного письма Президиума ВАС РФ, при котором факт несения расходов имеет первостепенное значение для возмещения стороне, в чью пользу принят судебный акт, судебных расходов в виде дополнительной платы за положительный итог рассмотрения дела.

Верховный Суд Российской Федерации, развивая свою позицию в 2018 году в одном из дел, указал, что сторона вправе определить размер вознаграждения в виде процентов от суммы, которую цессионарий сможет взыскать с должника. Такое условие не является условием о «гонораре успеха». Из приведенного разъяснения следует,

стью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»//СПС КонсультантПлюс.

7 См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.12.2017 N Ф01-5361/2017 по делу N А43-22338/2015//СПС КонсультантПлюс.

8 См.: п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 N 121//СПС КонсультантПлюс.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

что условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием уплаты части взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона, выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого права требования⁹.

В отдельных случаях имеется возможность взыскания «гонорара успеха» на стадии исполнительного производства, что нашло отражение в судебной практике арбитражных судов округов.

Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа, рассмотрев кассационную жалобу на судебные акты нижестоящих судов, указал, что требование о взыскании в составе судебных расходов вознаграждения представителя в твердой сумме, выплата которого поставлена в зависимость от погашения ответчиком задолженности в ходе рассмотрения дела в суде, подлежит удовлетворению, если такое вознаграждение разумно и соразмерно объему работы представителя¹⁰.

Арбитражный суд Уральского округа признал, что обязанность заказчика по оплате 10% от фактически взысканной суммы не поставлена в зависимость от самого факта принятия положительного решения суда, как ошибочно полагает заявитель жалобы, а непосредственно связана с получением заказчиком конкретной суммы в результате исполнения состоявшегося в его пользу решения¹¹.

Из приведенных примеров следует, что суды в настоящее время допускают возможность взыскания «гонорара успеха» в качестве судебных издержек, если такие действия связаны с фактическим исполнением судебного решения, но не поставлены в зависимость от его результата.

В заключение нельзя не указать на то, что вопрос о возмещении «гонорара успеха» является дискуссионным.

В частности, обращает на себя внимание позиция судьи Конституционного Суда РФ Кононова А.Л., особое мнение которого в постановлении от 23.01.2007 № 1-П сводится к следующему:

«1. Судебное решение должно восприниматься как оценка качества услуг, успеха или неуспеха предпринятых стороной действий и как юридический факт, с которым стороны связывают по договору условие выплаты вознаграждения за оказанные юридические услуги.

2. Мнение о том, что условие договора о выплате

вознаграждения в определенном проценте или доле от суммы выигранного спора вмешивается в прерогативы суда и каким-либо образом посягает на самостоятельность и независимость судебной власти, является глубоким заблуждением, основанным на ошибочном представлении, что судебный акт никак не связан с результатом состязания сторон и не зависит от их процессуальных действий и усилий.

3. Имеются материальные последствия исполнения договоров возмездного оказания юридических услуг - в виде, например, письменных консультаций и разъяснений, проектов договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера. А что более материально для заказчика, чем получение или неполучение с юридической помощью денежных сумм, имущества или иных материальных благ?

4. Принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского, арбитражного и даже административного судопроизводства споров, вытекающих из осуществления организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности»¹².

Представляется, что в процессуальное законодательство возможно внести дополнения, предоставляющие материально незащищенной стороне, не имеющей возможности сразу оплатить юридические услуги, - право оплаты таких услуг после принятия судебного решения, даже если их стоимость превысит ту цену, которую сторона могла бы оплатить в начале судебного процесса.

Вознаграждение представителя определяется не только усилиями и временем, которых он «стоил», но и конечным результатом, к которому его участие привело. Размер такого вознаграждения определяется соглашением, с учетом важности исхода дела для стороны, профессионализма и даже удачи представителя. Отмечу, что судебный представитель несет риск остаться без вознаграждения - «гонорара успеха» - в случае отрицательного результата для доверителя, что представляется разумным и справедливым.

Подводя итог, можно прийти к выводу: положение договора, заключенного между заказчиком и исполнителем о выплате «гонорара успеха», с указанием на зависимость от результата принятого в будущем по делу судебного решения, в настоящее время не является основанием для взыскания арбитражным судом судебных издержек в порядке статей 110, 112 АПК РФ. ■

9 См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2018 N 306-ЭС18-16762//СПС КонсультантПлюс.

10 См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.07.2019 N Ф03-2404/2019 по делу N А04-7423/2018 //СПС КонсультантПлюс.

11 См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.08.2014 N Ф09-4632/14 по делу N А76-16973/2013//СПС КонсультантПлюс.

12 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»//СПС КонсультантПлюс.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

26

Евгений Олегович Никитин,
судья Арбитражного суда
Дальневосточного округа

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБНАРУЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА ЛИКВИДИРОВАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА СРЕДИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена наиболее значимым аспектам процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, закрепленной в пункте 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: ликвидация юридического лица, организация, должник, кредиторы, учредители (участники), арбитражный управляющий, процедура распределения обнаруженного имущества.

Введенный Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ) в 2014 году пункт 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает, что в случае обнаружения имущества у юридического лица, которое уже ликвидировано и исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), заинтересованное лицо или государственный орган имеют право обратиться в суд с заявлением о начале процедуры распределения этого имущества среди лиц, которые имеют на него право.

С принятием законодателем указанной нормы вводится новая процедура, цель которой – распределить среди заинтересованных лиц имущество, собственником которого является ликвидированное юридическое лицо.

Для введения процедуры распределения обнаружен-

ного имущества установлен ряд ограничений. Во-первых, должно пройти не более пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности юридического лица до момента подачи соответствующего заявления заинтересованным лицом или органом, а во-вторых, должен присутствовать необходимый минимум средств для осуществления самой процедуры (в частности, для оплаты вознаграждения арбитражного управляющего), также суд должен дать оценку фактической возможности распределения имущества ликвидированной организации среди заинтересованных лиц.

Данная процедура подлежит применению независимо от основания исключения организации из ЕГРЮЛ: связано ли оно с ликвидацией организации в порядке пункта 2 статьи 61 ГК РФ (по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица), или с решением налогового органа об ее исключении как недействующего юридического лица; вследствие завершения ликвидационной процедуры в рамках дела о банкротстве – конкурсного

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

производства, или по решению суда (пункт 4 статьи 61 ГК РФ), а также вне зависимости от того, была ли внесена в ЕГРЮЛ запись о ликвидации организации до или после вступления в силу Закона № 99-ФЗ¹.

В силу того, что процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц (абзац второй пункта 5.2 статьи 64 данного Кодекса) и непосредственно связана с деятельностью такого юридического лица, то все вопросы, относящиеся к процедуре, а также споры, возникающие в ходе ее проведения, относятся к компетенции арбитражных судов, поскольку носят экономический характер².

Основной целью законодательного регулирования механизма распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации является нахождение баланса между интересами лиц, претендующих на получение имущества ликвидированного юридического лица, и рациональным использованием времени и финансовых ресурсов, с тем, чтобы не допустить возникновения излишних судебных разбирательств относительно непосредственной деятельности ранее существовавшего хозяйствующего субъекта.

Механизмом распределения обнаруженного имущества, предусмотренным пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ, могут воспользоваться кредиторы исключенной из ЕГРЮЛ организации, чьи требования остались без удовлетворения, в том числе не получившие исполнения по исполнительному документу, а также уполномоченный государственный орган и иное заинтересованное лицо³. Сделать это вправе любой из кредиторов независимо от характера и размера обязательства и вида имущества, под которым могут пониматься как деньги, ценные бумаги или недвижимость, так и требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам. То же самое касается и требований, возникших вследствие нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, в результате которого заинтересованное лицо не получило исполнения в полном объеме. Взысканная с третьего лица денежная сумма распределяется в порядке очередности между всеми кредиторами, включая и такое третье лицо.

В судебной практике встречаются примеры, когда суды отказывают в применении пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ в отношении отдельного имущества либо прав ликвидированного юридического лица.

Такие ситуации имеют место в отношении субсидий и иных бюджетных выплат, имеющих строго целевой характер и не подлежащих в связи с этим распределению между заинтересованными лицами⁴ (указанные выплаты в состав распределяемого имущества ликвидированной организации не входят и подлежат возврату отправителю, который вправе соответствующее требование заявить банку, на счет в котором они были зачислены⁵); прекращения имущественных прав (например, право аренды по не перезаключенному вовремя договору аренды или право на товарный знак, в отношении которого по истечении 10 лет не подана заявка о продлении срока действия исключительного права⁶). В ряде случаев пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ признается надлежащим способом защиты права в ситуации, когда требования о признании патентообладателем мотивированы тем, что предыдущий патентообладатель был ликвидирован и отсутствуют сведения о переходе исключительного права иным лицам после его ликвидации⁷.

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации назначается судом с утверждения кандидатуры арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения такого имущества.

До утверждения кандидатуры арбитражного управляющего суд устанавливает наличие средств, достаточных для осуществления процедуры распределения имущества, и саму возможность распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц. Источник финансирования указанной процедуры законом не назван, следовательно, в каждом конкретном случае он подлежит определению индивидуально, в том числе не исключено и добровольное принятие на себя соответствующих расходов заинтересованным лицом (кругом лиц), изъявившим желание предоставить необходимое финансирование.

Имеет значение и вопрос о размере вознаграждения арбитражного управляющего за проведение процедуры

1 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2017 по делу № А74-11479/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Восточно-Сибирского округа от 06.07.2017 (г. Иркутск). Пункт 10 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Абзац второй пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета, № 270, 30.11.2015. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 1, январь 2016г.

4 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2015 № Ф08-1483/2015 по делу № А32-24526/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 № 13АП-22320/2016 по делу № А56-75/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2016 № 12АП-11308/2016 по делу № А12-42661/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.04.2016 по делу № СИП-153/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц, учитывая, что действующим законодательством данная ситуация не получила правового регулирования.

Исходя из существа рассматриваемой процедуры, схожей по своим целям и задачам с процедурой конкурсного производства в рамках дела о банкротстве, а также положений статьи 6 ГК РФ (аналогия закона), в данном случае могут быть применены положения пункта 3 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), которым предусмотрено ежемесячное вознаграждение для арбитражного управляющего за проведение процедуры конкурсного производства в размере тридцати тысяч рублей.

Сама по себе возможность применения пункта 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве к определению размера вознаграждения арбитражного управляющего за проведение процедуры распределения обнаруженного имущества не отменяет необходимость учитывать соблюдение баланса прав и законных интересов лиц, имеющих право на распределение обнаруженного имущества, в том числе в части минимизации расходов на ее проведение. В связи с чем размер и порядок выплаты вознаграждения должен также определяться судом с учетом объема и сложности предстоящей работы арбитражного управляющего.

Весьма интересным представляется вопрос о статусе ликвидированного юридического лица, в отношении которого назначена процедура распределения имущества.

Как представляется, исходя из смысла положений пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ, в рассматриваемом случае может иметь место частичное восстановление гражданской правоспособности ликвидированного юридического лица и наделение арбитражного управляющего полномочиями ликвидатора. В пользу указанного подхода свидетельствует сама норма закона, являющаяся исключением из общего правила, согласно которому распределение имущества предшествует ликвидации. Учитывая отсутствие норм прямого действия относительно вопроса распределения имущества ликвидированного лица, допустимо применение аналогии закона исходя из существа регулируемых отношений для достижения цели соответствующей процедуры. Иной подход в определенной степени может блокировать ведение процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, так как арбитражный управляющий не вправе, действуя исключительно от своего имени, распоряжаться не принадлежащим ему имуществом (правами)⁸.

8 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2019 № Ф03-2629/2019 по делу № А73-15641/2018. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2019 № Ф09-1417/19 по делу № А07-9019/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанная ситуация нашла свое отражение в доктрине. Ряд авторов, проводя совокупный анализ пункта 5.2 статьи 64 и статьи 64.2 (прекращение недействующего юридического лица) ГК РФ, соглашались с тем, что законодатель допустил возможность сохранения некоторых элементов правосубъектности прекращенных юридических лиц, следовательно, их правоспособности и субъективных прав и обязанностей в течение пяти лет после исключения из реестра.

В обоснование указанной позиции приводятся положения статей 44 и 49 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), согласно которым исключение недействующего юридического лица из реестра не является основанием для прекращения обязанности по уплате налога, а в соответствии со статьями 59 НК РФ – признания задолженности безденежной ко взысканию. О продолжении существования целого ряда субъективных прав и обязанностей, что невозможно допустить без обладания юридическим лицом правоспособностью и без допущения продолжения существования самого субъекта – юридического лица, свидетельствует и пункт 8 статьи 22 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которым в течение года со дня, когда заинтересованные лица, чьи права и законные интересы были нарушены исключением недействующего юридического лица из реестра, узнали или должны были узнать об исключении из реестра, они вправе обжаловать соответствующее решение, и юридическое лицо будет восстановлено в реестре⁹.

В то же время в судебной практике существует и подход, в соответствии с которым назначение процедуры распределения обнаруженного имущества юридического лица не влечет за собой восстановление ликвидированного лица в ЕГРЮЛ и не сопровождается совершением иных действий, кроме распределения обнаруженного имущества такой организации между лицами, имеющими на это доказательно подтвержденное право¹⁰.

Аналогичный подход нашел свое отражение и в трудах отдельных исследователей, в результате чего возник термин – бессубъектные субъективные права и обязанности. Однако, если согласиться с указанной позицией относительно наличия бессубъектных прав и обязанностей, то возникает вопрос: субъективное право

9 Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Проблема правосубъектности прекращенного юридического лица // Гражданское право. 2016 год, № 4. Стр. 29 – 32.

10 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.09.2017 № Ф01-3607/2017 по делу № А38-7498/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

и субъективная обязанность – это меры возможного или должного поведения конкретного субъекта – физического или юридического лица; поведение не может существовать само по себе, без привязки его к соответствующему лицу¹¹.

В любом случае и одна, и другая позиции, по мнению автора статьи, сводятся к понятию – юридическая фикция, которая как раз и позволяет соединить в себе две противоположные доктрины: сохранение элементов правосубъектности ликвидированного юридического лица; невозможно иметь способность своими действиями приобретать права и обязанности лицом, которое не существует.

Итак, после своего утверждения арбитражный управляющий принимает меры к определению круга кредиторов, которые вправе претендовать на свою часть от обнаруженного имущества, и извещает их о начале процедуры.

При этом арбитражный управляющий обязан принять достаточные и необходимые меры для установления круга лиц, претендующих на имущество ликвидированного юридического лица (на часть денежных средств, вырученных от реализации обнаруженного имущества).

В то же время одним из механизмов реальной возможности получения заинтересованными лицами информации о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации является опубликование в открытых источниках по картотеке арбитражных дел в сети «Интернет» и в официальных средствах массовой информации, предназначенных для соответствующих публикаций. Это, в свою очередь, предполагает добросовестное и разумное поведение заинтересованных лиц по отслеживанию информации о должнике и его имуществе, а также наступление риска негативных имущественных последствий при несоблюдении указанного стандарта поведения.

По смыслу пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ, в круг заинтересованных лиц, имеющих право на обращение с заявлением о распределении имущества, включаются все лица, имеющие право на это имущество.

В свою очередь арбитражный управляющий должен предложить кредиторам представить бесспорные доказательства существования своих требований к должнику.

Между тем при реализации правового механизма защиты законных прав и интересов кредиторов, в частности, в случаях обнаружения незаконно выбывшего из обладания должника имущества после его ликвидации, не должны нарушаться права и интересы других лиц. Содержание и объем прав кредиторов, являющихся производными от прав бывшего собственника – ликвидированного

должника, зависят не только от того, осуществлялось ли отчуждение его имущества в точном соответствии с законом, но и от того, были ли законными основания получения имущества приобретателем либо это имущество оказалось у приобретателя в результате хищения его у должника, получения от самого должника по недействительной сделке или от иного лица, получившего, в свою очередь, имущество от должника по недействительной сделке, либо вследствие неосновательного обогащения. При этом требования кредитора не являются абсолютными: они подлежат удовлетворению с учетом вытекающих из норм гражданского законодательства правил о защите прав добросовестных приобретателей – в зависимости от того, каким образом имущество ликвидированного должника оказалось у приобретателя, а также с учетом закрепленных ГК РФ правил об оспаривании сделок¹².

С целью определения действительной рыночной стоимости имущества возможно проведение оценки. Реализация имущества должника осуществляется через публичные торги по правилам, установленным статьями 447 – 449 ГК РФ. Выплата денежных сумм кредиторам ликвидируемого юридического лица производится арбитражным управляющим в порядке очередности, установленной статьей 64 ГК РФ, после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления данной процедуры. Требования кредиторов каждой очереди так же, как и при обычной ликвидации, удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди, за исключением требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица.

В соответствии с пунктом 11 статьи 142 Закона о банкротстве кредиторы, требования которых не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, имеют право требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся непогашенными в деле о банкротстве. В случае отсутствия указанного имущества или по заявлению третьего лица суд вправе удовлетворить требования данных кредиторов путем взыскания соответствующей суммы без обращения взыскания на имущество должника.

Указанное требование может быть предъявлено в срок, установленный федеральным законом.

Под имуществом должника, незаконно полученным третьим лицом, следует понимать его приобретение указанным лицом в результате совершения недействительной или ничтожной сделки либо в результате совершения

11 Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Проблема правосубъектности прекращенного юридического лица // *Гражданское право. 2016 год*, № 4.

12 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.04.2019 № Ф09-5552/18 по делу № А07-32527/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

третьими лицами каких-либо иных противоправных действий (бездействий).

Применительно к вышеуказанной норме Закона о банкротстве, к полномочиям арбитражного управляющего (как представителя имущественной массы ликвидированного должника) в процедуре распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации также допустимо относить совершение действий по оспариванию заключенной ликвидированным обществом с третьим лицом сделки должника по отчуждению именно этого обнаруженного имущества.

Таким образом, процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица представляет собой подконтрольную суду деятельность уполномоченного субъекта.

Судебный контроль применительно к данной деятельности осуществляется следующим образом: суд решением о начале процедуры назначает дату рассмотрения отчета арбитражного управляющего, составленного по итогам процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица; после рассмотрения отчета судом выносится определение о завершении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

При установлении размера вознаграждения арбитражному управляющему, решении вопроса об освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей и утверждении нового управляющего, продлении процедуры распределения имущества, утверждении порядка продажи имущества, рассмотрении вопросов о соблюдении арбитражным управляющим порядка, сроков и условий продажи обнаруженного имущества, разрешении разногласий относительно включения требований в реестр требований кредиторов и установления очередности требований кредиторов, прекращении производства по делу в связи с отсутствием денежных средств для финансирования процедуры, рассмотрении ходатайства арбитражного управляющего о завершении процедуры распределения обнаруженного имущества и иных вопросов, возникающих при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества, в соответствии с положениями статьи 6 ГК РФ подлежат применению нормы Закона о банкротстве в той части, в какой соответствующие положения не противоречат целям способа защиты нарушенных прав, установленного пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ.

При этом представляется возможным в целях соблюдения процессуальной экономии, принципа правовой определенности, а также единства судебной практики по делам со схожими обстоятельствами, осуществлять рассмотрение всех споров, возникающих в процедуре

распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, в рамках одного судебного дела.

Дополнительные гарантии прав кредиторов действующих юридических лиц, исключенных из ЕГРЮЛ, в том числе в административном порядке, предусмотрены статьей 53.1, пунктом 3 статьи 64.2 ГК РФ, пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью). Согласно указанным нормам исключение действующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших деятельность ликвидированной организации. Рассмотрение данных вопросов также представляется возможным осуществлять в процедуре распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в пользу учредителей (участников) такой организации.

Последние вправе поставить перед судом вопрос о признании за ними права собственности на соответствующее имущество в порядке пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ, при отсутствии иных способов защиты права, и получить такое имущество пропорционально размеру своих долей или в соответствии с достигнутым между ними соглашением.

Учредители (участники) юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность и исключенного из ЕГРЮЛ в соответствии со статьей 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», не могут быть лишены гарантий, предусмотренных пунктом 7 статьи 63, пунктом 6 статьи 93 ГК РФ, пунктом 1 статьи 8, пунктом 1 статьи 58, пунктами 8 и 10 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Иной подход означал бы необоснованное лишение учредителей (участников) исключенной из ЕГРЮЛ организации права на получение имущества, что противоречит основным началам гражданского законодательства о неприкосновенности собственности (пункт 1 статьи 1 ГК РФ). Указанное право при введении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в полной мере распространяется и на возможность бывшего участника общества претендовать на получение действительной стоимости доли организации наравне с иными бывшими участниками. Кроме того, исключительно в рамках процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица подлежат распределению между учредителями (участниками) и денежные средства, сохранившиеся на банковском счете

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

организации, прекратившей свою деятельность в связи с исключением из ЕГРЮЛ, а также акции и иные ценные бумаги.

Однако указанные права и гарантии учредителями (участниками) ликвидированного юридического лица могут быть реализованы только при отсутствии требований кредиторов указанной организации, претендующих на распределение в свою пользу обнаруженного имущества, либо после полного расчета с ними по неисполненным обязательствам ликвидированного должника. До решения вопроса о правах кредиторов на обнаруженное имущество, которые являются приоритетными по отношению к правам собственников организации, предъявление последними каких-либо требований является преждевременным.

Что касается вопроса относительно дальнейшего развития ситуации, при которой в наличии имеется имущество ликвидированного юридического лица, но отсутствуют средства, достаточные для осуществления рассматриваемой процедуры, или возможность распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц, то данный вопрос в настоящее время остается открытым. Также остается неурегулированным и вопрос о последствиях подачи заявления в суд в порядке пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ по истечении более пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности юридического лица, при наличии как кредиторов, чьи законные права нарушены, и достаточности для их удовлетворения обнаруженного после ликвидации организации имущества, так и средств для осуществления данной процедуры.

По всей видимости, при отсутствии в настоящее время законодательного регулирования приведенных выше ситуаций, которые могут возникнуть при применении нормы пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ, представляется возможным при определении правового режима имущества ликвидированного юридического лица, обнаруженного по истечении пятилетнего срока, в течение которого заинте-

ресованные лица вправе обращаться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения имущества соответствующего юридического лица, вопрос об этом имуществе разрешать на основании статьи 225 ГК РФ как о бесхозяйном.

Если же при рассмотрении в суде заявления о восстановлении в реестре юридического лица будет установлено отсутствие средств, достаточных для осуществления процедуры распределения обнаруженного имущества, а также будет установлена невозможность распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации среди заинтересованных лиц, соответствующее требование подлежит оставлению без удовлетворения, а вопрос об имуществе также разрешению по правилам статьи 225 ГК РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что введение процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, безусловно, заслуживает позитивной оценки. Такая процедура направлена, прежде всего, на защиту нарушенных прав кредиторов при ликвидации юридических лиц, и в целом введение указанной нормы продиктовано, как представляется, неоднократными случаями сокрытия имущества ликвидируемыми должниками (их собственниками), что является одним из способов незаконного уклонения от расчетов с кредиторами и необоснованного увеличения (сбережения) имущества.

Вместе с тем недостатки юридической техники пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ на практике порождают вопросы, ответы на которые требуют системного подхода на основе совокупного анализа норм смежных отраслей права. Это, в свою очередь, вызывает необходимость законодательного регулирования отдельных аспектов процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Бесспорной, существенной помощью в применении указанных норм права послужат соответствующие разъяснения и рекомендации, данные на уровне высшей судебной инстанции. ■

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

32

Дмитрий Владимирович Князев,
кандидат юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой гражданского
процессуального права Западно-Сибирского
филиала Российского государственного
университета (г. Томск)
Доцент кафедры гражданского процесса
Национального исследовательского Томского
государственного университета

Александра Николаевна Романова,
помощник судьи Арбитражного суда
Томской области

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА)

Положения арбитражного процессуального законодательства о досудебном (в том числе претензионном) порядке урегулирования спора (часть 5 статьи 4, пункт 7 части 1 статьи 126, пункт 5 части 1 статьи 129, пункт 2 части 1 статьи 148 АПК РФ) являются дополнительными требованиями к порядку и форме обращения в суд по сравнению с гражданским процессуальным законодательством. По замыслу законодателя они, с одной стороны, должны поощрять самостоятельность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в урегулировании хозяйственных споров, с другой - уменьшить количество арбитражных споров и повысить эффективность правосудия. В статье предпринята попытка обобщить практику применения указанной нормы.

Ключевые слова: досудебный порядок; претензионный порядок; досудебное урегулирование; претензия; снижение судебной нагрузки; доступность правосудия.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Еще до введения обязательного досудебного порядка, предусмотренного частью 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Верховный Суд Российской Федерации¹ характеризовал такой порядок как оперативный способ восстановления нарушенных прав и законных интересов по доброй воле сторон, без дополнительных временных затрат и расходов по оплате пошлины, который служит дополнительной гарантией защиты прав. Впоследствии ВС РФ в определении от 20.02.2017 № 306-ЭС16-16518 повторил свою позицию, указав, что такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров². Конституционный суд Российской Федерации в определении от 25.05.2017 № 1088-О³ указал, что обязательность досудебного урегулирования сторонами спора направлена на стимулирование спорящих лиц оперативно разрешить возникшие между ними разногласия без обращения в суд и задействования механизмов государственно-правового принуждения. А если претензионные меры не приведут к разрешению спора, то лицо не лишено права обратиться за их защитой в суд.

Сами по себе положения о досудебном урегулировании хозяйственных споров не являются чем-то новым для процессуального законодательства⁴. Претензионная (рекламационная) работа активно велась в советский период российского права, когда дела рассматривал Госарбитраж⁵. И авторы изменений части 5 статьи 4 АПК РФ ссылаются на эту практику как на эффективный инструмент рассмотрения споров, который устраняет необходимость последующего обращения заинтересованного лица в арбитражный суд⁶.

Часть 5 статьи 4 АПК РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ в первоначальной редакции предусматривала возможность передачи в арбитражный суд спора, для которого федеральным законом или договором установлен досудебный порядок урегулирования, только после соблюдения такого порядка. В противном случае исковое заявление подлежало оставлению без рассмотрения (пункт 2 части 1 статьи 148 АПК РФ). В редакции Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ законодатель по существу установил обязательность досудебного порядка для всех хозяйственных споров из гражданских правоотношений за исключением указанных в норме. Исключены были споры, в которых заранее нельзя однозначно определить круг заинтересованных лиц либо это споры, связанные с публичными правоотношениями (как дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок), либо в связи с использованием объекта интеллектуальной собственности (товарного знака) либо в случае оспаривания решений третейских судов, где спор по существу разрешен третейским судом и повторное урегулирование спора в досудебном порядке лишено смысла. Спустя год законодатель, однако, решил сократить поле действия нормы о досудебном порядке. И в существующей редакции части 5 статьи 4 АПК РФ (Федеральный закон от 01.07.2017 N 147-ФЗ), обязательный порядок распространяется лишь на денежные споры, основанные на договоре, других сделках, а также споры в связи с неосновательным обогащением. Норма пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ была зеркально изменена. В прежней редакции подлежал соблюдению досудебный порядок, установленный договором или законом, в действующей сейчас редакции досудебный порядок подлежит соблюдению всегда, кроме случаев, когда законом такой порядок не установлен. Как утверждали еще древнеримские юристы, *nullius in causa sua* (отрицательный факт не доказывается), однако на практике с процессуальной точки зрения суду проще потребовать соблюсти досудебный порядок, а истцу соблюсти такой порядок, чем доказывать обратное. С позиции истца по гражданско-правовому спору это значит – формально направить ответчику претензию, с позиции суда – на стадии рассмотрения вопроса о принятии иска и возбуждения производства по делу – проверить наличие такой претензии и доказательств ее направления ответчику среди приложений к иску⁷.

1 Пункт 4 Обзора судебной практики N 4 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015.

2 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.).

3 Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 N 1088-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «СИБТЕК» на нарушение конституционных прав и свобод частью 5 статьи 4 и пунктом 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

4 Беспалов Ю.Ф. Досудебные процедуры урегулирования споров. Путь к суду по судебной практике: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2018. 144 с.; Волкова М.А., Краснова К.А. Процессуальные особенности претензионного порядка урегулирования споров: теория и практика // Адвокатская практика. 2018. N 3. С. 35 – 41.

5 Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.; Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 480 с.

6 Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»; «Обязательный претензионный порядок урегулирования спора. Размышления на заданную тему» (Бычихина С.А.) («Судья», 2017, N 7) из информационного банка «Юридическая пресса»; Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. 749 с.

7 Согласно позиции, изложенной в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 N 05АП-6166/2018 по делу N А59-1882/2018, «действующее законодательство связывает соблюдение истцом претензионного порядка урегулирования спора лишь с фактом направления в адрес ответчика соответствующей претензии».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Нередко встречаются случаи, когда суд первой инстанции, двигаясь по пути наименьшего сопротивления, исходит из обязанности истца **подтвердить соблюдение претензионного порядка по иску независимо от характера спора**.

Так, например, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2017 № 05АП-8871/2017 по делу № А51-22839/2017 было отменено определение Арбитражного суда Приморского края от 14.11.2017 об оставлении иска без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 47-ФЗ)). При отмене нижестоящего акта судом апелляционной инстанции было установлено, что предмет иска составляет требование о взыскании денежных средств вследствие причинения вреда (о взыскании в порядке суброгации денежных средств за повреждение вагона). Федеральным законом обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по такому требованию не предусмотрена.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2019 № 05АП-10037/2018 по делу № А51-23389/2018 при отмене определения о возвращении заявления установлено, что вышестоящим налоговым органом в установленные пунктом 6 статьи 140 Налогового кодекса Российской Федерации сроки не было принято решение по жалобе (апелляционной жалобе), поэтому акт налогового органа мог быть обжалован в судебном порядке независимо от отсутствия результатов такого обжалования. Суд первой инстанции по данному делу, возвращая иск, исходил из того, что заявитель должен был представить в суд результаты такого обращения вместе с заявлением.

В публикациях на тему досудебного порядка неоднократно поднималась **проблема отсутствия объективных критериев оценки формы, содержания и способов направления претензии**⁸. Если в договоре стороны такое требование не оговорили, ответ на вопрос о критериях остается искать в существующей судебной практике. С

добавлением в перечень приложений к иску документов, подтверждающих соблюдение истцом досудебного порядка (пункт 7 части 1 статьи 126 АПК РФ), суд вынужден на стадии принятия искового заявления при проверке таких документов оценивать саму претензию истца к ответчику и доказательства ее надлежащего направления. По общему правилу претензия оформляется письмом⁹, в котором излагаются существо обстоятельств возникновения требований, размер требований по основному долгу и/или неустойки и имеются ссылки на возможность предъявления требований в суд. В целом претензия должна позволять ответчику установить существо предъявляемых к нему требований¹⁰.

Исковые требования должны совпадать с содержанием претензии¹¹, которое может быть шире иска в случаях предъявления в одной претензии требований с различными правовыми основаниями. Но и из данного правила есть исключения. Так, руководствуясь пунктом 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», суды делают вывод, что по искам, содержащим требования об оплате основного долга, а также долга и процентов, неустоек, в предмет претензионных требований могут входить только требования по сумме основной задолженности. А вот если подан самостоятельный иск на сумму процентов, неустоек, то претензия должна содержать требования именно в отношении указанных сумм неустоек и процентов¹².

В отношении требований по основному долгу по общему правилу требования даже в случае взыскания периодических платежей (ресурсоснабжение, услуги связи, аренда и т.п.) истец не вправе менять предмет иска в большую сторону за счет включения новых пе-

8 Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 480 с.; Волкова М.А., Краснова К.А. Процессуальные особенности претензионного порядка урегулирования споров: теория и практика // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 35 - 41; Котлярова В.В. К вопросу о понятии досудебного урегулирования споров в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 58 - 63; Кузнецов А.П. Проблемные вопросы применения обязательного досудебного порядка разрешения споров в арбитражном процессе // Российский судья. 2017. № 3. С. 24 - 27; Невеева Т.Д., Тараскин В.С. Досудебное урегулирование споров: актуальные вопросы, практика применения // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 47 - 53.

9 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 № Ф03-1834/2019 по делу № А73-14161/2018, от 23.08.2019 № Ф03-3222/2019 по делу № А51-595/2018, от 08.05.2019 № Ф03-1730/2019 по делу № А51-21624/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2018 № 05АП-3910/2018 по делу № А24-1263/2018; Постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2017 № 06АП-4058/2017 по делу № А73-5005/2017, от 13.08.2019 № 06АП-4266/2019 по делу № А16-51/2018.

10 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.09.2018 № Ф03-3481/2018 по делу № А16-2524/2017, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2017 № 05АП-6190/2017 по делу № А51-11355/2017.

11 Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2018 № 301-ЭС18-8798 по делу № А38-10097/2017, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2019 № 06АП-1174/2019 по делу № А73-21417/2018 (ответчик должен быть «поставлен истцом в известность о существовании и суммах имущественных требований»).

12 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.11.2018 № Ф03-4782/2018 по делу № А73-16074/2016.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

риодов платежей, не указанных в претензии. И только в исключительных случаях, когда спор рассматривается в общеисковом порядке и приобретает затяжной характер, а позиции сторон раскрыты, суд с учетом мнения ответчика может, исходя из принципа эффективности правосудия и процессуальной экономии, принять к рассмотрению в споре требования по неуказанным в претензии периодам.

В отношении требований о взыскании неустоек еще до внесения изменений в часть 5 статьи 4 АПК РФ была выработана позиция, что для соблюдения претензионного порядка в части требования о взыскании неустойки нет необходимости фиксировать в претензии исчерпывающую сумму неустойки, которая в последующем предъявляется к взысканию с должника. Поэтому в отличие от долга суммы неустойки и процентов по статьям 395, 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в иске могут быть увеличены по сравнению с претензией.

Для Дальневосточного округа характерен альтернативный подход, когда суд при удовлетворении требований о взыскании неустойки даже при формальном несоблюдении досудебного порядка исходит из осведомленности ответчика о возможности начисления неустойки как таковой, если это указано в претензии¹³.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении от 19.09.2018 № Ф03-3481/2018 по делу № А16-2524/2017 идет дальше, указывая, что нормы части 5 статьи 4 АПК РФ не содержат положений, в силу которых истец при обращении с иском в суд был бы обязан представлять доказательства обращения к ответчику с претензией, которая бы полностью дублировала просительную часть искового заявления. Претензия должна содержать указание на спорное правоотношение, сумму задолженности, а также предлагаемый срок уплаты, то есть позволять ответчику установить существо предъявляемых к нему требований, не создавать для ответчика неопределенности в требованиях истца.

Иногда после направления претензии, обращаясь в суд, истец в тексте иска полностью дублирует содержание претензии (порой даже без изменения окончаний). Поэтому претензия, если дело доходит до суда, носит скорее уведомительный характер, когда ответчик заблаговременно ставится в известность о требованиях истца аналогично направлению ему копий определений арбитражного суда по спору. Однако, первом случае у ответчика отсутствует обязанность реагировать на обращение истца, аналогичная, например, части 1 статьи 16, части 1 статьи 131 АПК РФ.

Достаточно редко встречаются судебные акты, где суд, устанавливая факт надлежащего направления пре-

тензии, анализирует способ такого направления. Судом указываются такие доказательства, как: кассовый чек с описью вложения¹⁴ либо почтовая квитанция, свидетельствующая о ее направлении¹⁵. Убедительной практики, что к требованиям направления претензии применимы по аналогии положения части 3 статьи 125 АПК РФ, пока не сложилось, суд может принять как надлежащую претензию, направленную способом, указанным в договоре¹⁶.

Неоднозначно решается вопрос об адресе направления претензии. На практике встречаются случаи, когда в договоре указан почтовый адрес ответчика или у ответчика имеется филиал, и претензия направляется истцом не по адресу места нахождения второй стороны спора. Одновременно с этим в договоре отсутствуют сведения о приоритетном для переписки адресе направления корреспонденции. Такая ситуация может быть разрешима, если ответчиком претензия получена. Однако если почтовое отправление возвращено истцу или на дату обращения с иском документы о получении или неполучении претензии ответчиком отсутствуют, ответчик может заявить возражения относительно надлежащего соблюдения досудебного порядка. И велика вероятность, что суд признает такие возражения обоснованными.

Сами по себе споры о надлежащем адресе ответчика, по которому должна быть направлена претензия (указанному в ЕГРЮЛ, ЕГРИП или в договоре, либо по адресу регистрации предпринимателя по месту жительства), также усложняют предмет исследования по спору¹⁷.

В практике судов Дальневосточного округа встречаются случаи, когда у суда первой инстанции вызывают сомнения обстоятельства, что претензии были направлены ответчику и могли быть получены последним, а также что почтовая корреспонденция была направлена именно истцом в случаях, если от организации претензию подписал арбитражный управляющий¹⁸, либо если претензия адресована сотруднику организации¹⁹.

¹³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.10.2019 № Ф03-4606/2019 по делу № А73-3621/2019.

¹⁴ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2020 № 05АП-9353/2019 по делу № А59-5283/2019; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2019 № 06АП-1724/2019 по делу № А73-22618/2018.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.06.2018 № Ф03-2009/2018 по делу № А51-24280/2017; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 № 05АП-5131/2019 по делу № А59-1886/2019; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2017 № 06АП-4942/2017 по делу № А73-5806/2017.

¹⁶ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2019 № 05АП-1735/2019 по делу № А59-5653/2018.

¹⁷ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 № 06АП-5768/2019 по делу № А04-4675/2019.

¹⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018 № 05АП-7118/2018 по делу № А51-14193/2018.

¹⁹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2018 № 06АП-5289/2018 по делу № А73-9014/2018.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Распространенной проблемой является обстоятельство, когда истец не представил доказательства направления претензии ответчику, либо когда исходя из документов о направлении претензии ответчику следует, что не истек тридцатидневный срок с даты ее направления ответчику либо иной установленный договором или законом срок ее рассмотрения. Отношение к таким искам является оценочным.

В одних случаях такие иски возвращаются на основании пункта 5 части 1 статьи 129 АПК РФ. Несмотря на то что истец не утрачивает право на повторное обращение с иском в арбитражный суд, данный подход все же чреват риском обжалования такого возврата истцом²⁰, в том числе представления в подтверждение апелляционной жалобы новых документов в дополнение к иску, например, первоначально не приложенной к иску квитанции о направлении ответчику претензии более ранней датой (если такие квитанции были перепутаны при подаче иска и вложена квитанция относящаяся к иному отправлению).

Вместе с тем специфическим отличием судебной практики арбитражных судов Дальневосточного округа можно назвать относительно (например, по сравнению с Западно-Сибирским округом) небольшое число обжалований и отмен определений о возврате иска по причине несоблюдения досудебного порядка по сравнению с числом обжалования и отмен определений судов первой инстанции об оставлении иска без рассмотрения по той же причине.

Это, на наш взгляд, может говорить либо о том, что суды на стадии принятия иска не склонны по существу оценивать частности соблюдения истцом досудебного порядка, что не противоречит буквальному содержанию пункта 7 части 1 статьи 126 АПК РФ (документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка должны быть приложены к иску, при принятии иска суд оценивает их формальное наличие), либо о лояльности истцов к возвратам исков по данному основанию: истец всегда может устранить недостатки досудебного порядка и обратиться с иском повторно, поэтому не заинтересован в оспаривании определения о возврате иска.

Оставление такого иска без движения может повлечь правовую неопределенность на стадии принятия иска при представлении истцом документов во исполнение определения, обездвиживающего иск, когда исходя из даты обращения с иском, он подан преждевременно, но на дату устранения недостатков – необходимый срок досудебного урегулирования спора истек.

Возникает дилемма: с одной стороны, необходимости соблюдения прав ответчика на надлежащий досудебный порядок урегулирования спора, с другой – соблюдения принципа процессуальной экономии и эффективности рассмотрения спора судом. Если суд на стадии принятия искового заявления не решит вернуть иск, то в ходе спора и на стадии обжалования судебного акта всегда есть риск того, что ответчик заявит о несоблюдении претензионного порядка.

Практика уже сформировала одобренный Верховным судом Российской Федерации подход²¹, когда установленная на стадии рассмотрения спора невозможность окончить спор миром позволяет суду разрешить его по существу даже при установленном несоблюдении досудебного порядка истцом. И даже если стороной спора заявлено ходатайство об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка, суд, установив, что удовлетворение такого ходатайства приведет к необоснованному затягиванию разрешения спора и ущемлению прав другой стороны, разрешает его по существу. Оставление иска без рассмотрения в такой ситуации будет носить формальный характер: истец будет вынужден повторно соблюдать досудебный порядок по спору, где полюбовное решение конфликта заведомо невозможно²².

Часто возникает ситуация, когда ответчик реального участия в рассмотрении дела не принимает, корреспонденцию суда или истца не получает, не представляет отзыв на иск (если спор рассматривается в упрощенном порядке) и не является сам (не направляет представителя) на судебные заседания. Однако затем свои возражения против иска излагает в апелляционной жалобе.

Судебная практика не сформировала похода к оценке такого поведения ответчика. Суды, как правило, не оценивают и не принимают во внимание при разрешении споров по существу поведение сторон на досудебной стадии.

Да, в случае оставления иска без рассмотрения суд может оценить действия истца, связанные с направлением ответчику претензии, как недостаточные, неразумные, не соответствующие признакам добросовестности и

²⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.12.2019 N Ф03-6050/2019 по делу N А37-1470/2019.

²¹ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2015 N 306-ЭС15-1364, N А55-12366/2012, пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015.

²² Постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 N 05АП-6207/2018 по делу N А51-13741/2018, от 12.04.2017 N 05АП-2489/2017 по делу N А24-1640/2016; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 N 06АП-7565/2019 по делу N А73-16617/2019. Также такой подход отражен в Постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 13.10.2017 N Ф06-25329/2017 по делу N А65-1408/2017, Арбитражного суда Уральского округа от 03.06.2019 N Ф09-3028/19 по делу N А07-21658/2018.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

сделать вывод о несоблюдении досудебного порядка. В такой ситуации вывод о несоблюдении истцом досудебного порядка прямо влечет отнесение на него судебных расходов (часть 1 статьи 111 АПК РФ, пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Однако если спор рассматривается по существу, предпринятые истцом меры к урегулированию спора до его передачи в суд и ответные действия ответчика судом во внимание не принимаются и в том числе не влияют на распределение судебных расходов (часть 1 статьи 111 АПК РФ). А поскольку большинство ответчиков претензии истца либо не получают, либо не отвечают на них, попытки истца урегулировать спор до суда поощряются только принятием иска к производству арбитражного суда и дальнейшим рассмотрением его по существу. И на выходе даже после исследования вопросов о том, какие меры были приняты сторонами к урегулированию спора, суд делает лишь вывод об их достаточности или недостаточности. Бездействие ответчика, связанное с отсутствием ответа на претензию истца, судами не расценивается²³ как злоупотребление процессуальными правами.

Таким образом, на досудебной стадии в большинстве своем истцы не стремятся делать что-то сверх необходимых требований закона – составления и направления ответчику претензии, поскольку заинтересованы в принятии иска судом к рассмотрению и не хотят сталкиваться с возвратом иска. А потенциальные ответчики не чувствуют себя обязанными не просто отвечать на претензию, но и вовсе добросовестно поддерживать какую либо связь с истцом.

В совокупности это приводит к тому, что цель, которая ставилась законодателем при введении досудебного порядка (пункт 5 статьи 4 АПК РФ) – до суда разрешить спор, обеспечить более оперативное, менее формализованное и затратное (в сравнении с судебным процессом) разрешение споров²⁴, – не достигается.

В последнее время все чаще обсуждается необходимость снятия с истца по встречному иску обязанности соблюдения досудебного порядка. Данный вопрос не раз был затронут юристами, которые высказывались в том ключе, что необходимость соблюдения такого порядка во встречном иске является излишней и создает больше препятствий истцу по встречному иску, чем гарантий прав ответчика по встречному иску в уже имеющемся

правовом конфликте²⁵.

Такой подход, очевидно, упрощает для ответчика по первоначальному иску возможность обратиться с встречным требованием, а также ликвидирует риск оставления встречного иска без рассмотрения по мотиву несоблюдения претензионного порядка. Практика по данному вопросу пока не сформирована, но негласно к истцам по встречному иску такие требования сняты.

На наш взгляд, наиболее оптимально в настоящее время разработаны положения о досудебном порядке в Федеральном законе от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО). Так, согласно пункту 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО предъявлению иска к страховщику предшествует обращение к нему потерпевшего с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования. Такое заявление согласно пункту 21 статьи 12 Закона об ОСАГО подлежит рассмотрению в тридцатидневный (либо в двадцатидневный – пункт 15.3 статьи 12 Закона об ОСАГО) срок. Несоблюдение этого срока грозит страховщику крупной неустойкой (пеней) в размере одного процента от размера страхового возмещения. Также при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 процента от установленной Законом об ОСАГО страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему. Впоследствии, если в указанном досудебном порядке разногласия не урегулированы до предъявления к страховщику иска, потерпевший направляет страховщику претензию с документами, приложенными к ней и обосновывающими требование потерпевшего, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение десяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления. В течение указанного срока страховщик обязан удовлетворить выраженное потерпевшим требование о надлежащем исполнении обязательств по договору обязательного страхования или направить мотивированный отказ в удовлетворении такого требования.

Указанный порядок, с одной стороны, стимулирует страховщика (потенциального ответчика) к своевременному реагированию на требования потерпевшего (истца), с другой – потерпевший может рассчитывать на компен-

23 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.09.2017 N Ф03-3330/2017 по делу N А73-16258/2016.

24 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 N 05АП-2446/2019 по делу N А51-5190/2019.

25 https://www.intellectpro.ru/press/works/pretenzionnyy_poryadok_sudebnaya_praktika/; <https://www.arbitr-praktika.ru/article/article/printid=2227>.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

сацию в случае просрочки страховщика в рассмотрении его требований.

В целом из существующей практики применения части 5 статьи 4 АПК РФ видно, что с изменением приведенной нормы (в совокупности с пунктом 7 части 1 статьи 126, пунктом 5 части 1 статьи 129, пунктом 2 части 1 статьи 148 АПК РФ) судьи получили дополнительный критерий оценки искового заявления судом, который, в свою очередь, может порождать неопределенность относительно судьбы иска как на стадии его принятия, рассмотрения по существу, так и на стадии обжалования. У ответчика появляются дополнительные аргументы для возражения против судебного акта по формальным процессуальным основаниям, от которых истцы вынуждены защищаться, а суд обязан разрешать эти дополнительные разногласия сторон.

Возможным плюсом обязательного досудебного порядка является то, что он продлевает срок исковой давности на период претензионного или иного обязательного урегулирования спора²⁶. Однако в свете изложенного это не закрывает вопросы целесообразности изменений, внесенных в положения о досудебном порядке Федеральным законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ, а впоследствии Законом от 01.07.2017 № 147-ФЗ.

Вопросы возникают и при сравнении положений искового и приказного производств в АПК РФ в части досудебного порядка.

Приказной порядок досудебного урегулирования спора не требует. Однако, если задуматься, чем отличаются бесспорные требования на сумму менее 500 000 руб. (часть 2 статьи 292.2. АПК РФ в редакции Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ) от бесспорных требований на указанную сумму и выше? Но во втором случае направление претензии обязательно, а в случае обращения с заявлением о выдаче судебного приказа без нее можно обойтись и права должника по заявлению нарушены не будут.

Отмена судебного приказа арбитражным судом по заявлению должника позволяет будущему истцу пропустить стадию досудебного урегулирования спора²⁷. Но на практике

может сложиться ситуация, когда, заявив формальные возражения против судебного приказа, должник (ответчик) может оказаться заблаговременно неосведомленным о предмете требований без возможности разрешения конфликта на досудебной стадии²⁸.

Непонятым остается также положение пояснительной записки «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» о том, что «претензионный порядок или иной досудебный порядок, имеющий своей целью урегулирование спора, является действенным средством повышения качества работы судебной системы». Поскольку претензионная работа (повторяя позицию ВС РФ) представляет взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий, а сами суды непосредственно участниками досудебного урегулирования спора не являются, то такая работа сторон на качество работы судей никак не влияет.

Возможно, в свете совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав участников гражданского оборота путем применения примирительных процедур, обязательный досудебный порядок по денежным хозяйственным спорам займет свое место в их числе²⁹. Однако более реальной кажется судьба норм о досудебном порядке, аналогичная Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», практика применения которого за прошедшие девять лет не нашла широкого применения и закон фактически существует на бумаге, но не применяется на практике³⁰.

Хочется верить, что положения Федеральных законов от 02.03.2016 № 47-ФЗ, от 01.07.2017 № 147-ФЗ о досудебном порядке урегулирования арбитражных споров по крайней мере будут способствовать «формированию обычаев и этики делового оборота», «укреплению экономических связей», «содействовать становлению и развитию партнерских деловых отношений» и в целом работать в сторону повышения правовой культуры российского общества, однако нынешняя практика применения данных норм скорее говорит об обратном. ■

26 Пункт 16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2019 N Ф03-739/2019 по делу N A51-5487/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 N 05АП-8688/2019 по делу N A51-25754/2018; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2019 N 06АП-5211/2019 по делу N A73-2327/2019; Гражданское право: Учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко и др.; под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Т. 1. 493 с.

27 Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражно-

го процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

28 Постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2019 N 06АП-340/2019 по делу N A04-4041/2018, от 11.01.2018 N 06АП-6243/2017 по делу N A04-6565/2017.

29 Гайдаенко Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н.Г. Семилютин. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 248 с.

30 Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография. М.: Юстицинформ, 2016. 168 с.

Александр Геннадьевич Осадчий,
судья Арбитражного суда
Амурской области

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

39

В приведенной статье рассматриваются процессуальные вопросы, возникающие при определении дел, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства, а также при рассмотрении заявлений о выдаче судебного приказа. Автором приведен ряд вопросов, связанных с рассмотрением дел в приказном порядке, и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: приказное производство; дела, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства; возвращение искового заявления; отказ от заявления о выдаче судебного приказа и прекращении производства по делу; возражения относительно исполнения судебного приказа; платежные документы.

Введение законодателем института приказного производства в арбитражный процесс направлено на снижение нагрузки на суды в целях оптимизации судопроизводства. Данный институт был закреплен в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации Федеральным законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Практика рассмотрения дел в порядке приказного производства судами общей юрисдикции, в которых данный институт действует с 2003 года, показала, что при рассмотрении дел в таком порядке сокращается время на судопроизводство и восстановление нарушенных прав взыскателей.

Данные тенденции согласуются с принципами Конвенции о защите прав человека и основных свобод

от 04.11.1950 (далее – Конвенция) и Протоколов к ней, согласно которым каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статьи 6, 13 Конвенции)¹.

В отличие от дел, рассматриваемых в исковом порядке, дела приказного производства рассматриваются судом без вызова сторон. При этом в порядке приказного производства суд, при наличии правовых оснований, выносит судебный приказ на основании документов,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

предоставленных взыскателем. Судебный приказ является одновременно исполнительным документом. Должник, в свою очередь, при несогласии с требованиями, изложенными в судебном приказе, вправе заявить возражения, которые являются основанием для его отмены и возможности рассмотрения дела в исковом порядке.

Рассмотрению дел в приказном порядке посвящена глава 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Для обеспечения правильного и единообразного применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2016 принял постановление № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее – Постановление № 62).

В целом алгоритм рассмотрения дел в порядке приказного производства изложен в главе 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ (Постановление № 62).

Вместе с тем на практике возникают вопросы процессуального характера, связанные с рассмотрением дел о выдаче судебного приказа, которые были выявлены после принятия соответствующих разъяснений.

Остановимся более подробно на этих вопросах.

Согласно пункту 1 Постановления № 62, судебный приказ – судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным статьей 229.2 АПК РФ².

В соответствии с пунктом 1 статьи 229.2 АПК РФ в редакции Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» судебный приказ выдается по делам, в которых, в том числе, требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые

должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей³.

В пунктах 3, 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

Исходя из пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ, требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов. О несогласии должника с заявленным требованием могут свидетельствовать в том числе, поступившие с момента подачи, в суд заявления о выдаче судебного приказа и, до вынесения судебного приказа, возражения должника в отношении действительности сделки, из которой возникло требование, а также размера заявленных требований⁴.

Таким образом, из содержания названной нормы права и разъяснений вышестоящей судебной инстанции относительно ее применения следует, что арбитражный суд при решении вопроса о выдаче судебного приказа должен установить бесспорность требования, что является основной предпосылкой осуществления приказного производства.

Бесспорность требований определяется арбитражным судом на основании совокупности следующих условий: наличия письменных доказательств, достоверность которых не вызывает сомнения, и признания должником обоснованности сведений, указанных в этих документах. При этом признание должником требований презюмируется, пока данная презумпция не опровергнута ответчиком.

Относительно бесспорности требований после введения института приказного производства у судов возникли определенные разногласия. Например, дело № А04-5152/2017 по иску предпринимателя к управлению о взыскании пени за просрочку исполнения денежного обязательства.

Суд первой инстанции при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству, установив, что требование истца возникло из договора, не превышает

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

400 000 руб. и, принимая во внимание разъяснения Постановления № 62, пришел к выводу о том, что требование следует рассматривать как признаваемое должником, и, в отсутствие доказательств возвращения заявления о выдаче судебного приказа, возвратил иск на основании пункта 2.1 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, повторно оценив доказательства, признал вывод суда о наличии оснований для выдачи судебного приказа ошибочным, сделанным без учета всех обстоятельств данного дела и норм процессуального права, отменил определение, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом суд исходил из отсутствия бесспорных доказательств признания должником заявленных требований, поскольку ранее в рамках иного арбитражного дела разрешался спор между предпринимателем и управлением о взыскании основного долга и неустойки за период, предшествующий заявленному в настоящем деле по этому же контракту, и взысканная решением суда задолженность оплачивалась управлением на основании исполнительного листа.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь статьями 229.1, 229.2 АПК РФ, учитывая разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные в пунктах 4, 5 Постановления № 62, с указанными выводами суда апелляционной инстанции не согласился, так как требования, в том числе о взыскании пени и процентов, следует рассматривать как признаваемые должником, если несогласие с ними не вытекает из представленных в суд документов.

Суд округа указал, что в данном случае само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта и принудительное его исполнение в рамках иного арбитражного дела не свидетельствует о наличии спора по заявленному в настоящем случае требованию. Доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии спора, в материалы дела не представлено.

Кроме того, суд округа обратил внимание на то, что должник в десятидневный срок вправе подать возражения относительно исполнения судебного приказа, который при наличии таковых подлежит отмене. При наступлении таких обстоятельств истец не лишен права на предъявление соответствующего требования по общим правилам искового производства с учетом особенностей, установленных АПК РФ для отдельных категорий дел⁵.

Из рассмотренной ситуации следует вывод о том, что в отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о наличии спора, требования являются бесспорными и подлежат рассмотрению в приказном порядке.

⁵ Дело № А04-5152/2017 Арбитражного суда Амурской области / <http://kad.arbitr.ru/Card/0c9dfa05-3cd5-4dd9-8265-4bfa324eaf7> (дата обращения 20.02.2020).

Однако в ходе проведения «процессуальной реформы» был принят Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который затронул, в том числе, положение главы 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – Приказное производство.

Так, пункт 1 статьи 229.2 АПК РФ изложен в следующей редакции: судебный приказ выдается по делам, в которых, в том числе, требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает пятьсот тысяч рублей⁶.

Согласно данной редакции, законодатель изменил критерии требований, предъявляемых к определению дел, подлежащих рассмотрению в приказном порядке, а именно – исключил слова «которые должником признаются, но не исполняются» и заменил слово «четыре» словом «пять».

При этом, в целях упорядочения институтов искового и приказного производства, законодателем изначально была введена норма, позволяющая арбитражному суду, в случае установления предъявления требования в исковом порядке, подлежащего рассмотрению в порядке приказного производства, возвратить исковое заявление (пункт 2.1 части 1 статьи 129 АПК РФ).

Следовательно, в соответствии с пунктом 1 статьи 229.2 АПК РФ в редакции Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ в приказном порядке следует рассматривать требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основанные на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает пятьсот тысяч рублей. В случае предъявления таких требований в порядке искового производства, заявление подлежит возврату заявителю.

Вместе с тем возникают ситуации, когда истцом подается исковое заявление о взыскании задолженности и меры ответственности по договору в пределах пятисот тысяч рублей, и к иску прилагается переписка сторон, в которой должник соглашается с наличием основного долга по договору и возражает в части взыскания меры ответственности.

На этапе принятия к производству заявления встает вопрос: подлежит возврату такое исковое заявление с разъяснением о необходимости предъявления заявления о выдаче судебного приказа либо принятию его к рассмотрению в исковом порядке?

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Формально, на первый взгляд, оснований для принятия заявления и рассмотрения его в порядке искового производства не имеется, поскольку требование вытекает из договора, заявлено в пределах пятисот тысяч рублей. В случае наличия у должника возражений, он не лишен возможности их заявить в срок, установленный частью 3 статьи 229.5 АПК РФ – десять дней со дня получения копии судебного приказа.

Представляется, что такой подход основан исключительно в целях соблюдения положений нормы о возврате искового заявления в связи с предъявлением требований, подлежащих рассмотрению в приказном порядке. В данном случае необходимо учесть не только критерии для рассмотрения заявленного требования, но и оценить иные обстоятельства, указывающие на позицию должника в отношении предъявленных требований.

Сам по себе формальный подход к определению процедуры рассмотрения заявленных требований не приведет к разрешению спора по существу (правовой пуризм), а напротив, повлечет временные и финансовые затраты заявителя для восстановления нарушенных прав. Так, возвратив исковое заявление, содержащее информацию о наличии несогласия должника в части требований, взыскатель будет вынужден обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа, который, при поступлении возражений, подлежит отмене с разъяснением взыскателю права на обращение в суд в исковом порядке.

В статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 предусмотрены гарантии эффективной правовой защиты любому лицу, права и свободы которого нарушены⁷.

В связи с чем, при наличии приложенных к заявлению документов, свидетельствующих о наличии возражений в части именно рассматриваемых требований, целесообразным представляется принять такое заявление к производству и рассмотреть его в исковом порядке. Исключение законодателем из пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ фразы: «которые должником признаются, но не исполняются», не ограничивает право суда в порядке статьи 71 АПК РФ оценить в совокупности представленные к заявлению о выдаче судебного приказа доказательства.

При этом также следует принять во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 15.11.2007 № 785-О-О, согласно которой наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливает судья, рассматривающий заявление о выдаче судебного приказа. Если он сомневается в бесспорном характере требований, то в целях

защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства⁸.

Кроме того, на практике встречаются ситуации, когда после подачи в суд заявления о выдаче судебного приказа, вынесения его судом и направления в адрес должника, от взыскателя поступает ходатайство об отказе от заявления и прекращении производства по делу.

В названной ситуации возникают вопросы: какие процессуальные действия надлежит осуществить в отношении данного заявления и каким образом следует распределить расходы по уплате государственной пошлины?

Из положений главы 18 АПК РФ следует, что прекращение производства по делу возможно только в случае рассмотрения дела в порядке искового производства.

Глава 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также не предусматривает возможность прекращения производства в отношении выданного судебного приказа.

Так, в соответствии со статьей 229.5 АПК РФ суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах сведения в обоснование позиции данного лица и выносит судебный приказ на основании представленных документов.

Судебный приказ подлежит отмене судьей, если от должника в установленный частью 3 настоящей статьи срок поступят возражения относительно его исполнения.

Копия судебного приказа на бумажном носителе в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылается должнику, который в течение десяти дней со дня ее получения вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа⁹.

Следовательно, единственным основанием для отмены вынесенного судом судебного приказа является представление должником в установленный законом срок возражений относительно исполнения судебного приказа.

В соответствии с частью 4 статьи 4 АПК РФ обращение в арбитражный суд осуществляется, в том числе, в форме заявления – по делам приказного производства.

Статьей 15 АПК РФ установлено, что арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)/ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019)/ СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Судебный акт, вынесенный арбитражным судом первой инстанции в порядке приказного производства, именуется судебным приказом¹⁰.

Согласно положениям данной нормы, судебный приказ является окончательным судебным актом, который выносится судом после рассмотрения заявления по существу.

Таким образом, взыскатель, обратившийся в суд за защитой своих нарушенных прав в форме заявления о выдаче судебного приказа, реализовал свое право на судебную защиту и получил окончательный судебный акт, принятый по результатам рассмотрения требования по существу.

Поскольку взыскатель реализовал свое право на судебную защиту и судом вынесен судебный приказ, уплаченная за рассмотрение заявления о выдаче судебного приказа государственная пошлина подлежит отнесению на должника.

Учитывая вышеизложенное, целесообразным представляется вынести определение об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от заявления о выдаче судебного приказа и прекращении производства по делу. При этом следует разъяснить взыскателю, что в случае оплаты должником суммы по судебному приказу, он вправе не предъявлять его к исполнению или решить вопрос его исполнения в рамках исполнительного производства.

Сам по себе отказ в удовлетворении ходатайства взыскателя не лишает должника права на предъявление возражений относительно исполнения судебного приказа.

Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом (пункт 31 Постановления № 62).

Вместе с тем имеются случаи, когда в десятидневный срок с момента получения должником судебного приказа от него в суд поступают платежные документы об оплате суммы по судебному приказу без каких-либо возражений относительно его исполнения.

Данная ситуация приводит к следующим вопросам: следует ли оценивать подобные платежные документы как возражения должника на судебный приказ и подлежит ли отмене судебный приказ?

Согласно положениям части 4 статьи 229.5 АПК РФ и пункта 31 Постановления № 62, судебный приказ подлежит отмене, в случае если в десятидневный срок от должника

поступили возражения относительно его исполнения.

При этом к форме возражений законодатель не предъявляет каких-либо специальных требований, такие возражения могут содержать только несогласие с вынесенным судебным приказом.

Кроме того, в случае поступления от должника несогласия с судебным приказом, суд не устанавливает основания, по которым должник возражает против судебного приказа (это может быть как несогласие с размером заявленных требований, ошибка в расчете требований, оплата должником долга, так и в общем несогласие с вынесенным судебным приказом).

Таким образом, основным критерием для отмены вынесенного судебного приказа является волеизъявление должника, выраженное в форме письменного возражения.

В связи с этим предъявление в суд платежных документов об исполнении судебного приказа как самостоятельных документов не может безусловно свидетельствовать о несогласии должника с судебным приказом, а, напротив, может подтверждать обоснованность заявленных взыскателем требований и прекращение нарушения прав последнего с помощью судебного акта.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным приобщить данные платежные документы к материалам дела о выдаче судебного приказа без осуществления процессуальных действий, направленных на его отмену.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на введение института приказного производства в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в сентябре 2016 года, в ходе рассмотрения дел в таком порядке у судов до настоящего времени возникают процессуальные вопросы. При решении данных вопросов, как было приведено выше, суды, в том числе вышестоящих инстанций, приходят к противоположным точкам зрения, что указывает на их небесспорный характер. Вместе с тем не все процессуальные вопросы являются предметом рассмотрения судов апелляционной и кассационной инстанций, что вызывает отсутствие по ним единообразной судебной практики. ■

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

44

Светлана Михайловна Курносова,
начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, законодательства
и статистики Шестого арбитражного
апелляционного суда

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗВРАТОМ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ

В статье приведены примеры судебной практики по применению пункта 5 части 1 статьи 264 АПК РФ.

Ключевые слова: арбитражный процесс, порядок подачи документов в электронной форме, неустранение обстоятельств, истечение срока, возвращение апелляционной жалобы.

Арбитражное процессуальное законодательство предусматривает возможность возврата апелляционной жалобы заявителю в строго определенных случаях, перечисленных в части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Одним из таких оснований является неустранение обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения, в срок, установленный в определении суда (пункт 5 части 1 статьи 264 АПК РФ).

Из содержания частей 1, 2 и 5 статьи 263 АПК РФ следует, что суд апелляционной инстанции, установив, что апелляционная жалоба подана с нарушением требований, установленных статьей 260 АПК РФ, выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без движения, в котором указывает основания для оставления апелляционной жалобы без движения и срок, в течение которого лицо, подавшее жалобу, должно устранить

обстоятельства, послужившие основанием для оставления этой жалобы без движения.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее - Постановление № 36) и в пункте 38 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках», при применении статьи 263 АПК РФ об оставлении апелляционной жалобы без движения необходимо иметь в виду, что по смыслу этой статьи обстоятельства, послужившие основанием для оставления жалобы без движения, считаются устраненными с момента поступления в суд апелляционной инстанции необходимых документов или информации.

Подача документов в арбитражные суды в электронном

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

виде регулируется положениями Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 № 252 (далее - Порядок № 252).

В соответствии с абзацем первым пункта 4.3 Порядка № 252 дата и время поступления документов в информационную систему определяются по московскому времени, фиксируются автоматически и учитываются судом при рассмотрении вопроса о соблюдении срока для направления обращения в суд согласно процессуальному законодательству (часть 6 статьи 114 АПК РФ).

В части 2 пункта 20 Постановления № 36 разъясняется, что при наличии доказательств надлежащего извещения заявителя о вынесенном определении, достаточного срока для устранения им обстоятельств, которые послужили основанием для оставления апелляционной жалобы без движения, и отсутствии информации о препятствиях (ходатайства о продлении срока) суд апелляционной инстанции возвращает апелляционную жалобу со ссылкой на пункт 5 части 1 статьи 264 АПК РФ не позднее дня, следующего за днем истечения срока оставления жалобы без движения.

Анализ судебно-арбитражной практики показывает, что в большинстве случаев заявителями обжалуются судебные акты арбитражных судов первой инстанции без приложения к апелляционным жалобам доказательств уплаты государственной пошлины и (или) направления копий жалоб и приложенных к ним документов лицам, участвующим в деле.

Как правило, во исполнение определения суда об оставлении жалобы без движения заявители направляют необходимые доказательства в последний день установленного судом срока.

Так, по делу № А04-1274/2017 определением Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2019 апелляционная жалоба оставлена без движения как поданная с нарушением требований, установленных статьей 260 АПК РФ.

Заявителю апелляционной жалобы предложено в срок до 08.08.2019 устранить нарушения, послужившие основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

Определением от 09.08.2019 апелляционная жалоба возвращена заявителю на основании пункта 5 части 1 статьи 264 АПК РФ, в связи с неустранением заявителем обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения в срок, установленный определением суда.

Суд округа, отменяя определение о возвращении

апелляционной жалобы и направляя дело в апелляционный суд для решения вопроса о принятии жалобы к производству, исходил из того, что в данном деле информация о поступлении документов в систему подачи документов «Мой арбитр» во исполнение определения апелляционного суда от 19.07.2019 зарегистрирована на сайте <http://kad.arbitr.ru> 08.08.2019 в 13:00 по московскому времени¹.

По делу № А24-2723/2016 определением Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2019 апелляционная жалоба конкурсного управляющего оставлена без движения как поданная с нарушением требований, установленных пунктом 3 части 4 статьи 260 АПК РФ.

Заявителю апелляционной жалобы предложено в срок к 19.03.2019 устранить нарушения, послужившие основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

19.03.2019 в суд поступили документы во исполнение определения об оставлении апелляционной жалобы без движения - доказательства направления копий апелляционной жалобы с приложением сторонам по делу в виде реестра почтовых отправлений.

Вместе с тем, возвращая апелляционную жалобу на основании пункта 5 части 1 статьи 264 АПК РФ суд апелляционной инстанции посчитал, что определение от 06.03.2019 нельзя считать исполненным в полном объеме, поскольку заявителем не представлены документы, подтверждающие направление всем лицам, участвующим в деле, копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов.

Кассационный суд, отменяя определение о возвращении и направляя в суд апелляционной инстанции для решения вопроса о принятии жалобы к производству, указал на наличие в материалах электронного дела, размещенных в Картотеке арбитражных дел в сети «Интернет» доказательств, подтверждающих направление копии апелляционной жалобы всем сторонам, однако поступившие документы распечатаны из системы «Мой арбитр» канцелярией суда для приобщения к материалам дела не в полном объеме².

В рамках дела № А04-4041/2018 определением Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2018 апелляционная жалоба оставлена без движения в целях представления заявителем доказательств уплаты государственной пошлины в установленном законом порядке; доказательства направления или вручения копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов лицам, участвующим в деле в срок до 07.11.2018.

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.09.2019 № Ф03-4431/2019// Картотека арбитражных дел.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2019 № Ф03-1719/2019// Картотека арбитражных дел.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

24.10.2018 в суд апелляционной инстанции поступили документы во исполнение определения об оставлении апелляционной жалобы без движения: копии кассовых чеков о направлении копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов лицам, участвующим в деле.

Полагая, что определение от 10.10.2018 исполнено в части, ходатайство о продлении срока оставления апелляционной жалобы без движения от заявителя не поступало, апелляционный суд, не усмотрев оснований для предоставления дополнительного срока для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения, возвратил 13.11.2019 заявителю апелляционную жалобу на основании пункта 5 части 1 статьи 264 АПК РФ.

В поданной кассационной жалобе ответчик привел доводы о направлении 02.11.2018 всего пакета документов в суд апелляционной инстанции. В подтверждение указанных обстоятельств приложил распечатку с электронной почты общества, согласно которой система «Электронное правосудие» уведомила ответчика о поступлении 02.11.2018 в систему подачи документов суда направленного им ходатайства о приобщении документов по делу, в число которых

входит квитанция об уплате государственной пошлины по настоящему делу.

Суд кассационной инстанции при пересмотре определения о возвращении установил факт поступления в апелляционный суд всех документов во исполнение определения об оставлении апелляционной жалобы без движения через систему подачи документов «Мой арбитр», что отражено в картотеке арбитражных дел на официальном сайте арбитражных судов³.

В заключение можно отметить, что поскольку такие ситуации возникают в судебной практике, во избежание нарушения права заявителя на судебную защиту и, как следствие, отмены судебных актов по безусловным основаниям, представляется, что соблюдение требований, установленных Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, возможно посредством контроля поступающих документов во исполнение определений об оставлении жалобы без движения в электронном виде и с учетом их выгрузки по московскому времени. ■

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.01.2019 №Ф03-5880/2018// Картотека арбитражных дел.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О СУДЕБНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

47

Светлана Николаевна Кубатова,
помощник судьи Пятого арбитражного
апелляционного суда, финалист правовой
олимпиады среди государственных
гражданских служащих арбитражных судов,
входящих в Дальневосточный судебный округ

В статье анализируются проблемы, возникшие вследствие реформирования института судебного представительства в арбитражном процессе, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: судебное представительство, арбитражный процесс, доверенность, высшее юридическое образование, квалифицированная юридическая помощь.

Институт судебного представительства является одной из важнейших гарантий конституционного права на судебную защиту, предусмотренного статьей 46 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ), а также права на справедливое судебное разбирательство, провозглашенного пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Во многом судебное представительство обеспечивает и реализацию прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, которое гарантировано каждому (статья 48 Конституции РФ).

В научной литературе квалифицированность как признак юридической помощи рассматривается как качественная составляющая, раскрываемая в виде соответствия закономерностям, правилам оптимального использования средств, способов, методов в каждом конкретном случае оказания юридической помощи. Одновременно указывается на связь понятия квалифицированности

со свойствами субъекта оказания юридической помощи, которые подтверждаются официальными документами (об образовании, стаже работы и т. д.)¹.

Современное российское законодательство находится в состоянии интенсивного изменения в соответствии с реалиями общественной жизни и проводимой политикой государства.

Так, 28.11.2018 принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ (далее - ФЗ № 451-ФЗ), вступающий в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, не позднее 01.10.2019. В числе прочих изменений арбитражного процессуального законодательства закон

1 Панченко В.Ю., Шайхутдинов Е.М. Профессиональное юридическое представительство в гражданском и арбитражном процессе // Современное право. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс] Доступ из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

предусматривает новые положения в части требований, предъявляемых к судебному представителю в отношениях договорного представительства.

Частью 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в новой редакции предусмотрено, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и организаций, могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В связи с изменившимися требованиями к представителям возник ряд соответствующих процессуальных вопросов.

При применении редакции АПК РФ, действовавшей до вступления в силу ФЗ № 451-ФЗ, арбитражные суды, установив, что поступившее заявление не подписано или подписано неуполномоченным лицом, руководствуясь статьей 128 АПК РФ, оставляли исковое заявление без движения, а если данные обстоятельства установлены после принятия заявления к производству, руководствуясь статьей 148 АПК РФ, оставляли заявление без рассмотрения.

При действующем правовом регулировании статуса судебного представителя встает вопрос: является ли представитель по доверенности, подписавший исковое заявление, в ситуации отсутствия в качестве приложения к исковому заявлению документа, подтверждающего наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, уполномоченным на подписание заявления лицом?

Согласно части 4 статьи 61 АПК РФ иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия. То есть указанная норма разграничивает понятия документа об образовании и доверенности, являющейся документом, подтверждающим полномочия лица.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 126 АПК РФ к исковому заявлению прилагается, среди прочих, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание искового заявления. То есть, по смыслу приведенных процессуальных норм, лицо, подписавшее исковое заявление, обосновывая наличие у него соответствующего права, как и ранее, обязано представить в суд только доверенность.

При таких обстоятельствах, вследствие отсутствия указания в статье 126 АПК РФ на необходимость предоставления совместно с исковым заявлением документа об образовании, исковое заявление при формальном

подходе должно быть принято к производству, так как оснований для оставления его без движения на основании статьи 128 АПК РФ не имеется.

Однако в дальнейшем представитель, подписавший исковое заявление, которое принято к производству, несмотря на отсутствие документа, подтверждающего его образование, что не противоречит процессуальным нормам, и не представивший на основании части 4 статьи 61 АПК РФ документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности, не может быть допущен для участия в судебном процессе.

В таком случае «ускользает нить», следующая от идеи введения в арбитражный процесс профессионального судебного представительства, целью которого являлось оказание квалифицированной юридической помощи участникам процесса.

В целях урегулирования возникшей неопределенности следует, на наш взгляд, обратиться к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), содержащему институт профессионального судебного представительства с момента принятия в 2015 году.

В отличие от АПК РФ, пункт 5 части 1 статьи 126 КАС РФ, наряду с доверенностью, относит документ, подтверждающий наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности к документам, которые прилагаются к административному исковому заявлению.

Статья 130 КАС РФ предусматривает, что судья, установив, что административное исковое заявление подано с нарушением требований статей 125 и 126 данного кодекса, то есть, если не приложен документ, подтверждающий наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, выносит определение об оставлении административного искового заявления без движения.

Аналогичное положение, как представляется, требует закрепления и в АПК РФ.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать определенную недоработанность введенного требования о наличии у представителя высшего юридического образования с точки зрения его практической реализации, что требует внесения определенных корректировок в действующее правовое регулирование.

Введение образовательного ценза, несомненно, должно способствовать повышению гарантий качества оказания юридической помощи, в то же время, может ли одно только наличие высшего юридического образования гарантировать профессионализм судебного представителя?

Профессионализм судебных представителей – важный

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

фактор, который влияет на качество отправления правосудия. Но в то же время не следует забывать о том, что наличие диплома о высшем юридическом образовании само по себе не всегда свидетельствует о высоком профессионализме лица, желающего осуществлять судебное представительство.

Один критерий отбора, заключающийся в наличии высшего юридического образования, представляется недостаточным.

Качество современного юридического образования зачастую подвергается критике, и это не безосновательно. Проблемы юридического образования объективно ведут к снижению ранее установленных и реально достигнутых стандартов подготовки юристов, что отчасти и порождает некоторый «образовательный провал» в подготовке юридических кадров.

Концепция профессионального судебного представительства в смысле, который вкладывался в нее законодателем, может быть в полной мере реализована только при укреплении основ юридического образования и повышении его качества.

Сохраняя фундаментальность отечественного образования, необходимо усилить практическую направленность обучения, что имеет особое значение при подготовке квалифицированных специалистов в сфере юриспруденции. Важно, чтобы в период обучения студенты-юристы не просто приобрели определенный объем знаний, но и выработали навыки применения полученных знаний в профессиональной практической деятельности.

Само по себе наличие высшего юридического образования также не гарантирует оказание именно квалифицированной юридической помощи, поскольку отсутствуют нормы, четко регламентирующие ответственность за предоставление юридических услуг ненадлежащего качества.

Необходимо создать механизм привлечения профессионального представителя к юридической ответственности как субъекта, осуществляющего особую, специфическую деятельность.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что будет целесообразным разработать и принять Кодекс профессиональной этики профессионального представителя, направленный на повышение эффективности выполнения ими своих функциональных обязанностей,

защиту права граждан на высоком профессиональном уровне, обеспечив его функционирование на практике².

Таким образом, современное российское законодательство в целях повышения уровня социальной защищенности лиц, нуждающихся в правовой помощи, должно установить дополнительные обязательные критерии для кандидатов в судебные представители.

Такой подход не ограничивает конституционных прав на доступ к правосудию или квалифицированную правовую защиту, так как не исключает возможности личного участия в процессе, а лишь устанавливает в разумных пределах дополнительные критерии, призванные отвечать высокой значимости отдельных правовых ситуаций.

Абстрагируясь от профессиональной компетенции лиц, получивших юридическое образование, необходимо отметить, что по многим категориям дел, относимых к компетенции арбитражных судов, чрезвычайно важно как минимум наряду с представителем-юристом выслушать объяснения технического специалиста, инженера, бухгалтера и т. д. Со вступлением в силу ФЗ № 451-ФЗ при определении статуса указанных лиц возникает очевидная проблема.

Представляется, что на сегодняшний день суд не вправе допрашивать таких лиц как свидетелей, поскольку речь не идет о получении доказательств из первоисточника. Крайне сомнительна также возможность присвоения данным лицам статуса специалиста, ведь они чаще всего будут находиться в служебной зависимости от лица, участвующего в деле.

Учитывая изложенное, с введением образовательного ценза для представителей следовало закрепить, по меньшей мере, правило о допустимости участия наряду с представителем, имеющим высшее юридическое образование, иных лиц, что позволило бы заслушать компетентное в вопросах фактических обстоятельств дела лицо, связанное служебным или иным положением с лицом, участвующим в деле. ■

² Королева В. В. Судебное представительство в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2019. [Электронный ресурс] Доступ из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU».

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

50

Инга Владимировна Сорокина,
консультант отдела делопроизводства
и обеспечения судопроизводства
Арбитражного суда Приморского края

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА 2020-2030 ГОДЫ

В содержании настоящей научной статьи автором освещены особенности взаимодействия арбитражных судов со средствами массовой информации в различных его формах, в том числе и в рамках организации и проведения арбитражных процессов. Кроме того, им сформулированы выводы о тенденциях развития взаимодействия арбитражных судов со средствами массовой информации.

Ключевые слова: взаимодействие, арбитражные суды, гласность, арбитражный процесс, средства массовой информации.

В отечественной правовой доктрине не утихают дискуссии о значимости взаимодействия органов судебной власти со средствами массовой информации (далее - СМИ): это вполне обусловлено и закономерно, ведь именно за счет той информации, которая транслируется в СМИ, у российского социума формируется отношение к судам, их деятельности, укрепляется авторитет судебной власти, доверие к ней¹.

Реальная возможность обеспечения такого взаимодействия средств массовой информации и российских судебных органов, в частности арбитражных судов, гарантируется законодательно провозглашенной гласностью судопроизводства, в том числе и арбитражного. Такое взаимодействие реализуется в двух основных формах:

- пассивной, когда арбитражные суды предоставляют

лишь тот краткий объем информации, который они обязаны размещать в свободном доступе в соответствии с положениями действующего российского законодательства;

- активной, когда руководство арбитражного суда, пресс-служба охотно идут навстречу средствам массовой информации, предоставляя полноценную, актуальную информацию о специфике организации и проведения арбитражных процессов на его базе.

Абсолютно очевидно, что именно вторая форма взаимодействия арбитражных судов со средствами массовой информации наиболее эффективна и результативна в достижении тех целей и задач, которые стоят перед ними, в сравнении с первой из названных форм.

Часть 2 статьи 21 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в редакции от 28 декабря 2017 года № 423-ФЗ) установила в своих положениях открытый

¹ Винокурова М. Ю. Особенности взаимодействия органов судебной власти со средствами массовой информации // Российский судья. - 2014. - № 5. - С. 22.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

перечень видов взаимодействия судов с российскими средствами массовой информации, к числу которых, в частности, относятся нижеследующие:

- свободный доступ представителей редакций средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях;
- присутствие представителей редакций средств массовой информации на заседаниях органов судейского сообщества в порядке, установленном актами, регламентирующими деятельность указанных органов;
- предоставление информации о деятельности судов по запросам редакций средств массовой информации;
- информационное освещение деятельности судов, в том числе вопросов совершенствования законодательства, регулирующего указанную деятельность;
- участие представителей судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях;
- аккредитацию в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества представителей редакций средств массовой информации;
- иные формы взаимодействия, обеспечивающие информирование пользователей о деятельности судов².

Отечественный законодатель, оставляя перечень форм (видов) взаимодействия судов со средствами массовой информации открытым, то есть не исчерпывающим, допускает возникновение с учетом реалий современного времени и иных форм (видов), которые на сегодняшний день не охвачены содержанием законодательных положений указанного нормативного правового акта. Это прямо свидетельствует о перспективах дальнейшего развития взаимодействия арбитражных судов и средств массовой информации.

На практике взаимодействие арбитражных судов со средствами массовой информации обеспечивается за счет функционирования пресс-службы, в компетенцию которой, в частности, входят нижеследующие полномочия: подготовка и направление ответов от имени суда на поступившие ранее запросы со стороны средств массовой информации; мониторинг информационного поля; подготовка материалов для публикации в средствах массовой информации; организация и проведение личных встреч представителей средств массовой информации с

руководством арбитражного суда. Кроме того, проводятся пресс-конференции, круглые столы с участием представителей средств массовой информации, где дается расширенная информация о проводимых арбитражных процессах повышенной социальной значимости.

Говоря о взаимодействии арбитражных судов Дальневосточного федерального округа со СМИ, можно отметить более выигрышное положение в сравнении с судами общей юрисдикции, где существует явно выраженная проблема взаимодействия со средствами массовой информации. В районных судах нет штатной ставки пресс-секретаря и зачастую вопросами взаимодействия с представителями средств массовой информации занимаются помощники судей (и это на фоне уже традиционной темы высокой и чрезмерной нагрузки на аппарат судов). Поэтому немало трудностей вызывает у журналистов получение информации о происходящих судебных процессах и деятельности суда. Усугубляет ситуацию то, что сами журналисты зачастую не имеют четкого представления о своих правах и обязанностях. В результате указанного дальневосточные СМИ периодически пестрят заголовками: «К судье вопросы»³; «Время парадоксов»⁴; «Напугали свидетеля»⁵.

Кроме того, не стоит забывать и о таком моменте, как техническая оснащенность судов. Журналистам удобно работать с арбитражными судами и благодаря картотеке дел (<http://kad.arbitr.ru/>), где информация о судебном акте появляется в течение дня. Как показывает практика, арбитражные суды (не только Дальневосточного округа) идут по пути публикаций судебных актов, что свидетельствует об открытом характере судебной системы, дает возможность осуществления общественного контроля за качеством правосудия, способствует формированию доверия к судам, является средством правового воспитания участников экономических отношений.

На пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 5 декабря 2019 года был представлен проект Концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы. Развитие цифровых и информационных технологий открывает новые возможности

² Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (в последней редакции от 28 декабря 2017 года № 423-ФЗ) // Российская газета, 26 декабря 2008 года, № 265.

³ Официальное интернет-издание: Восток-Медиа/ Интернет СМИ. (Владивосток), 2001-2020. URL: <https://vostokmedia.com/news/society/27-01-2020/k-sudie-voprosy-zhurnalistov-ne-pustili-na-otkrytoe-zasedanie-po-delu-pushkaryova> (дата обращения: 28.02.2020).

⁴ Официальное периодическое издание: Новая газета/ Интернет-версия периодического издания. (Владивосток), 2007-2020. URL: <https://novayagazeta-vlad.ru/526/rassledovanie/vremya-paradoksovm.html> (дата обращения: 28.02.2020).

⁵ Официальное периодическое издание: Российская газета / Интернет-версия периодического издания ФГБУ «Редакция «Российской газеты». (Южно-Сахалинск), 1997-2020. URL: <https://rg.ru/2017/03/09/reg-dfo/sud-nad-horoshavinym-predlozhi-sdelat-zakrytym-iz-za-ugroz.html> (дата обращения: 28.02.2020).

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

для взаимодействия судов и СМИ. Анализ практики деятельности судов показывает, что в настоящее время судебная власть все чаще использует новые платформы для взаимодействия:

- образуются объединенные пресс-службы судов (объединенная пресс-служба судов Вологодской области, объединенная пресс-служба судебной системы Санкт-Петербурга),

- издаются печатные издания (например, «Судья», «Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России», «Экономическое правосудие в Уральском округе», «Правосудие в Восточной Сибири» и др.),

- появляются представительства судов в сети Интернет (**YouTube канал:** Свердловский областной суд, Верховный Суд РФ, 12 Арбитражный апелляционный суд; **Telegram:** Объединенная пресс-служба судов Вологодской области, Объединенная пресс-служба судебной системы Санкт-Петербурга; **VK:** Объединенная пресс-служба судов Вологодской области, Свердловский областной суд, Верховный Суд РФ, московский городской суд, Двенадцатый Арбитражный Апелляционный суд; **Instagram:** Свердловский областной суд, Московский городской суд, Первоуральский городской суд, Верховный Суд РФ; **TamTam:** Объединенная пресс-служба судов Вологодской области, Объединенная пресс-служба судебной системы Санкт-Петербурга; **Facebook:** Свердловский областной суд, Верховный Суд РФ, Московский городской суд, 12 Арбитражный апелляционный суд; **twitter:** Свердловский областной суд, 5 Арбитражный апелляционный суд, 12 Арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Чукотского автономного округа; **Skype:** 12 Арбитражный апелляционный суд; **livejournal:** 12 Арбитражный апелляционный суд).

Благодаря развитию СМИ и Интернета манипулирование

общественным мнением часто используют для давления на суд. Поэтому, согласно проекту Концепции (**IV. Основные направления и механизмы реализации информационной политики судебной системы**), в качестве направления информационной политики стоит: использование аккаунтов в социальных сетях; информационных каналов и площадок путем расширения информационного наполнения официального канала Верховного Суда Российской Федерации и других судов в YouTube, за счет освещения актуальных правовых новостей, интервью с судьями, видеороликов о работе судей.

Необходимо отметить, что на сегодня фактически невостребованным остается такой жанр, как интервью с судьями арбитражных судов.

В чём причина невостребованности жанра интервью в освещении деятельности арбитражных судов? Отказываются ли судьи давать интервью, опасаясь тенденциозных публикаций, имеющих цель сформировать негативный образ судьи и оказать давление на суд? Учитывая, что в настоящее время особую актуальность приобрела проблема «скандализации правосудия»? Или журналисты не обращаются к судьям за получением достоверных данных о функционировании судебной власти, предпочитая «жареные» факты, обеспечивающие читаемость издания? Однозначно ответить на эти вопросы нельзя. Однако представляется, что жанр интервью необходим с точки зрения полноценного представления деятельности судебной власти. Возможно, с принятием новой Концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы, как вариант ее реализации этот жанр будет использован в формате ведения в средствах массовой информации постоянных рубрик, блоков судебной информации, тематических передач на телевидении и радио. ■

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»*

Антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ), иных федеральных законов, регулирующих отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В названных правовых актах закреплены гарантии обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков.

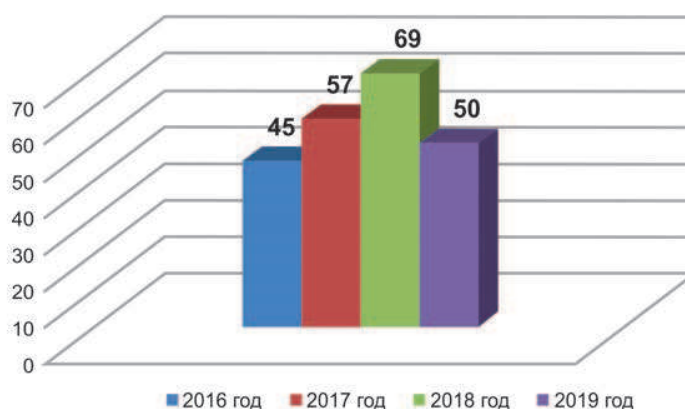
Разнообразие вариантов недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов либо федеральных

органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов или организаций, осуществляющих их функции, государственных внебюджетных фондов, а также Банка России в экономических отношениях между собой позволяет сделать вывод, что споры, связанные с применением антимонопольного законодательства и, в частности, Закона о защите конкуренции, в настоящее время являются одной из сложных и актуальных категорий судебных дел.

В представленном обзоре на примере кассационных жалоб, рассмотренных Арбитражным судом Дальневосточного округа в 2016-2019 годах, приведены дела, наиболее ярко отражающие специфику регулируемых данным Законом отношений.

В период с 2016 года по сентябрь 2019 года судом округа пересмотрены судебные акты по 221 делу.

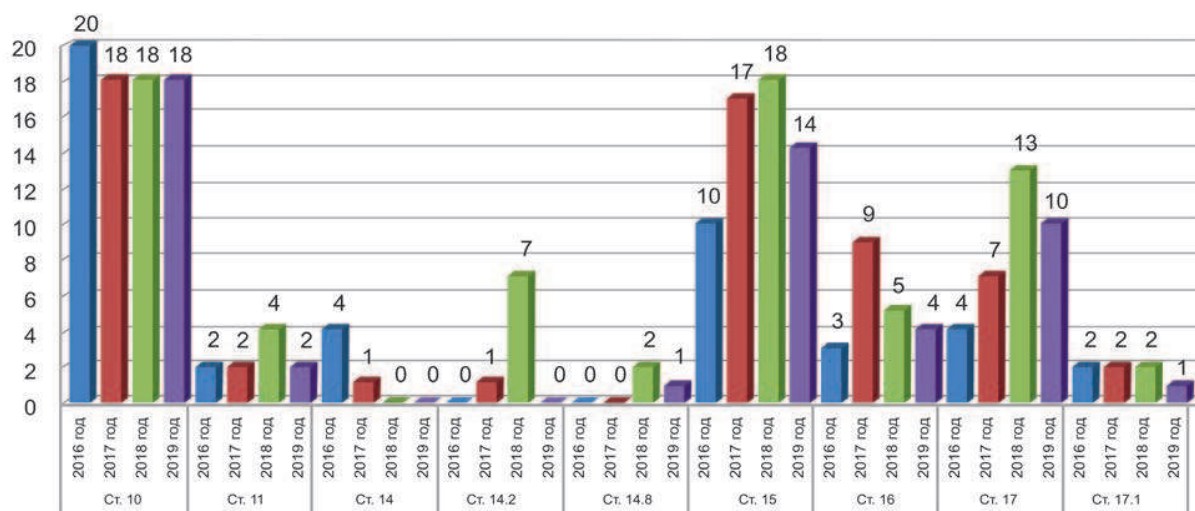
**Динамика рассмотрения судом округа дел, связанных с применением
Закона о защите конкуренции**

* Поскольку данный обзор включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Дальневосточного округа за период июль 2018 года – август 2019 года, в дальнейшем необходима актуализация обозначенных правоприменительных подходов с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации.

ОБЗОРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Злоупотребление доминирующим положением (статья 10 Закона о защите конкуренции)

1 Взимание субъектом естественной монополии, занимающим доминирующее положение на товарном рынке оказания услуг в морском порту, платы за оформление пропусков для обеспечения прохода, проезда по режимной территории морского порта для лиц, которым проезд, проход на указанную территорию необходим, является нарушением прав и законных интересов неограниченного круга лиц и злоупотреблением доминирующим положением.

Хозяйствующий субъект обратился в антимонопольный орган с жалобой на действия общества по установлению и взиманию платы за оформление пропусков для обеспечения прохода, проезда по режимной территории морского порта.

По результатам рассмотрения жалобы антимонопольный орган принял решение о доминировании общества на рынке оказания услуг и признал его нарушившим положения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в связи с совершением действий по установлению и взиманию в период 2015–2016 гг. платы за оформление пропусков для обеспечения прохода, проезда по режимной территории морского порта, которые могли привести к ущемлению интересов в сфере предпринимательской деятельности лиц, пользующихся услугами порта и лиц, осуществляющих деятельность в морском порту.

Во исполнение решения антимонопольный орган выдал предписание, а также вынес постановление о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) с назначением наказания в виде штрафа.

Общество оспорило в арбитражном суде указанные решение и предписание антимонопольного органа, а впоследствии и постановление о привлечении к административной ответственности.

Суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд кассационной инстанции, отказали в удовлетворении требований.

При этом суды, руководствуясь положениями Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пришли к выводу, что общество является оператором морского терминала, то есть владельцем совокупности объектов инфраструктуры морского порта, технологически связанных между собой и предназначенных и (или) используемых для осуществления операций с грузами, в том числе для их перевалки, обслуживания судов, иных транспортных средств и (или) обслуживания пассажиров, и оказывает услуги в морском порту, в частности комплексные. Суды признали общество субъектом естественной монополии и занимающим доминирующее положение на рынке всего перечня услуг, которые фактически оказываются в порту.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Осуществление режима пропуска в морском порту является текущей работой порта, которая заключается в обеспечении транспортной безопасности на его территории, в том числе в воспрепятствовании несанкционированного проникновения любых лиц.

Вместе с тем взимание обществом платы за осуществление вышеуказанных действий нарушает права и законные интересы лиц, оказывающих услуги на территории порта, допуск которых на территорию порта фактически ограничен созданными условиями.

Учитывая установленные обстоятельства, суды пришли к выводу, что принятое антимонопольным органом решение о признании общества нарушившим требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и выданное предписание о прекращении злоупотребления доминирующим положением соответствуют действующему законодательству, не нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Данные выводы приняты во внимание при рассмотрении дела об оспаривании постановления антимонопольного органа в целях установления в действиях общества события административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ – совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции.

Верное установление антимонопольным органом товарных и географических границ рынка, в пределах которого общество осуществляет свою деятельность, определило выбор формулы расчета размера административного штрафа в соответствии с положениями части 2 статьи 14.31 КоАП РФ и примечанием 4 к указанной статье.

Постановления от 17.05.2018 № Ф03-1559/2018 по делу № А73-8000/2017 Арбитражного суда Хабаровского края, от 28.01.2019 № Ф03-5940/2018 по делу № А73-7256/2018 Арбитражного суда Хабаровского края

2 Установление субъектом естественной монополии на рынке услуг по обеспечению авиационной безопасности на территории аэропорта платы за допуск организаций, осуществляющих в контролируемой зоне деятельность по эксплуатации воздушных судов (авиа-

перевозчиков), нарушает положения антимонопольного законодательства и ущемляет интересы этих лиц.

По результатам рассмотрения жалобы авиаперевозчика решением антимонопольного органа общество (аэропорт) признано нарушившим требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части ущемления интересов авиаперевозчика (компании), путем взимания платы за оформление и выдачу постоянных личных и транспортных пропусков для входа/въезда на контролируемую территорию аэропорта.

На основании данного решения обществу выдано предписание о прекращении нарушений антимонопольного законодательства, оспоренное последним в арбитражном суде.

Суд первой инстанции требования заявителя удовлетворил, признав, что аэропорт действовал в рамках договорных отношений со сторонними организациями добросовестно, разумно, не допуская ущемления их гражданских прав в целях ограничения конкуренции и не злоупотребляя доминирующим положением на рынке.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, признав доказанным нарушение аэропортом Закона о защите конкуренции в связи с взиманием платы за оформление и выдачу пропусков на территорию аэропорта.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, отметив следующее.

На территории аэропорта авиакомпания осуществляет деятельность как авиаперевозчик (эксплуатант воздушных судов) и является плательщиком сбора за обеспечение авиационной безопасности.

Воздушным кодексом Российской Федерации, приказами Федеральной службы по тарифам России от 21.08.2012 № 193-т/4, от 11.03.2015 № 34-т/1 установлен сбор для обеспечения авиационной безопасности, который включает осуществление пропускного и внутриобъектового режима в зоне аэропорта и взимается с авиаперевозчиков (эксплуатантов).

При таких обстоятельствах взимание аэропортом дополнительного сбора за оформление и выдачу постоянных пропусков противоречит действующему законодательству и ущемляет права авиакомпании.

Постановление от 29.03.2016 № Ф03-994/2016 по делу № А73-10779/2015 Арбитражного суда Хабаровского края

3 Действия общества как единственного хозяйствующего субъекта, оказывающего на территории аэропорта услуги по хранению авиационного топлива и

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

обеспечению заправки воздушных судов, выразившиеся в установлении монопольно высокой цены на данные услуги, создают негативные последствия для конкуренции и ущемляют права третьих лиц, а потому являются недопустимыми.

Решением антимонопольного органа признаны злоупотреблением доминирующим положением и нарушающими часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции действия общества как занимающего доминирующее положение на территории аэропорта по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом с долей 100%, выразившиеся в установлении и применении монопольно высокой цены на услугу по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом.

Обществу выдано предписание о прекращении нарушения положений Закона о защите конкуренции; о необходимости сформировать цену на услугу по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом на основании расходов и прибыли, необходимых для производства и реализации данной услуги; о доведении до сведения потребителей услуги содержания решения антимонопольного органа, в частности о необходимости сообщить о неправомерности действий по установлению монопольно высокой цены на услугу по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом в размере 2009 руб./т. путем размещения информации на стенде общества либо на официальном сайте в сети Интернет; об ознакомлении сотрудников, обеспечивающих расчеты по установлению цен на услугу по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом, в целях недопущения в дальнейшем выявленного нарушения; о принятии иных мер организационного характера.

Не согласившись с решением и предписанием, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований общества отказано.

Для квалификации действий по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в том числе по установлению, поддержанию монопольно высокой или монопольно низкой цены товара (пункт 1), должны быть доказаны как доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке, так и совершение хозяйствующим субъектом запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции, либо ущемление прав иных лиц.

Общество являлось единственным хозяйствующим субъектом, оказывавшим в определенный период времени на территории аэропорта услуги по хранению авиационного

топлива и услуги по обеспечению заправки воздушных судов, следовательно, в силу пункта 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции общество занимало доминирующее положение с долей на указанном рынке более 50%.

Из установленных судами обстоятельств и анализа представленных в материалах дела доказательств, свидетельствующих об установлении обществом стоимости своих услуг, в несколько раз превышающей необходимые расходы и прибыль, следовало, что для конкуренции в данной сфере услуг обществом были созданы недопустимые, создающие негативные последствия условия, ущемляющие права третьих лиц.

Фактически полученная обществом за период с 01.06.2015 по 30.09.2015 прибыль составила 1 019, 40 руб./т, превысив установленную обществом в 2,5 раза, а также прибыль, определенную постановлением Правительства Российской Федерации от 17.09.1992 № 724 «О государственном регулировании цен на энергоресурсы, другие виды продукции и услуги», в 3 раза; рентабельность составила 103% при запланированной обществом рентабельности 24,9%, против установленной указанным постановлением рентабельности 20%.

Учитывая установленные обстоятельства, руководствуясь положениями статей 5, 10 Закона о защите конкуренции, суд округа поддержал выводы судов о доказанности антимонопольным органом факта установления обществом монопольно высокой цены на услуги и злоупотребления доминирующим положением.

Постановление от 25.09.2017 № Ф03-3556/2017 по делу № А37-2280/2016 Арбитражного суда Магаданской области

4 Факты установления монопольно высокой цены на услуги и злоупотребления доминирующим положением не могут считаться подтвержденными при наличии следующих обстоятельств:

- отсутствуют товарные рынки, находящиеся в состоянии конкуренции и сопоставимых рынку услуг, оказываемых аэропортом;

- отсутствуют доказательства того, что расходы аэропорта, составляющие цену услуги, являются излишними и необоснованными;

- отсутствуют доказательства того, что уровень рентабельности, определенный постановлением органа исполнительной власти для формирования цен на энергоресурсы и другие виды продукции и услуги в размере 20%, предписанную величину не превышает.

В 2004 году между аэропортом и авиакомпанией заключен договор аренды, по условиям которого последнему передано имущество, расположенное в

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

здании аэровокзала, в виде двух стоек для обслуживания пассажиров. В 2011 году между этими же сторонами заключен договор аренды рабочих мест, по условиям которого авиакомпания приняла в пользование и владение два оборудованных техническими средствами рабочих места, расположенных в здании аэровокзала.

В марте 2016 года аэропорт письменно уведомил авиакомпанию о досрочном расторжении указанных выше договоров аренды в одностороннем порядке в связи с проведением реконструкции федерального сектора аэровокзала, на что авиакомпания предложила аэропорту не расторгать договоры аренды, а внести в них изменения в части мест расположения стоек регистрации.

Позже аэропорт повторно обратился с заявлением о возврате имущества, переданного авиакомпании по договорам аренды, а также предложил авиакомпании заключить договор на оказание услуги технического обеспечения процесса по регистрации пассажиров внутренних линий и багажа. По условиям данного договора аэропорт как исполнитель услуг принимал на себя обязанность предоставить заказчику услугу технического обеспечения процесса по регистрации пассажиров внутренних линий и багажа на соответствующем комплексе по регистрации, включая предоставление рабочих мест на стойках регистрации пассажиров.

Полагая, что большая часть статей расходов, заложенных в стоимость оплаты предлагаемой услуги, уже включена в тарифы за обслуживание пассажиров, установленных для аэропорта регулирующим органом, и повторно не должна учитываться в цене предлагаемой услуги, авиакомпания предложила аэропорту заключить новый договор аренды рабочих мест в количестве 4 стоек регистрации пассажиров в новом реконструированном зале обслуживания пассажиров с сохранением действовавшего порядка внесения арендных платежей либо с иной системой оплаты.

Аэропорт отказал авиакомпании в заключении указанного договора ввиду отсутствия технической возможности предоставления исключительно последней 4 стоек регистрации из 8 имеющихся.

Авиакомпания посчитала, что, отказывая в заключении нового договора аренды рабочих мест с сохранением прежних условий оплаты, аэропорт фактически обязывает ее ускорить процесс подписания договора на оказание услуг технического обеспечения процесса по регистрации пассажиров и багажа. Кроме того, сочла, что ввиду указанного отказа будет вынуждена принять невыгодные для себя в части оплаты условия договора аренды имущества или откажется от самостоятельной регистрации на свои рейсы пассажиров и багажа. В связи с этим авиакомпания обратилась с жалобой на

действия аэропорта в антимонопольный орган с просьбой проверить действия аэропорта на предмет наличия в них признаков нарушений, предусмотренных пунктами 1, 3, 5 и 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольный орган принял решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства ввиду отсутствия в действиях аэропорта признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Несогласие с данным решением послужило основанием для обращения авиакомпании в арбитражный суд с требованием о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, решение антимонопольного органа в части отсутствия в действиях аэропорта признаков нарушения, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, признано незаконным. Суды обязали антимонопольный орган повторно провести проверку по заявлению авиакомпании в части установления наличия либо отсутствия в действиях аэропорта указанных признаков.

Во исполнение судебных актов антимонопольный орган провел анализ наличия признаков монопольно высокой цены на товар, именуемый «услуга по техническому обеспечению процесса регистрации пассажиров внутренних линий и багажа». По результатам анализа определил, что цена на услугу не превышает сумму необходимых для оказания такой услуги расходов и прибыли. В этой связи антимонопольным органом вновь было принято решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, которое авиакомпания вновь обжаловала в арбитражный суд.

По результатам судебного разбирательства о признании незаконным решения антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в связи с установлением аэропортом (как субъектом естественной монополии) монопольно высокой цены на услугу по техническому обеспечению процесса регистрации пассажиров внутренних линий и багажа при использовании комплекса по регистрации пассажиров и багажа, суды в удовлетворении требований авиакомпании отказали.

Суды признали доказанным факт отсутствия на территории России товарных рынков, находящихся в состоянии конкуренции и сопоставимых рынку спорных услуг, оказываемых аэропортом. Кроме того, учли, что расходы аэропорта, составляющие цену спорной услуги, не являются излишними и необоснованными, а уровень рентабельности, определенный постановлением органа

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

58

исполнительной власти для формирования цен на энергоресурсы и другие виды продукции и услуги в размере 20%, предписанную величину не превышает.

С учетом установленных обстоятельств суды согласились с выводами антимонопольного органа о том, что установленная аэропортом на рассматриваемую услугу цена сформировалась надлежащим образом, не превышает сумму расходов, необходимых для её оказания и необходимой прибыли, в связи с чем не является монопольно высокой в понимании статьи 6 Закона о защите конкуренции, следовательно, правовых оснований для возбуждения дела не имелось.

*Постановление от 25.05.2018 № Ф03-1829/2018
по делу № А59-2465/2017 Арбитражного суда
Сахалинской области*

5 Установление организацией, занимающей доминирующее положение на определенном товарном рынке, цены на услугу в размере, существенно отличающемся от конкурентной цены услуги, в отсутствие доказательств ограничения доступа на товарный рынок другим организациям и (или) оказания негативного влияния на конкуренцию не может быть признано нарушением пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В ходе проверки поступившей информации антимонопольный орган установил, что доля учреждения здравоохранения на товарном рынке услуг по энтомологическому (акарологическому) обследованию территорий на заселенность клещами в области составила: в 2014 году – 53,50%, в 1 полугодии 2015 года – 61,02%. Указанное обстоятельство позволило антимонопольному органу сделать вывод о доминировании учреждения на данном товарном рынке, занижении цены оказываемых услуг и вынести решение о признании его нарушившим положения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, а также выдать предписание об устранении выявленных нарушений.

Учреждение оспорило решение и предписание антимонопольного органа в арбитражном суде.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование, сделав вывод о недоказанности наличия в действиях учреждения вмененного нарушения.

Суд округа согласился с выводами судов, которые установили, что в рассматриваемый период аналогичные услуги на территории области оказывали и иные хозяйствующие субъекты, в то же время антимонопольным органом доминирование учреждения в составе вышеперечисленной группы лиц не доказано.

Руководствуясь положениями статьи 7 Закона о защите

конкуренции, суды первой и апелляционной инстанций указали, что использование затратного метода при определении того, является ли цена монопольно низкой, предполагает необходимость проверки расчета размера расходов, необходимых для производства и реализации товара (услуги); расчета размера прибыли, оставшейся после погашения всех затрат и убытков; расчета предполагаемой цены товара (услуги) с учетом необходимости покрытия затрат на производство, реализацию и обеспечение получения необходимой прибыли, при этом нормативы времени обследования на стоимость услуги не влияют. Между тем такие расчеты, как и анализ цен на сопоставимых товарных рынках, антимонопольным органом не проводились, доказательств невозможности использования метода сопоставимых рынков при определении монопольно низкой цены товара (работы, услуги) не представлено.

Учитывая изложенное, оснований для вывода относительно установления учреждением монопольно низкой цены на услугу и, соответственно, нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, у антимонопольного органа не имелось.

Оставляя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения, суд округа отметил, что сам по себе факт доминирования на рынке не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства. Оценивая действия (бездействие) хозяйствующего субъекта как злоупотребление доминирующим положением, следует определить, были ли совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими на контрагентов налагаются неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации своих прав.

*Постановление от 02.02.2017 № Ф03-6587/2016
по делу № А04-5223/2016 Арбитражного суда
Амурской области*

6 Не является злоупотреблением доминирующим положением отказ морского порта как субъекта естественной монополии от заключения договора по перевалке грузов третьего класса опасности в случае, если его добросовестное поведение свидетельствовало об отсутствии намерения причинить ущерб участникам рынка либо извлечь выгоду из использования доминирующего положения в отношениях с ними.

Общество, являясь поставщиком грузов третьего класса опасности (танк-контейнеров с нефтепродуктами) для организаций, находящихся на территории области, осуществляло их доставку на основании договора

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

перевозки с перевозчиком и оператором морского терминала путём заключения договора перевалки груза.

Обществом от перевозчика получено уведомление о прекращении отношений по перевозке, в связи с отказом в приеме указанных грузов оператором морского терминала (порта).

Общество обратилось в антимонопольный орган с жалобой, указав, что перевозчик, как субъект естественной монополии на транспорте, имея техническую возможность, необоснованно отказывает в заключении договоров по перевалке грузов третьего класса опасности, чем создает дискриминационные условия, а также непреодолимые препятствия для осуществления экономической деятельности иных хозяйствующих субъектов.

Антимонопольный орган не установил нарушений пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и пришел к выводу об отсутствии оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении порта. При этом исходил из того, что общество не предоставило порту необходимую информацию, подлежащую включению в договор перевалки грузов в качестве существенных условий, необходимых для осуществления данного процесса. В свою очередь, порт, приостановив деятельность в части оказания услуг по перевалке грузов третьего класса опасности, включая нефтепродукты, исполнял требования территориального органа Госморнадзора по соблюдению лицензионных требований при осуществлении погрузочно-разгрузочной деятельности.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 части 1 статьи 1, части 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции. Из указанных норм следует, что на хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, возлагается общая обязанность воздерживаться от такого использования своей рыночной силы, которое бы приводило к негативным последствиям для конкуренции и (или) к непосредственному причинению ущерба иным участникам рынка, включая потребителей, извлечению выгоды из использования доминирующего положения в отношениях с ними.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что порт, занимая доминирующее положение на товарном рынке по погрузке/выгрузке грузов в географических границах морского торгового порта,

вынужденно приостановил свою деятельность в части оказания услуг по перевалке грузов третьего класса опасности, включая нефтепродукты, в связи с исполнением предписания территориального органа Госморнадзора о невозможности осуществления такой деятельности в отсутствие плана действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

Суд округа оставил судебные акты судов двух инстанций без изменения. При этом суд кассационной инстанции согласился с выводами судов и оценкой поведения порта как добросовестного ввиду отсутствия намерения причинить ущерб иным участникам рынка либо извлечь выгоду из использования доминирующего положения в отношениях с ними. В связи с отсутствием в действиях порта нарушения антимонопольного законодательства, отказ в возбуждении дела о нарушении части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции признан правомерным.

Постановление от 21.03.2018 № Ф03-627/2018 по делу № А37-1122/2017 Арбитражного суда Магаданской области

7 Наличие между субъектом естественной монополии (морским портом), занимающим доминирующее положение, и участником рынка естественной монополии спора относительно определения существенных и иных необходимых условий для заключения договора перевалки груза не свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением.

Общество обратилось с просьбой о заключении договора на перевалку (переработку) грузов в морской порт, являющийся субъектом естественной монополии. Морской порт в ответ указал обществу на необходимость предоставления конкретизированных сведений относительно наименований и типов судов, количества и номенклатуры груза и т.п., с целью получения дополнительной информации для определения существенных и иных необходимых условий договора перевалки груза.

Общество, расценив письмо порта как отказ от заключения договора, и считая, что действиями последнего для него создаются дискриминационные условия, обратилось с жалобой в антимонопольный орган.

Последний в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства отказал, придя к выводу об отсутствии в действиях морского порта признаков злоупотребления доминирующим положением.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд

ОБЗОРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

60

с требованием о признании данного решения незаконным. В обоснование заявления общество указало, что морской порт, являясь субъектом естественной монополии, ограничивает заявителя в количестве переваливаемого груза, отказывает в заключении договора на перевалку (переработку) грузов.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявленных требований отказали. Руководствуясь положениями Закона о защите конкуренции, Правил недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в портах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2017 № 1285 (далее – Правила недискриминационного доступа), суды признали, что имеющийся между обществом и морским портом спор верно расценен антимонопольным органом как гражданско-правовой и, в случае необходимости, подлежащий разрешению в судебном порядке. Суды пришли к выводу об отсутствии в действиях морского порта признаков нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Суд кассационной инстанции не усмотрел правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы общества и отмены либо изменения судебных актов, отметив, что антимонопольный орган не вправе вмешиваться в отношения сторон, если они носят гражданско-правовой характер и могут быть разрешены по требованию одной из сторон в судебном порядке.

*Постановление от 18.02.2019 № Ф03-79/2019
по делу № А37-829/2018 Арбитражного суда
Магаданской области*

8 Действия управляющей организации по обеспечению доступа к общему имуществу собственников жилых помещений в многоквартирных домах хозяйствующему субъекту в целях размещения его оборудования и линий связи для оказания услуг кабельного вещания и доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, совершенные в интересах собственников помещений, не могут быть квалифицированы в качестве недобросовестного и антиконкурентного поведения по отношению к третьему лицу.

Общество, осуществляющее деятельность по оказанию услуг связи для целей кабельного вещания и доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, прекратило оплату денежных средств и расторгло с управляющей организацией договор, предметом которого являлось размещение и эксплуатация оборудования и линий связи на конструктивных

элементах многоквартирных домов и вспомогательных помещений в этих домах.

Одновременно общество обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия управляющей организации, которые выразились в препятствовании к доступу к оборудованию, размещенному в многоквартирных домах, находящихся под управлением данной компании.

Решением антимонопольного органа управляющая организация признана нарушившей часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. В целях устранения нарушений выдано соответствующее предписание.

Управляющая организация обратилась в арбитражный суд с требованием о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что со стороны управляющей компании не допущено злоупотребление правом в форме ограничения допуска общества к принадлежащему ему имуществу либо иных действий, которые могли быть квалифицированы в качестве недобросовестного и антиконкурентного поведения по отношению к третьему лицу.

При этом суды учли, что у антимонопольного органа отсутствовали основания для признания управляющей компании в рассматриваемых правоотношениях самостоятельным хозяйствующим субъектом по смыслу, придаваемому этому понятию положениями пункта 5 статьи 4, статьи 5 и части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. При управлении многоквартирными домами управляющая организация действует в интересах собственников помещений и не вправе разрешать вопрос о размещении оборудования третьих лиц в отсутствие решения собственников.

Кроме того, после прекращения действия ранее заключенного с обществом договора собственники помещений многоквартирных домов, находящихся под управлением управляющей компании, не принимали решений о предоставлении технических и иных помещений для установки оборудования связи, а оператор связи, самостоятельно отказавшись от дальнейшего исполнения договора с управляющей компанией посредством направления уведомления о его расторжении, настаивал на безвозмездном пользовании техническими и иными общими помещениями многоквартирных домов.

Суды пришли к выводу, что антимонопольный орган фактически вмешался в гражданско-правовой спор, возникший между оператором связи и управляющей компанией, выйдя тем самым за пределы установленных законом полномочий.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Суд округа поддержал выводы судов нижестоящих инстанций, оставив судебные акты без изменения.

*Постановление от 12.09.2018 № Ф03-3556/2018
по делу № А73-20807/2017 Арбитражного суда
Хабаровского края*

9 Действия организации по возложению на потребителей расходов на подключение общедомовых приборов учета воды к автоматизированным информационно-измерительным системам учета ресурсов и дистанционной передачи показаний приборов учета свидетельствуют о злоупотреблении своим доминирующим положением на рынках услуг по предоставлению центрального отопления, горячего водоснабжения населению, распределению электроэнергии и воды, удалению и обработке сточных вод в территориальных границах города и о наличии признаков нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В рамках реализации программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности ресурсоснабжающей организацией проведена закупка приборов учета холодного водоснабжения, оснащенных системами дистанционного снятия показаний, которые установлены в многоквартирных домах города.

По результатам проверки обращения собственника жилого помещения в многоквартирном доме антимонопольный орган выдал ресурсоснабжающей организации предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержали признаки нарушения антимонопольного законодательства, а именно пункта 3 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, в связи с возложением на потребителей расходов на подключение общедомовых приборов учета воды к автоматизированным информационно-измерительным системам учета ресурсов и дистанционной передачи показаний приборов учета.

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с требованием о признании незаконным и отмене предупреждения антимонопольного органа.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении требования ресурсоснабжающей организации отказали.

Так, суды установили, что ресурсоснабжающая организация, занимающая в рассматриваемый период доминирующее положение на товарных рынках по предоставлению коммунальных услуг с долей более 65%, нарушила требования положений пункта 10 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Россий-

ской Федерации от 04.09.2013 № 776, подпункта «ж» пункта 18 Правил, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124. В отсутствие решения собственников помещений в многоквартирном доме, принятого на общем собрании по вопросу о компенсации дополнительных затрат ресурсоснабжающей организации, расходы на подключение к системе дистанционной передачи данных возложило на потребителей услуг.

При установленных обстоятельствах правовых оснований для признания незаконным оспариваемого предупреждения антимонопольного органа не имелось.

*Постановление от 27.06.2017 № Ф03-2180/2017
по делу № А04-9939/2016 Арбитражного суда
Амурской области*

10 Принятию антимонопольным органом решения по существу поступившего обращения о фактах нарушения конкуренции на рынке определенных услуг должна предшествовать надлежащая проверка условий признания хозяйствующего субъекта лицом, занимающим доминирующее положение.

Компания (контрагент) заключила с обществом (ветевладельцем) договор на оказание услуг по предоставлению железнодорожного пути для прогона вагонов, в соответствии с которым ветевладелец оказывает контрагенту услуги по предоставлению железнодорожного подъездного пути и пропуску вагонов до мест выгрузки контрагента на внутризаводской железной дороге.

Компания обратилась к обществу с письмом о согласовании увеличения объема подаваемых вагонов на путь необщего пользования, приложив подписанный со своей стороны проект дополнительного соглашения к договору. Ветевладелец отказал в согласовании увеличения объема подаваемых вагонов, указав, что стратегическим планом развития общества предусмотрено увеличение объемов перевалки собственных грузов.

Посчитав, что в действиях ветевладельца имеются признаки нарушения положений пунктов 4, 5 части 1 и статьи 10 Закона о защите конкуренции, компания обратилась в антимонопольный орган с заявлением о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган принял решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, мотивировав его следующим.

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

62

По результатам проведенного анализа состояния конкуренции на предмет наличия (отсутствия) доминирующего положения общества установлено, что положение последнего на рынке по предоставлению железнодорожного подъездного пути необщего пользования, принадлежащего ему на праве договора аренды, не может быть признано доминирующим.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, компания обратилась с заявлением в арбитражный суд.

Суд первой инстанции счёл требования обоснованными и обязал антимонопольный орган повторно рассмотреть заявление компании, заключив, что при определении доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке оказания услуг по предоставлению пути необщего пользования антимонопольный орган ненадлежащим образом исполнил свои обязанности (не проверил сведения, указывающие на наличие группы лиц в вещных правоотношениях по владению объекта недвижимости и во взаимоотношениях с третьими лицами).

Суд апелляционной инстанции и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции, приняв во внимание следующее.

Общие условия определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающие такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов или затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам, указаны в части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции.

Вместе с этим в силу пункта 1 части 2.1 статьи 5 Закона о защите конкуренции не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта - юридического лица, учредителем (участником) которого являются одно физическое лицо (в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя) или несколько физических лиц, если выручка от реализации товаров за последний календарный год такого хозяйствующего субъекта не превышает четыреста миллионов рублей, за исключением хозяйствующего субъекта, входящего в группу лиц с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Таким образом, частью 2.1 статьи 5 Закона № 135-ФЗ

предусмотрены определенные условия, при наступлении которых общий подход к установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта не применим.

При выявлении этих условий следует учитывать положения части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, в которой определены признаки группы лиц.

В рассматриваемом случае судами установлено, что общество имело долю 100% по оказанию услуг по предоставлению пути необщего пользования в целях транспортировки грузов по железной дороге; согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц учредителями (участниками) как собственника, так и арендодателя железнодорожных путей являлись два физических лица, одно из которых являлось единственным исполнительным органом обоих обществ. При этом указанные юридические лица связаны общим договором об аренде железнодорожных подъездных путей необщего пользования.

Данные обстоятельства в отсутствие доказательств их проверки и анализа антимонопольным органом при рассмотрении доводов компании правомерно квалифицированы судами как существенные и имеющие правовое значение для правильного разрешения вопроса о наличии (отсутствии) нарушения хозяйствующим субъектом конкуренции на рынке определенных услуг.

Антимонопольный орган в ходе проверки жалобы должен был убедиться в том, что субъект занимает доминирующее положение на определенном товарном рынке и своими действиями создает необоснованные препятствия иному хозяйствующему субъекту, допуская нарушение принципа конкуренции при осуществлении последней экономической деятельности.

В связи с изложенным решение антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении Закона о защите конкуренции правомерно признано судами недействительным.

*Постановление от 11.02.2019 № Ф03-10/2019
по делу № А73-9688/2018 Арбитражного суда
Хабаровского края*

Запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия (статья 15 Закона о защите конкуренции)

11 Действия органа местного самоуправления по установлению конкретного способа подачи заявлений от заинтересованных лиц при организации аукциона, проводимого в целях

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства, являются нарушением положений Земельного кодекса Российской Федерации и Закона о защите конкуренции, поскольку приводят или могут привести к созданию дискриминационных условий.

Администрация проинформировала население городского округа о возможности предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства, указав, что граждане, заинтересованные в предоставлении земельных участков, вправе подавать заявления о намерении участвовать в аукционе по продаже земельных участков или аукционе на право заключения договора аренды земельных участков в течение 30 дней со дня опубликования и размещения извещения на сайтах.

В извещениях, размещенных в газете, а также на официальном сайте городского округа, администрация указала на способ подачи заявлений – путем личного обращения с предоставлением документа, удостоверяющего личность. Кроме того, отметила, что заявления, поступившие иными способами, не учитываются.

Заявление, направленное гражданином по почте, администрация не приняла во внимание как намерение участвовать в аукционе по заявленным земельным участкам, сославшись на подачу заявки с нарушением установленного способа для её подачи.

По результатам проверки жалобы гражданина антимонопольным органом принято решение, которым признан факт нарушения администрацией требований Закона о защите конкуренции, выразившегося в установлении способа подачи заявлений, ограничивающего граждан, заинтересованных в приобретении прав на земельный участок. Администрации выдано предписание об устранении выявленных нарушений путем внесения в извещения о предоставлении земельных участков соответствующих изменений в части определения способа подачи заявок.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением об их оспаривании.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции и поддержавшие его суды апелляционной и кассационной инстанций, проанализировав положения статей 39.3, 39.6, 39.14, 39.18 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), пришли к выводу о том, что закрепленная в Кодексе последовательность действий органа местного самоуправления направлена на максимальное обеспечение возможности для граждан заявить о своем намерении приобрести земельный участок.

Суды также указали, что определение способа подачи заявления о желании участвовать в аукционе посредством

только личного представления заявления ограничивает возможность участия в аукционе всех заинтересованных лиц, которые могут быть территориально удалены от места подачи заявлений или не имеют возможности обеспечить личное участие в подаче заявления по иным причинам.

В этой связи суды признали решение и предписание антимонопольного органа законными, поскольку администрация нарушила запрет о создании дискриминационных условий, установленный пунктом 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, так как приняла акт и осуществила действия, которые привели к ограничению конкуренции.

*Постановление от 12.09.2018 № Ф03-3752/2018
по делу № А51-3618/2018 Арбитражного суда
Приморского края*

12 Предоставление органом, осуществляющим реализацию функций органа местного самоуправления, земельного участка без проведения торгов в отсутствие доказательств наличия для этого специальных условий свидетельствует о предоставлении хозяйствующему субъекту преференции в нарушение требований Закона о защите конкуренции, создании для него конкурентных преимуществ перед другими субъектами.

Между департаментом и обществом-1 в 2012 году заключен договор аренды земельного участка для использования в целях, не связанных со строительством (эксплуатация стоянки для транспортных средств), сроком действия по июнь 2015 года. По истечении срока действия договора аренды земельный участок по акту приема-передачи не возвращен, договор продлен на неопределенный срок.

Общество-2, являясь резидентом Свободного порта Владивосток, получив в ответ на заявку о предоставлении земельного участка отказ в его предоставлении со ссылкой на обременение правом аренды третьего лица, обратилось в антимонопольный орган.

Антимонопольный орган, посчитав, что в действиях (бездействии) департамента имеются признаки нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившегося в предоставлении незаконной преференции хозяйствующему субъекту – обществу-1, путем продления после июня 2015 года договора аренды земельного участка на новый неопределенный срок без проведения аукциона, а также в непринятии мер по возврату земельного участка по окончании срока действия договора, вынес департаменту предупреждение.

Департамент, полагая, что предупреждение антимонопольного органа не отвечает требованиям закона и нарушает его права, обратился в арбитражный суд с

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

заявлением о признании его недействительным.

По результатам судебного разбирательства, проанализировав положения Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» о включении в ЗК РФ главы VI «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности», вступившие в силу с 01.03.2015, в частности пунктов 1, 3, 4 статьи 39.6, пункта 15 статьи 39.8 ЗК РФ, суды пришли к следующим выводам.

После 01.03.2015 арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов в отсутствие доказательств соблюдения им специальных условий, определенных в пунктах 3 и 4 статьи 39.6 ЗК РФ. В связи с этим земельный участок, являющийся предметом такого договора аренды, может быть предоставлен заинтересованному в нем лицу по истечении срока действия договора аренды только на торгах.

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства – непринятие департаментом мер по истребованию земельного участка после окончания срока действия договора аренды, при фактическом продолжении его использования обществом-1 без проведения торгов, – выводы антимонопольного органа о том, что такие действия свидетельствуют о предоставлении хозяйствующему субъекту преференции, создании для него конкурентных преимуществ перед другими субъектами и содержат признаки нарушения пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, признаны судами обоснованными, а действия по выдаче предупреждения – соответствующими действующему законодательству и не нарушающими права и законные интересы общества.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами, оставив судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Постановление от 15.10.2018 № Ф03-4344/2018 по делу № А51-5839/2018 Арбитражного суда Приморского края.

В другом деле оспаривалось предупреждение антимонопольного органа о прекращении департаментом действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившегося в незаконном предоставлении государственной преференции гражданину путем передачи в приоритетном порядке земельного участка без проведения торгов.

Суды установили, что материалами дела не подтверждено наличие исключительных обстоятельств,

предусмотренных пунктом 2 статьи 39.6 ЗК РФ, которые подтвердили бы возможность заключения договора аренды земельного участка для целей, не связанных со строительством, без проведения торгов.

В этой связи суды в удовлетворении требований отказали, придя к выводам о том, что оспариваемое предупреждение отвечает целям антимонопольного реагирования, направлено на реальное восстановление конкурентной среды и не выходит за пределы мер, необходимых для прекращения действия (бездействия), которое содержит признаки нарушения законодательства о защите конкуренции.

Постановление от 15.10.2018 № Ф03-4347/2018 по делу № А51-8441/2017 Арбитражного суда Приморского края

13 Орган местного самоуправления не вправе наделять муниципальное бюджетное учреждение полномочиями по формированию архива документов умерших (погибших), не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя, а также ведению централизованного банка данных по погребению умерших (погибших) и имеющимся захоронениям.

Прокуратура города направила в антимонопольный орган обращение физического лица на действия городской администрации и муниципального учреждения, связанные с организацией похоронного дела.

Антимонопольный орган усмотрел в действиях администрации признаки нарушения части 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившегося в надлении хозяйствующего субъекта – муниципального учреждения функциями органа местного самоуправления по формированию архива документов умерших (погибших), не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя и ведению единого централизованного банка данных по погребению умерших (погибших) и имеющимся захоронениям, находящимся в ведении муниципального образования. Постановлением администрации утверждено Положение об организации похоронного дела в муниципальном образовании, в соответствии с которым указанные функции возложены на муниципальное учреждение как специализированную службу в области похоронного дела.

Антимонопольным органом в адрес администрации направлено предупреждение о необходимости прекращения указанных действий путем исключения вышеуказанных полномочий из ведения муниципального учреждения.

Несогласие с предупреждением антимонопольного

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

органа послужило основанием для обращения администрации в арбитражный суд.

Руководствуясь пунктом 5 статьи 4, частью 3 статьи 15, статьей 39.1 Закона о защите конкуренции, пунктом 23 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», статьей 3, подпунктом «б» пункта 1 части 3, частью 4 статьи 4 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», статьей 9, пунктом 2 статьи 25, статьей 29 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Закон о похоронном деле), пунктом 1 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», суд первой инстанции и поддержавший его суд апелляционной инстанции отказали в удовлетворении требований.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения принятые судебные акты, согласился с выводами судов о том, что учреждение, являясь муниципальным бюджетным учреждением, созданным для решения вопросов похоронного дела, может осуществлять деятельность по выполнению работ и оказанию услуг по погребению умерших (погибших) в соответствии с перечнем услуг по погребению, предусмотренным Законом о похоронном деле. В то же время учреждение не вправе осуществлять функции органа местного самоуправления в указанной сфере.

Деятельность в области архивного дела, а именно формирование архива документов умерших (погибших), не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя, и централизованного банка данных по погребению умерших (погибших) и имеющимся захоронениям, отнесена к полномочиям органов местного самоуправления, в связи с чем данные функции не могут быть переданы иному хозяйствующему субъекту.

*Постановление от 12.02.2019 № Ф03-6097/2018
по делу № А04-4565/2018 Арбитражного суда
Амурской области*

**Запрет на заключение антиконкурентных
соглашений (статья 16 Закона о защите
конкуренции)**

14 **Согласованные действия органа местного самоуправления, муниципального предприятия и общества при организации и проведении конкурсов на заключение договоров на перевозку пассажиров являются антиконкурентным соглашением,**

приводят к ограничению доступа других потенциальных участников на товарный рынок пассажирских перевозок и нарушают запрет, установленный статьей 16 Закона о защите конкуренции. Последствием антиконкурентного соглашения может быть привлечение его участников к административной ответственности.

На рынке пассажирских перевозок автомобильным транспортом осуществляли деятельность 19 коммерческих перевозчиков, с которыми администрацией были заключены соответствующие договоры.

По решению главы городского округа для муниципального предприятия приобретен транспорт и без проведения конкурсных процедур заключен договор на выполнение регулярных пассажирских перевозок по четырем маршрутам.

На протяжении 2011-2013 годов администрация посредством размещения публичных ofert заключала с перевозчиками дополнительные соглашения (каждые три месяца), продлевающие срок действия ранее заключенных договоров.

В 2013 году администрацией подготовлена документация по проведению конкурса на право заключения договора сроком на один год для организации регулярных пассажирских перевозок. При оценке поданных заявок наибольшее количество баллов получала заявка участника, который использовал автобусы 2011-2013 годов выпуска, имеющие 4 или 5 технологический класс; техническое обслуживание автобусов осуществлялось официальным дилером завода - производителя автобусов; по месту стоянки автобусов был в наличии оборудованный медицинский кабинет.

По факту проверки сведений о нарушениях антимонопольного законодательства, допущенных при оформлении конкурсной документации и проведении конкурса, антимонопольным органом принято решение, которым действия администрации, муниципального предприятия и общества в части достижения антиконкурентного соглашения, реализованного посредством создания препятствий иным хозяйствующим субъектам к доступу на товарный рынок пассажирских перевозок, признаны нарушающими положения статьи 16 Закона о защите конкуренции. Выдано соответствующее предписание.

Решение и предписание антимонопольного органа оспорены администрацией, муниципальным предприятием и обществом в арбитражный суд.

По результатам рассмотрения дела суды первой и апелляционной инстанций установили, что условия проводимых администрацией конкурсов на заключение договоров на перевозку пассажиров, система и

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

критерии оценки заявок, включение в лот нескольких маршрутов и срок действия заключаемых договоров создавали явные преимущества для муниципального предприятия как субъекта, обеспеченного за счет бюджета новыми автобусами.

В этой связи, учитывая последовательность и характер конкретных действий указанных лиц, а также установленную аффилированность администрации с обществом, осуществлявшим техническое обслуживание и ремонт транспортных средств муниципального предприятия, судами сделан вывод о том, что действия этих лиц в совокупности привели к ограничению доступа других потенциальных участников на товарный рынок пассажирских перевозок и нарушили антимонопольное законодательство, в частности, запрет, установленный статьей 16 Закона о защите конкуренции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа отказано.

Суд округа поддержал указанные выводы, принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

*Постановление от 22.01.2018 № Ф03-5080/2017,
по делу № А51-17751/2015 Арбитражного суда
Приморского края*

В другом деле общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа по делу об административном правонарушении о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

Суд округа согласился с судами, которые приняли во внимание, что по другому делу арбитражным судом установлено, что общество в результате заключенного с администрацией и муниципальным предприятием соглашения получало преимущественную экономическую выгоду, являясь единственным официальным дилером автобусов, приобретенных администрацией для муниципального предприятия, и аффилированным лицом с директором предприятия, а также взаимосвязанным с главой города.

Суды пришли к верному выводу о том, что действия общества, являющегося участником антиконкурентного соглашения, недопустимые в соответствии со статьей 16 Закона о защите конкуренции, образуют событие

административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

*Постановление от 05.07.2018 № Ф03-2595/2018
по делу № А51-16287/2016 Арбитражного суда
Приморского края*

15 **Соглашение лиц, являющихся хозяйствующими конкурентами, и органа государственной власти, заключенное при проведении электронных аукционов в целях обеспечения победы на торгах одного из участников картеля, при установлении фактов отсутствия конкурентной борьбы и разработки технических условий как части аукционной документации сотрудниками одного из участников аукциона, является нарушением пункта 2 части 1 статьи 11, части 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции и основанием для привлечения участников картеля к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.**

Управлением здравоохранения на официальном сайте Российской Федерации, содержащем информацию о размещении заказов, и на сайте оператора электронной площадки размещены два извещения и документация о проведении электронного аукциона на поставку медицинского оборудования для специализированного медицинского учреждения в рамках реализации мероприятий, направленных на совершенствование медицинской помощи.

На участие в аукционах представлено 2 заявки; протоколами подведения итогов электронных аукционов победителем обоих аукционов признано акционерное общество, с которым управлением здравоохранения заключены государственные контракты.

От управления Федеральной службы безопасности в антимонопольный орган поступили документы и материалы, содержащие сведения об ограничивающих конкуренцию соглашениях хозяйствующих субъектов и органов государственной власти при проведении вышеуказанных аукционов.

По результатам аналитического исследования материалов антимонопольным органом установлены признаки антиконкурентного соглашения – картеля, принято решение, которым управление здравоохранения, акционерное общество и общество признаны нарушившими пункт 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции в результате заключения и участия в соглашении между собой, что привело к ограничению доступа на товарный рынок медицинского оборудования и к поддержанию цен на торгах. Акционерное общество и общество также признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции ввиду заключения и участия в соглашении

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

между хозяйствующими конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах. Кроме того, решено передать материалы проверки уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Решение антимонопольного органа оспорено акционерным обществом в арбитражном суде.

Суды первой и апелляционной инстанций признали подтвержденными материалами дела факты подачи заявок и ценовых предложений от обоих хозяйствующих субъектов в единой инфраструктуре (один IP-адрес, единая телефонная связь и место фактического расположения) и оказания менеджером акционерного общества услуг по совершению шагов в ходе проведения аукциона, как в свою пользу, так и в пользу другого общества. Пришли к выводу о том, что аукционы прошли при согласованном, формальном участии двух лиц в отсутствие конкурентной борьбы, с минимальным снижением начальной цены контракта в целях обеспечения победы на торгах конкретного участника картеля, что правомерно квалифицировано антимонопольным органом как нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованным вменение управлению здравоохранения и хозяйствующим обществам нарушения части 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, установив, что технические условия, как часть аукционной документации, разрабатывались сотрудниками одного из участников аукционов – акционерного общества, что свидетельствует о незаконном доступе к информации и, тем самым, о создании организатором закупки преимущественных условий для участия в торгах.

Суд кассационной инстанции выводы судов признал правильными, судебные акты оставил без изменения.

*Постановление от 25.07.2018 № Ф03-2932/2018
по делу № А16-1514/2017 Арбитражного суда
Еврейской автономной области*

16 Проведение муниципальным заказчиком торгов без соблюдения принципов и целей организации закупок путем заключения с иными лицами соглашения, направленного на ограничение доступа хозяйствующих субъектов на товарный рынок сбыта инертных материалов и услуг в сфере дорожной деятельности и благоустройства, является актом недобросовестной конкуренции, нарушает запрет, установленный Законом о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения поступившей информации антимонопольный орган установил факт заключения и реализации администрацией, управлением

дорог, предприятием и обществом ограничивающего и устраняющего конкуренцию на товарных рынках соглашения, что выразилось в укрупнении лотов муниципальных торгов, установлении максимально допустимого обеспечения исполнения контрактов в размере 30% от начальной (максимальной) цены контракта, отсутствии авансирования работ (услуг) по муниципальным контрактам, а также в закупке строительных материалов у организаций, находящихся под управлением общества.

Решением антимонопольного органа администрация, общество, управление дорог и предприятие признаны нарушившими положения статьи 16 Закона о защите конкуренции в связи с заключением антиконкурентного соглашения. В адрес управления дорог выдано предписание о прекращении нарушения посредством совершения действий при проведении закупок, обеспечивающих создание добросовестной конкуренции, равенство прав участников.

Решение и предписание антимонопольного органа оспорены обществом, управлением дорог и администрацией в арбитражном суде.

При рассмотрении дела подтверждено, что в период с 2011 по 2015 год муниципальным заказчиком (администрацией) проведено 426 закупок. За анализируемый период по результатам торгов предприятие 135 раз признано победителем, как единственный участник, соответствующий требованиям документации (в 80%).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судами установлено, что сделки, в которых участвовали вышеуказанные лица, совершены при наличии конфликта интересов с заинтересованностью администрации и преследовали единый экономический интерес. С учетом укрупнения лотов, исходя из размера обеспечения, необходимого для заключения контракта (несмотря на дальнейшее его снижение), и отсутствия авансирования при выполнении контракта, принять участие в торгах имело возможность лишь предприятие, которое в качестве обеспечения исполнения обязательств по муниципальным контрактам предоставляло банковские гарантии, не соответствующие требованиям законодательства, аукционной документации и не обеспечивающие обязательства по муниципальным контрактам.

Заключение контрактов без их фактического обеспечения признано грубым нарушением законодательства о закупках, создающим для предприятия преимущественные условия. Кроме того, судами учтено,

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

что осуществить поставку инертных строительных материалов для нужд предприятия могли не только подконтрольные обществу организации, но и иные хозяйствующие субъекты.

Установленные обстоятельства позволили судам согласиться с выводами антимонопольного органа о том, что в результате таких закупок не были достигнуты цели экономии средств муниципального бюджета и развития добросовестной конкуренции, в связи с чем действия лиц, заключивших антиконкурентное соглашение, правомерно квалифицированы как нарушение положений статьи 16 Закона о защите конкуренции.

*Постановление от 17.04.2018 № Ф03-765/2018
по делу № А51-26145/2015 Арбитражного суда
Приморского края*

Нарушение антимонопольных требований к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений (статья 17 Закона о защите конкуренции)

17 Объединение организатором торгов в один предмет закупки строительных работ и поставки товаров, которые технологически и функционально не связаны со строительными работами, нарушает принципы осуществления закупок о добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками и о запрете заказчикам и иным лицам воздерживаться от действий, которые приводят к ограничению количества участников, являются основанием для признания организатора торгов нарушившим запреты, установленные частью 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Учреждение в связи с передачей ему полномочий по выполнению функций государственного заказчика организовало проведение электронного аукциона на право заключения контракта для выполнения работ по строительству капитального объекта. Электронный аукцион признан несостоявшимся, участник электронного аукциона, подавший единственную заявку, признан соответствующим требованиям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) и документации об электронном аукционе.

Антимонопольный орган по факту рассмотрения жалобы иного лица признал в действиях заказчика нарушение

пункта 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе в части объединения в один предмет закупки строительных работ и поставки товаров, которые технологически и функционально не связаны со строительными работами; выдал предписание об аннулировании закупки.

По результатам рассмотрения заявления учреждения об оспаривании решения антимонопольного органа суды первой и апелляционной инстанций по данному эпизоду пришли к выводу о незаконности решения и предписания.

Суд округа, руководствуясь положениями пункта 1 части 1 статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе о правилах описания объекта закупки в составе аукционной документации, принципами осуществления закупок (о добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками, о запрете заказчикам и иным лицам воздерживаться от действий, которые приводят к ограничению конкуренции, в частности, к ограничению количества участников), признал выводы судов ошибочными, исходя из следующего.

Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для участников закупок, каждому из которых на конкурентных условиях должна быть обеспечена возможность стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В развитие данного принципа частью 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции установлены антимонопольные требования к торгам, а именно: запрет на ограничение конкуренции между участниками путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг технологически и функционально не связанных с товарами, работами и услугами, поставка, выполнение и оказание которых являются предметом торгов.

Суд округа отметил, что для подтверждения права заказчика на объединение в один предмет закупки таких действий как выполнение работ по строительству и поставки товаров, не относящихся напрямую к выполнению подрядных работ, ему необходимо соблюсти условие о выполнении строительных работ методом «под ключ». Под этим условием в соответствии с постановлением Государственного строительного комитета СССР от 10.11.1989 № 147 «Об утверждении Положения об организации строительства объектов «под ключ» понимается единый непрерывный комплексный процесс создания готовой строительной продукции, включающий в себя проектирование, выполнение строительных и монтажных работ, включая комплектацию строек технологическим и инженерным оборудованием, ввод в эксплуатацию.

Как установили суды, проектирование объекта выполнено иной организацией, и совершение этих действий от участников рассматриваемой закупки не требуется. Следовательно, материалами дела подтверждено

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

несоответствие предмета контракта и содержания аукционной документации понятию «строительство под ключ».

При таких обстоятельствах суд округа пришел к выводу, что в рассматриваемом случае объединение заказчиком в один предмет закупки строительных работ и поставки оборудования (мебели, техники и т.п.) неправомерно.

В связи с изложенным суд кассационной инстанции в удовлетворении требований отказал, признав обособленным решение антимонопольного органа о нарушении учреждением положений пункта 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе, части 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Постановление от 16.01.2017 № Ф03-6259/2016 по делу № А24-4805/2015 Арбитражного суда Камчатского края

18 Организация и проведение запроса котировок после фактического исполнения хозяйствующим субъектом обязательств по оказанию требуемых услуг признаны антимонопольным органом ограничением и устранением конкуренции на соответствующем товарном рынке, нарушением запрета, установленного пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Между министерством и обществом по результатам проведения закупок в форме запроса котировок в рамках реализации программы агентства по делам молодежи заключены несколько государственных контрактов по организации и проведению регионального этапа всероссийского конкурса и на оказание услуг по организации и проведению мероприятий среди молодежи.

По итогам рассмотрения материалов закупок антимонопольный орган возбудил дело, принял решение о признании действий министерства и общества нарушающими положения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Министерство оспорило решение антимонопольного органа в арбитражном суде, который в удовлетворении заявленных требований отказал.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции, исходя из следующего.

Суд первой инстанции установил, что заключение между министерством и обществом государственных контрактов состоялось после фактического исполнения сторонами его обязательств. Более того, выявил, что общество исполнило свои обязательства по контрактам ранее, чем стали известны итоги конкурентных процедур и определен победитель.

При установленных обстоятельствах суды согласились с антимонопольным органом в том, что обществу были созданы преимущественные условия для признания его победителем в ещё не завершённых процедурах закупок.

Данное обстоятельство фактически ограничило круг потенциальных победителей закупки, поскольку победитель заранее был определен заказчиком и по факту уже исполнил обязательства в соответствии с предметом незаключенного государственного контракта.

Суды признали, что данные действия министерства и общества совершены без соблюдения порядка проведения запросов котировок и определения победителя, привели или могли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на соответствующем товарном рынке, нарушили запрет, установленный пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции. В связи с этим пришли к выводу о наличии у антимонопольного органа правовых оснований для принятия оспоренного решения и в удовлетворении требований министерству отказали.

Постановление от 22.01.2018 № Ф03-4631/2017 по делу № А37-736/2017 Арбитражного суда Магаданской области

Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение (статья 14.2 Закона о защите конкуренции)

19 Введение конкурсной комиссии в заблуждение путем предоставления в заявке на участие в открытом конкурсе на право осуществления перевозок пассажиров недостоверной информации относительно характеристик транспортных средств признается нарушением пункта 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции и влечет привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 14.33 КоАП РФ.

Предприниматель признана победителем открытого конкурса на право получения свидетельства об осуществлении перевозок по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, в частности по маршруту № 35.

По жалобам иных участников конкурса антимонопольный орган провел проверку, в ходе которой пришел к выводу о наличии в действиях предпринимателя признаков нарушения Закона № 135-ФЗ, что выразилось во введении конкурсной комиссии в заблуждение путем предоставления в составе заявки недостоверных сведений относительно соответствия предлагаемых к перевозкам транспортных средств по маршруту № 35 таким характеристикам, как наличие информационных табло в качестве указателей маршрута, низкий пол, оборудование для перевозки пассажиров с ограниченными возможностями передвижения, система наблюдения в салоне транспортного средства.

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

70

В адрес предпринимателя выдано предупреждение о прекращении осуществления регулярных перевозок по маршруту, неисполнение которого в установленный срок явилось основанием для принятия решения о признании в его действиях нарушения положений статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

Во исполнение решения выдано предписание, составлен протокол и принято постановление о признании предпринимателя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа.

Не согласившись с решением, предписанием и постановлением антимонопольного органа, предприниматель обратилась с заявлением об их оспаривании в арбитражный суд.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Порядка проведения открытого конкурса на право осуществления перевозок по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, утвержденного органом местного самоуправления, и исходили из того, что открытый конкурс является конкурентным способом определения перевозчика, при котором победителем становится участник, набравший наибольшее количество баллов. При этом в рассматриваемом случае количество набранных баллов зависело, в том числе, от заявленных характеристик автобусов.

В силу пункта 1 статьи 14.2 Закона № 135-ФЗ не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение в отношении качества и потребительских

свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей.

В соответствии с частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа.

Суды установили, что заявка предпринимателя признана лучшей, и он стал победителем конкурса в связи с предоставлением недостоверной информации о характеристиках транспортных средств, предлагаемых на конкурс. Фактически при осуществлении перевозки пассажиров по выигранному автобусному маршруту предприниматель использовал транспортные средства с иными характеристиками, чем те, которые были указаны в заявке на участие в открытом конкурсе.

Установленные обстоятельства позволили судам поддержать выводы антимонопольного органа о том, что предприниматель ввел конкурсную комиссию в заблуждение, тем самым получив неконкурентные преимущества, не позволившие иным лицам победить в конкурсе. Кроме того, предприниматель нарушил требования законодательства о добросовестной конкуренции, следовательно, и положения пункта 1 статьи 14.2 Закона № 135-ФЗ, в связи с чем обоснованно привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 14.33 КоАП РФ.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов, оставив решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в силе.

Постановление от 12.11.2018 № Ф03-4632/2018 по делу № А73-10675/2017 Арбитражного суда Хабаровского края ■

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕНИЮ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ПЕРЕВОЗКИ*

Перечень используемых сокращений:

СМГС – Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

УЖТ РФ – Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»;

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;

Правила пломбирования вагонов и контейнеров на железнодорожном транспорте – Правила пломбирования вагонов и контейнеров на железнодорожном транспорте, утвержденные приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 17.06.2003 № 24 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 19.06.2003 № 4770);

Правила перевозок железнодорожным транспортом грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума – Правила перевозок железнодорожным транспортом грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума, утвержденные приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 25 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 19.06.2003 № 4769);

Правила перевозок железнодорожным транспортом скоропортящихся грузов – Правила перевозок железнодорожным транспортом скоропортящихся грузов, утвержденные приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 37 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 19.06.2003 № 4762);

* Поскольку данный обзор включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Дальневосточного округа за период июль 2018 года – август 2019 года, в дальнейшем необходима актуализация обозначенных правоприменительных подходов с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации.

Правила заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом – Правила заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом, утвержденные приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 39 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 23.06.2003 № 4819);

Правила оформления и взыскания штрафов при перевозках грузов железнодорожным транспортом – Правила оформления и взыскания штрафов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденные приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 43 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 23.06.2003 № 4817);

Правила составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом – Правила составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденные приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 45 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 30.06.2003 № 4856);

Правила перевозок жидких грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума – Правила перевозок жидких грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума, утвержденные в г. Минске 22.05.2009 на пятидесятом заседании Совета по железнодорожному транспорту СНГ;

Правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом – Правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом, утвержденные приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 19.12.2013 № 473 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 24.07.2014 № 33244);

Правила приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом – Правила

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, утвержденные приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 07.12.2016 № 374 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 21.03.2017 № 46054);

Указание МПС России от 17.11.1998 № И-1313у – Указание Министерства путей сообщения Российской Федерации от 17.11.1998 № И-1313у «Об изменении Инструкции по ведению станционной коммерческой отчетности»;

Положение о порядке технической передачи (приема) вагонов на железнодорожные пути необщего пользования и контроля за сохранностью вагонного парка – Положение о порядке технической передачи (приема) вагонов на железнодорожные пути необщего пользования и контроля за сохранностью вагонного парка, утвержденное распоряжением открытого акционерного общества «РЖД» от 30.03.2007 № 562р;

Рекомендация МИ 3115-2008 – МИ 3115-2008. Рекомендация. Государственная система обеспечения единства измерений. Масса грузов, перевозимых железнодорожным транспортом. Измерения и учет массы груза при взаиморасчетах между грузоотправителем и грузополучателем, утвержденная ФГУП «ВНИИМС» Ростехрегулирования 30.05.2008;

ГОСТ 19433-88 – ГОСТ 19433-88 «Грузы опасные. Классификация и маркировка» (утвержден и введен в действие постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 19.08.1998 № 2957);

ГОСТ 31677-2012 – ГОСТ 31677-2012. Межгосударственный стандарт. Продукция парфюмерно-косметическая в аэрозольной упаковке. Общие технические условия (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2012 № 1748-ст);

Постановление от 06.10.2005 № 30 – постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»;

Постановление от 23.06.2015 № 25 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

Постановление от 24.03.2016 № 7 – постановле-

ние Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

1 При проверке обоснованности корректировки перевозчиком размера провозной платы необходимо учитывать технические характеристики вагона и реальную возможность перевозки в нем груза, заявленного грузоотправителем в перевозочном документе.

Грузоотправителем (обществом) на основании договора о перевозке груза на особых условиях по железнодорожным накладным в контейнерах типа Н5 отправлен скоропортящийся груз, в том числе рыба свежемороженая.

Перевозчиком при проверке перевозочных документов выявлено, что общество при их оформлении неверно указало тип контейнера Н5 (термоизолированные), тогда как предъявленный груз перевозился в контейнере типа R1 (с машинным охлаждением), что повлияло на размер провозной платы. Недобор провозной платы при типе контейнера R1 составил 2 108 223 руб. 09 коп.

Претензия перевозчика об оплате задолженности оставлена обществом без удовлетворения, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском с заявлением.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из недоказанности истцом обстоятельств перевозки груза в контейнере иного типа, чем указано в перевозочных документах. При принятии груза к перевозке перевозчик имел реальную возможность путем внешнего визуального осмотра контейнера установить обстоятельства подключения или неподключения контейнеров к электропитанию.

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание положения Правил перевозок скоропортящихся грузов (действующих в момент исполнения обязательства), Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования. Поскольку перевозка скоропортящегося груза имела место в летний период, суд установил, что с соблюдением температурного режима, длительности перевозки и срока доставки, указанного в накладных, груз не мог перевозиться в контейнере Н5 (режим «термос»). В связи с тем, что перевозка фактически осуществлена в контейнере с машинным охлаждением, тип контейнера должен был быть указан в перевозочных документах как R1.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции и отклоняя доводы кассационной жалобы о недоказанности истцом обстоятельств подключения контейнера к электропитанию, то есть фактического использования контейнера в режиме R1, исходил из того, что скоропортящийся груз действительно не мог перевозиться в режиме «термос» в летний период года, исходя из длительности перевозки и срока доставки, указанного в железнодорожных накладных.

Постановление от 05.08.2019 № Ф03-3079/2019 по делу № А51-13149/2018 Арбитражного суда Приморского края

2 Изменение грузоотправителем станции назначения не влияет на его обязанность уплатить штрафы, начисленные перевозчиком в порядке статей 98, 102 УЖТ РФ на основании сведений, указанных в первоначально оформленном перевозочном документе, если такое изменение имело место после выявленного перевозчиком нарушения.

Перевозчиком на станции отправления 1 приняты к перевозке контейнеры в вагонах до станции назначения 2 по железнодорожным накладным.

В пути следования на промежуточной станции 3 перевозчиком произведена контрольная перевеска вагона, выявлен излишек массы груза с учетом погрешности весов, против сведений, указанных в железнодорожной накладной, а также перегруз сверх грузоподъемности вагона. По результатам проверки составлены акт общей формы и коммерческий акт.

На основании статей 98 и 102 УЖТ РФ перевозчик произвел начисление штрафа за искажение в накладной сведений о массе груза и штрафа за превышение грузоподъемности вагона; направил в адрес грузоотправителя претензию с требованием об их уплате.

Уклонение грузоотправителя от уплаты штрафов послужило основанием для обращения перевозчика в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 784, 785, 793 ГК РФ, статьями 23, 26, 27 УЖТ РФ, пунктами 2.18 и 2.25 Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом, разъяснениями, содержащимися в пунктах 28, 28.1 Постановления от 06.10.2005 № 30, признали подтвержденными перегруз вагона и искажение в перевозочных документах сведений о грузе, в связи с чем пришли к выводу об обоснованности исковых требований.

Суд кассационной инстанции выводы указанных судов поддержал. При этом, отклоняя доводы грузоотправителя о том, что сделанное им заявление об изменении станции назначения 2 на станцию назначения 4 привело к уменьшению расстояния перевозки и размер штрафов следовало исчислять на основании измененного тарифного расстояния, суд округа исходил из того, что соответствующие изменения о переадресации груза после выявления и фиксации нарушений перевозчиком не влияют на обязанность грузоотправителя уплатить обоснованно начисленные перевозчиком штрафы.

Постановление от 28.01.2019 № Ф03-6021/2018 по делу № А51-3858/2018 Арбитражного суда Приморского края

В рамках другого дела по договору перевозки на станции 1 принят к перевозке от грузоотправителя (общества) вагон с контейнерами, который следовал по накладной до станции назначения 2. Совокупный размер провозной платы, с учетом тарифного расстояния 9224 км, составил 124 497 руб.

В пути следования на станции 3, расположенной между станциями 1 и 2, перевозчиком на основании статьи 27 УЖТ РФ проведена контрольная перевеска вагона на тензометрических весах, по результатам которой установлены факты превышения грузоподъемности и искажения сведений о массе груза; произведен расчет предельной погрешности весоизмерительных приборов.

Перевозчиком вагон отцеплен от состава поезда. Указанный вагон простаивал на грузовом дворе в ожидании решения грузоотправителя. Впоследствии вагон переадресован грузоотправителем с назначением на станцию 3 (тарифное расстояние 765 км).

В связи с выявленными нарушениями перевозчиком начислены штрафы за превышение грузоподъемности и искажение сведений о массе груза в общей сумме 1 244 970 руб. (124 497 руб. x 5 (размер пятикратной платы за перевозку) x 2 (количество нарушений)), которые оплачены обществом.

Полагая, что перечисленные перевозчику денежные средства в счет оплаты начисленных штрафных санкций превышают установленные законом пределы, так как основаны на показателях провозной оплаты, определенных без учета произошедшей переадресации, общество обратилось к перевозчику с требованием возвратить переплату. Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения грузоотправителя с иском в арбитражный суд.

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

74

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, исходил из того, что по смыслу статей 98, 102 УЖТ РФ начисление штрафов должно осуществляться из действительного размера провозной платы, с учетом переадресации груза до станции назначения 3 (тарифное расстояние 765 км), а не изначально определенного расстояния следования до станции назначения 2 (тарифное расстояние 9224 км). Соответственно, штраф составил 343 080 руб. (пятикратный размер провозной платы (34 308 руб.) на количество допущенных нарушений (2).

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции поддержал.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь пунктом 5 статьи 10, статьями 1102 ГК РФ, статьями 23, 25 - 27, 98, 102, 119 УЖТ РФ, пунктами 2.18 и 2.25 Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом, абзацем вторым пункта 6, абзацем вторым пункта 10 Правил оформления и взыскания штрафов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, с учётом разъяснений, изложенных в пунктах 28, 28.1 Постановления от 06.10.2005 № 30, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в Определении от 02.02.2006 № 17-О, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал, исходя из следующего.

Учитывая, что грузоотправитель заявил о переадресации груза после установления перевозчиком факта превышения грузоподъемности, искажения сведений о массе груза и отстранения вагона при наличии угрозы безопасности движению, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что последующее изменение грузоотправителем станции назначения не влияет на его обязанность уплатить обоснованно начисленные перевозчиком штрафы на основании сведений, указанных в первоначально оформленном перевозочном документе.

*Постановление от 17.04.2019 № Ф03-875/2019
по делу № А73-9726/2018 Арбитражного суда
Хабаровского края*

3 При перевозке груза в нескольких контейнерах на одном вагоне, с оформлением перевозочных документов в отношении каждого из контейнеров, привлечение грузоотправителя к ответственности возможно:

- на основании статьи 98 УЖТ РФ за искажение в накладной сведений о массе груза при наличии документов, удостоверяющих превышение массы груза в каждом из контейнеров;

- на основании статьи 102 УЖТ РФ за превышение грузоподъемности вагона при наличии документов, удостоверяющих превышение грузоподъемности (перегруз) вагона.

Перевозчиком на станции отправления 1 приняты к перевозке от грузоотправителя до станции назначения 2 три контейнера комплектом в одном вагоне с оформлением транспортных железнодорожных накладных в отношении каждого контейнера.

На станции 3 осуществлена контрольная перевеска, обнаружен перегруз вагона сверх грузоподъемности без установления массы груза по каждой железнодорожной накладной. Излишки против документа составили 6158 кг, против грузоподъемности вагона – 5495 кг, составлен акт общей формы.

Для ликвидации угрозы безопасности движения вагон направлен для устранения перегруза на станцию 4, на которой произведена контрольная перевеска каждого контейнера с грузом, установлено превышение массы груза против заявленной в каждой железнодорожной накладной.

Претензия перевозчика об оплате штрафов за искажение сведений о весе груза и превышение грузоподъемности вагона оставлена грузоотправителем без удовлетворения, что явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор, исходили из документального подтверждения несоответствия веса груза, указанного ответчиком в транспортных железнодорожных накладных на перевозку грузов контейнерной отправкой, фактическому весу перевозимого груза, что является основанием для применения к ответчику санкций, предусмотренных статьями 98 и 102 УЖТ РФ.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов на основании следующего.

Перевозчик в связи с перевозкой груза в контейнерах на платформе заявил о взыскании с грузоотправителя штрафов за два нарушения на основании статей 98 и 102 УЖТ РФ.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 28.1 Постановления от 06.10.2005 № 30, если допущены одновременно нарушения, предусмотренные статьями 98 и 102 Устава, за каждое из них грузоотправитель несет самостоятельную ответственность.

Поскольку груз оформлен грузоотправителем комплектом контейнеров и искажение сведений о его массе против сведений, указанных в перевозочных документах, установлено в отношении каждого из контейнеров, что влечет возможность возникновения обстоятельств, влияющих на безопасность движения

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

и эксплуатацию железнодорожного транспорта, требование перевозчика в части взыскания штрафа по статье 98 УЖТ РФ является обоснованным.

Поддерживая выводы судов в части взыскания штрафа по статье 102 УЖТ РФ, суд кассационной инстанции, руководствуясь статьями 23, 27 УЖТ РФ, исходил из того, что лицо, осуществляющее погрузку груза, должно соблюдать требования по грузоподъемности не только в отношении контейнеров, но и вагонов. При этом, несмотря на перевозку на платформе груза по трем железнодорожным накладным, правильным является определение штрафа от суммы провозной платы по всем отправкам, поскольку нарушение грузоподъемности вагона явилось следствием перегруза одновременно всех контейнеров, что нашло подтверждение при их контрольной перевеске на станции 4 при устранении перегруза.

*Постановление от 03.09.2018 № Ф03-2710/2018
по делу № А73-19810/2017 Арбитражного суда
Хабаровского края*

4 В случае, если между перевозчиком и грузоотправителем заключен договор на оказание услуг по взвешиванию грузов во избежание указания отправителем недостоверных сведений в перевозочных документах, обстоятельства исполнения сторонами такого договора имеют значение при рассмотрении спора о взыскании штрафа за неправильное, неточное или неполное указание отправителем сведений в накладной.

По перевозочному документу общество на станции 1 предъявило к перевозке на экспорт в вагоне груз иностранному грузополучателю до станции назначения 2.

На станции 1 перевозчиком проведена контрольная перевеска вагона, по результатам которой выявлено превышение массы груза против указанной в накладной, что составило 7681 кг (с учетом применения погрешности по Рекомендации МИ 3115-2008), оформлены коммерческий акт, акт общей формы, начислена неустойка в размере пятикратной стоимости провозной платы по прейскуранту № 10-01, составляющая сумму 208 980 руб.

Претензия перевозчика об оплате неустойки оставлена обществом без удовлетворения, что явилось основанием для обращения с иском в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск, руководствуясь статьей 2, параграфом 1, пунктом 4 параграфа 3 статьи 16, параграфом 1 статьи 23, статьей 29 СМГС, исходили из документального подтверждения излишка массы груза против представленных ответчиком расчетов по вагону (7681 кг с учетом установленной

погрешности по Рекомендации МИ 3115-2008). Указанные обстоятельства, по мнению судов, свидетельствовали о внесении недостоверных сведений в перевозочный документ, касающихся массы груза, о занижении массы груза, и привели к снижению стоимости перевозки.

Суд кассационной инстанции признал выводы судов сделанными по неполно установленным существенным обстоятельствам спора, отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходя из следующего.

Согласно имеющемуся в материалах дела отзыву на иск общество, оспаривая требования перевозчика, ссылаясь на заключенный сторонами договор на оказание услуг, связанных с перевозкой грузов. Предметом данного договора является услуга по взвешиванию грузов во избежание указания отправителем недостоверных сведений. Услуга регулярно предоставлялась перевозчиком (исполнителем) по заявке на оказание дополнительных услуг. По доводам грузоотправителя, перевозчик после принятия вагона с грузом к перевозке в случае установления превышения значения массы груза сверх трафаретной массы грузоподъемности вагона, выявленного в результате взвешивания на вагонных весах, расположенных на попутной станции, после составления соответствующих актов, по просьбе отправителя и за его счет производит дозирование значения массы груза в вагоне в соответствии с полученными результатами.

Данные обстоятельства, являющиеся существенными для настоящего дела и заявленные ответчиком в суде первой инстанции, судами не проверены, соответствующая оценка доказательствам не дана. Возложение ответственности на грузоотправителя без выяснения этих обстоятельств является необоснованным.

Кроме того, суд кассационной инстанции, принимая во внимание разъяснения пункта 1 Постановления от 23.06.2015 № 25, обстоятельства рассматриваемого спора и позицию ответчика, указал, что суды не исследовали вопрос о злоупотреблении истцом правом, не предложили лицам, участвующим в деле, обсудить обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении.

*Постановление от 21.06.2019 № Ф03-2382/2019
по делу № А51-9688/2018 Арбитражного суда
Приморского края*

5 Нанесение непосредственно на продукцию предупредительной маркировки заводом-изготовителем не свидетельствует о том, что перевозимый груз является запрещенным к перевозке грузом,

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

указанным в пункте 178 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом.

Между перевозчиком и обществом (отправителем) заключен договор об организации перевозки грузобагажа повагонными отправлениями в собственных (арендованных) багажных и почтовых вагонах в составах поездов формирования перевозчика.

По условиям договора отправитель обязан не допускать погрузку в вагон легковоспламеняющихся, взрывчатых, отравляющих, ядовитых, а также других запрещенных к перевозке в качестве грузобагажа предметов и веществ, грузобагажа массой одного делимого места более 500 кг.

Отправитель за искажение массы грузобагажа в заявлении (заявке) на его отправку, за отправление предметов, перевозка которых в качестве грузобагажа запрещена, уплачивает перевозчику в соответствии со статьей 111 УЖТ РФ штраф в размере десятикратной стоимости платы за перевозку грузобагажа.

Отправитель обратился с заявлением на включение собственного вагона в состав почтово-багажного поезда. В спецификации на вагон отправителем указано наименование, количество мест, вес и упаковка грузобагажа, а также подтверждено отсутствие в отправляемом грузе вещей и предметов, запрещенных к перевозке в качестве багажа и грузобагажа.

При проверке вагона на станции назначения работниками перевозчика выявлен провоз предметов (веществ), перевозка которых в качестве грузобагажа запрещена, а именно: упаковки наполненных аэрозольных баллонов с нанесенными заводом-изготовителем знаком опасности в виде «Черное пламя на белом фоне в красном ромбе» и надписью «Внимание! Чрезвычайно огнеопасно», о чем перевозчиком составлен коммерческий акт.

Ссылаясь на факт перевозки отправителем запрещенного к перевозке груза, оставление соответствующей претензии без удовлетворения, перевозчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании штрафа.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался нормами статей 784, 785, 793 ГК РФ, статьи 111 УЖТ РФ и исходил из доказанности факта перевозки огнеопасного, легковоспламеняющегося груза, наличия оснований для взыскания штрафа, отсутствия доказательств его уплаты.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело по правилам статьи 268 АПК РФ, решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал.

Руководствуясь статьей 2 УЖТ РФ, принимая во внимание положения ГОСТ 31677-2012 и ГОСТ 19433-88, суд апелляционной инстанции признал ошибочными выводы суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания штрафа, поскольку груз, определенный истцом как огнеопасный и запрещенный к перевозке в качестве грузобагажа, в действительности таковым не являлся.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции о том, что знаки опасности «Черное пламя на белом фоне в красном ромбе» и надписи «Внимание! Чрезвычайно огнеопасно», нанесенные непосредственно на каждый аэрозольный баллон заводом-изготовителем, являются предупредительной маркировкой, указывающей на свойства товара, проявляющиеся при его использовании потребителем (потребительская маркировка).

Постановления от 11.12.2018 № Ф03-4291/2018 по делу № А73-18677/2017, от 24.07.2018 № Ф03-2847/2018 по делу № А73-18791/2017 Арбитражного суда Хабаровского края

6 Перевозчик в силу статей 15 и 393 ГК РФ несет ответственность за причиненные убытки в случае оказания грузополучателю услуг ненадлежащего качества, выразившихся в осуществлении перевозки груза в вагоне, непригодном для перевозки соответствующего вида груза.

Перевозчик на станции 1 от грузоотправителя (экспедитора по договору с истцом) по железнодорожной накладной принял к перевозке до станции назначения 2 в адрес общества (грузополучателя) вагон с грузом (картофель).

При выдаче груза обществу (грузополучателю) на станции назначения обнаружена порча груза, о чем составлен коммерческий акт. Согласно акту экспертизы торгово-промышленной палаты полная потеря качества картофеля произошла в результате воздействия отрицательных температур в период перевозки груза с нарушением установленного перевозчиком срока доставки.

Претензия общества о возмещении убытков перевозчиком отклонена, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском.

По результатам нового рассмотрения дела суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 393, 785, 796 ГК РФ, статьей 20 УЖТ РФ, пунктом 1.2 Правил перевозок железнодорожным транспортом скоропортящихся грузов, Приложениями 1 - 5 к указанному Правилам,

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

признали иск подлежащим удовлетворению.

Суды установили, что принятый к перевозке груз «картофель поздний» входит в перечень скоропортящихся грузов, в целях обеспечения сохранности и качества груза подлежал перевозке с соблюдением заданного температурного режима. Кроме того, учли, что вагон с грузом следовал по станциям железных дорог, октябрь месяц на которых согласно Приложению № 6 к Правилам перевозок железнодорожным транспортом скоропортящихся грузов является переходным либо относится к зимнему периоду. В соответствии с пунктом 17 Приложения № 3 к названным Правилам данное обстоятельство подразумевает перевозку принятого груза только в рефрижераторных вагонах с отоплением, а не в крытых вагонах.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы судов, также исходил из того, что пригодность подвижного состава в коммерческом отношении определяет перевозчик и, приняв груз к перевозке, последний фактически подтвердил соблюдение грузоотправителем установленных требований. Следовательно, ущерб, причиненный обществу в период перевозки в результате воздействия на груз отрицательных температур, с нарушением установленного перевозчиком срока доставки, возник по вине перевозчика.

*Постановление от 28.01.2019 № Ф03-5794/2018
по делу № А73-6857/2017 Арбитражного суда
Хабаровского края*

7 Если выгрузка груза осуществлялась силами грузополучателя, то на него возлагается обязанность по обеспечению сохранности внутреннего оборудования вагонов при выгрузке и пломбированию запорно-пломбировочными устройствами порожних вагонов.

На станцию назначения 1 в адрес грузополучателя прибыли под выгрузку принадлежащие обществу на праве собственности вагоны-цистерны. После выгрузки груза порожние вагоны направлены обществом по железнодорожным накладным со станции 1 на станцию 2 в пункт технического осмотра, по прибытии в который вагоны забракованы по причине неисправности, о чем составлены акты общей формы ГУ-23.

Общество, полагая, что расходы по устранению выявленных неисправностей возникли в связи с несоблюдением грузополучателем при выгрузке груза пункта 3.1.5 Правил перевозок жидких грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума, направило в его адрес претензии о возмещении убытков, понесенных в связи с ремонтом вагонов.

Неисполнение претензии явилось основанием для обращения общества в арбитражный суд с исковым заявлением.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 401 ГК РФ, статьями 119, 120 УЖТ РФ, разъяснениям, содержащимися в пунктах 12, 13 Постановления от 23.06.2015 № 25, в пунктах 2, 5 Постановления от 24.03.2016 № 7, признал исковые требования необоснованными ввиду недоказанности обществом нарушения грузополучателем обязанностей при выгрузке груза, а также наличия причинно-следственной связи между причиненными истцу убытками и действиями ответчика.

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание положения пункта 4 статьи 20 УЖТ РФ, пунктов 3.2, 3.9 Правил перевозок железнодорожным транспортом грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума, пункта 1.6 Правил пломбирования вагонов и контейнеров на железнодорожном транспорте (действовавших в период возникновения правоотношения), пункта 80.1 Правил приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, не согласился с выводом суда первой инстанции и признал иск подлежащим удовлетворению.

При этом судом апелляционной инстанции учтено отсутствие в деле доказательств, подтверждающих, что порожние вагоны получили внутренние повреждения в пути следования со станции 1 до станции 2, за которые отвечает общество или перевозчик. Уведомлений от грузополучателя о прибытии вагонов в его адрес в неисправном состоянии обществу не поступало, акты общей формы по факту повреждения вагонов не составлялись.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, исходил из того, что поскольку выгрузка осуществлялась силами грузополучателя, то на него возложена обязанность по обеспечению сохранности вагонов при выгрузке и пломбированию запорно-пломбировочными устройствами порожних вагонов.

Отклоняя доводы кассационной жалобы о том, что именно акт формы ВУ-25 является основанием для возмещения виновной стороной ущерба, суд округа с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 31 Постановления от 06.10.2005 № 30, исходил из того, что документами о повреждении вагонов могут быть как акт о повреждении вагонов, так и акт общей формы, в котором содержатся сведения о технических повреждениях.

*Постановление от 21.08.2019 № Ф03-3327/2019
по делу № А51-18116/2018 Арбитражного суда
Приморского края*

ОБОЗРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

8 При оценке актов общей формы ГУ-23 в качестве доказательств по делу необходимо учитывать соблюдение требований, предъявляемых к порядку их составления.

После выгрузки грузополучателем груза на станции 1 вагоны-цистерны направлены в адрес общества (собственника вагонов) на станцию назначения 2.

В пункте технического осмотра станции 2 по прибытии вагоны забракованы по причине неисправности внутреннего оборудования котлов цистерн, о чем составлены акты общей формы ГУ-23. Обществом организовано проведение ремонта вагонов.

Полагая, что несение расходов по ремонту вагонов обусловлено нарушением грузополучателем пункта 3.1.5 Правил перевозок жидких грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума, общество направило претензию с требованием об их возмещении.

Уклонение грузополучателя от возмещения убытков послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, руководствовался пунктами 3.4, 3.5, 6.1, 6.2 Правил составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, пунктом 3.5.10 Правил перевозок жидких грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума, пунктом 4.2 Приложения к Указанию МПС России от 17.11.1998 № И1313, пунктом 4.3 Положения о порядке технической передачи (приема) вагонов на железнодорожные пути необщего пользования и контроля за сохранностью вагонного парка, а также разъяснениями, изложенными в пункте 31 Постановления от 06.10.2005 № 30. Суд исходил из того, что акты о повреждении порожних вагонов по форме ВУ-25 не составлялись; акты по общей форме ГУ-23 составлены в отсутствие сторон спора, с нарушениями требований законодательства, в связи с чем не могут являться надлежащими доказательствами по делу.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело, принимая во внимание, что вагоны принадлежат обществу, которое не является стороной в правоотношении по перевозке и на которое не распространяется предусмотренный статьей 104 УЖТ РФ механизм возмещения убытков, признал факт повреждения грузополучателем вагонов подтвержденным актами общей формы ГУ-23, составленными на станции 2. В этой связи иск удовлетворил.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя

в силе решение суда первой инстанции, исходил из следующего.

В соответствии со статьей 119 УЖТ РФ обстоятельства, являющиеся основанием для возникновения ответственности перевозчика, грузоотправителя (отправителя), грузополучателя (получателя), других юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также пассажира при осуществлении перевозок пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом, удостоверяются коммерческими актами, актами общей формы и иными актами. Порядок составления актов определяется правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом.

Общество в подтверждение выявления обстоятельств, свидетельствующих о наличии технических неисправностей внутренних конструкций вагонов, представило акты по форме ГУ-23.

Признавая достаточными и допустимыми доказательствами представленные акты по форме ГУ-23, суд апелляционной инстанции не учел требования, предъявляемые к порядку составления коммерческих актов, актов общей формы и иных актов, установленные пунктами 3.1, 3.5 Правил составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом. Согласно указанным требованиям акт общей формы ГУ-23 составляется на станциях для удостоверения обстоятельств повреждения вагонов, контейнеров и должен быть подписан, в том числе, представителем перевозчика.

Кроме того, судом кассационной инстанции принято во внимание, что условиями договора, заключенного между обществом и его контрагентом, на которого обществом возложена обязанность по проверке технического состояния вагонов перед их подачей под погрузку, и с участием которого и составлены акты формы ГУ-23, также согласована необходимость отражения выявленных неисправностей вагонов при осмотре в актах общей формы ГУ-23, составленных с участием перевозчика.

При таких обстоятельствах, акты общей формы ГУ-23, составленные иными лицами в нарушение порядка, установленного пунктами 3.1, 3.5 Правил составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, в отсутствие представителя перевозчика, не являются допустимыми и достаточными доказательствами, подтверждающими возникновение выявленных повреждений вагонов по вине ответчика.

*Постановление от 30.08.2019 № Ф03-3478/2019
по делу № А51-19694/2018 Арбитражного суда
Приморского края*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

9 Если стороны использовали разные методы определения общей массы груза, перевозимого насыпью или навалом: отправитель при погрузке – расчетным способом (по обмеру), перевозчик при проверке – путем взвешивания, коммерческий акт подлежит составлению только в том случае, когда излишек массы груза превышает 1% от массы груза, указанной в накладной.

Грузоотправитель со станции 1 в вагоне по железнодорожной накладной до станции назначения 2 через пограничную станцию 3 отправил груз, определив его массу по обмеру.

На основании статьи 23 СМГС перевозчиком на станции отправления 1 проведена контрольная перевеска груза в движении на вагонных весах, по результатам которой выявлено превышение массы груза против указанной в накладной, оформлены коммерческий акт, акт общей формы. По установленному факту начислена неустойка, исходя из размера пятикратной стоимости провозной платы.

Претензия перевозчика о добровольной уплате неустойки оставлена обществом без удовлетворения, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иск, исходили из доказанности факта искажения сведений о массе груза, указанных в железнодорожной накладной, повлекшего занижение размера провозной платы.

Суд кассационной инстанции выводы судов поддержал, исходя из следующего.

Поскольку перевозка груза осуществлялась в прямом международном железнодорожном сообщении, участниками которого являются Россия и Китай, суды правомерно применили к правоотношениям СМГС.

В соответствии с параграфом 5 статьи 19 СМГС определение массы груза производится в соответствии с Правилами перевозок грузов (Приложение № 1 к СМГС).

Положения пунктов 4.3 и 4.7 Правил перевозок грузов допускают возможность определения отправителем общей массы груза (брутто), погруженного в вагон, различными способами (как расчетным, так и путем взвешивания) с учетом особенностей груза и технической возможности, если иное не предусмотрено национальным законодательством, действующим в стране отправления груза.

В рассматриваемом случае стороны использовали разные методы определения общей массы груза: отправитель при погрузке – расчетным способом (по обмеру), перевозчик при проверке – путем взвешивания.

Пунктом 4.3 Правил перевозок грузов предусмотрено, что определение количества мест и массы груза в вагоне производится отправителем, если иное не предусмотрено национальным законодательством, действующим в стране отправления груза.

Согласно пункту 35.4 Правил перевозок грузов, если при проверке массы груза констатируют несоответствие массы груза данным, указанным в накладной, коммерческий акт составляют только в том случае, когда уменьшение массы груза превышает нормы, установленные в статье 43 «Ограничение ответственности при недостатке массы груза» СМГС, а излишек массы груза, перевозимого насыпью или навалом, превышает 1%, для остальных грузов – 0,2% от массы груза, указанной в накладной.

В рассматриваемом случае груз перевозился навалом, при этом излишек массы груза превысил 1% от массы груза, указанной в накладной. Установив факт неправильного указания обществом в транспортной железнодорожной накладной сведений о массе груза, суды обоснованно при проверке расчета неустойки применили пункт 35.4 Правил перевозок грузов и признали правомерным составление коммерческого акта.

Постановление от 19.02.2018 № Ф03-231/2018 по делу № А51-7909/2017 Арбитражного суда Приморского края ■

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

80

Сергей Борисович Култышев,
судья Пятого арбитражного
апелляционного суда,
кандидат юридических наук, доцент

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ О ЮБИЛЯРЕ, ИЛИ К 10-ЛЕТИЮ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКА О ПРИЗНАНИИ ОТСУТСТВУЮЩИМ ПРАВА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Статья посвящена значимым вопросам рассмотрения споров по искам о признании отсутствующим права на недвижимое имущество, раскрытию характерных черт и особенностей применения данного способа защиты права в арбитражном процессе, в том числе на материалах практики арбитражных судов Дальневосточного региона.

Ключевые слова: защита права собственности, признание отсутствующим права на недвижимое имущество, государственная регистрация прав на недвижимость, негативный иск, исковая давность, категория владения имуществом, бремя доказывания.

Текущий 2020 год знаменует собой десятилетний юбилей одного из ключевых актов правоприменительной практики в сфере частного права, каковым с полными основаниями следует признать совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее по тексту Постановление №10/22).

В настоящей статье представляется важным обратить внимание на закрепленный в указанном Постановлении особый способ защиты права, соединивший в себе эксклюзивность появления в правовом инструментарии

цивилиста с исключительностью своего практического применения. Речь идет об исках о признании отсутствующим права на недвижимое имущество.

Так, пункт 52 Постановления №10/22, открывая раздел «Споры о правах на недвижимое имущество»¹, включил в себя цитирование известных правовых максим о значении государственной регистрации права на недвижимое имущество, отметил варианты влияния выносимых

¹ Наступление 2020 года привело к ситуации наличия в упомянутом пункте 52 ссылки на утративший силу нормативный акт, каковым с 01.01.2020 является Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», замененный в правовом поле на своего «функционального правопреемника» - Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

судебных актов в зависимости от содержания своих резолютивных частей на возможность корректировки содержания Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП), и в завершающем четвертом абзаце закрепил положение, обреченное на многократное цитирование в будущем в исках, судебных актах, жалобах, научных статьях², учебниках и диссертациях³.

Согласно указанному положению, в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратилось), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Множественность рассмотренных судами в течение десяти лет дел, в рамках которых стороны споров в основных и встречных исках пытались реализовать отмеченный способ защиты права, позволяет дополнительно подчеркнуть его специфические черты, а также исключить целый ряд мыслимых комбинаций его использования, усматриваемых истцами в качестве возможных, однако изначально не заложенных в указанном способе защиты его создателями. Время и практика также выявили ряд процессуальных особенностей рассмотрения данного иска, включая формирование предмета и распределение бремени доказывания.

Пожалуй, каждый регион способен выявить солидный перечень дел, ярко и наглядно подчеркивающих специфичную самобытность рассматриваемого иска. Не стал исключением и Дальневосточный судебный округ, отдельные споры, рассмотренные в котором, составили основу настоящей работы.

Так, среди дел, прошедших в ходе своего пересмотра все судебные инстанции, следует отметить спор, рассмотренный Арбитражным судом Приморского края по делу

№ А51-12453/2014 и нашедший свое отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)⁴.

Территориальное управление Росимущества (далее - управление) обратилось в суд с иском о признании отсутствующим права собственности общества на объект незавершенного строительства (благоустроенная площадка) степенью готовности 1,18%, полагая, что право собственности на данный объект зарегистрировано как на недвижимость, в то время как он не обладает ее признаками.

Отказывая в иске, суды трех инстанций пришли к выводу об избрании истцом ненадлежащего способа защиты, ввиду отсутствия владения спорным объектом, в то время как с иском о признании права собственности ответчика отсутствующим может обратиться только лицо, фактически владеющее имуществом. Также основанием для отказа в иске судами признано истечение исковой давности, о применении которой заявил ответчик.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и признала отсутствующим право собственности общества, указав в обоснование применения положения пункта 52 Постановления №10/22, что целью заявленного по делу требования является оспаривание права собственности ответчика, зарегистрированного на спорный объект как на недвижимое имущество, в то время как он является имуществом движимым.

Спор по делу возник в отношении вещи - объекта незавершенного строительства, зарегистрированного как благоустроенная площадка со следующими параметрами: площадь объекта по наружным размерам - 1 227 кв. метров, наименование конструктивных элементов - подстилающий слой, описание - щебень, основание - покрытие асфальтобетонное, со степенью готовности 1,18%.

Согласно указаниям Судебной коллегии Верховного Суда РФ, возможность признания объекта незавершенного строительства недвижимостью разъяснена в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015

2 См., напр.: Осипова Л.В. Иск о признании права отсутствующим в арбитражной практике // Вестник арбитражной практики. - 2018. - № 6; Кадулин А.В. Споры о признании права отсутствующим // Арбитражные споры. - 2017. - № 4; Морева И.М. Правовая природа признания зарегистрированного права отсутствующим // Lex russica. - 2016. - № 9; Личидов А.А. Условия удовлетворения и правовая цель иска о признании вещного права отсутствующим // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 5 (использован текст, содержащийся в СПС «КонсультантПлюс»).

3 См., напр.: Файзрахманов Карим Рафисович. Признание вещного права отсутствующим как правовое средство: дис. канд-та юрид. наук. - Казань, 2015. - 198 с.

4 Данный спор явился одним из серии дел, которую можно условно назвать «Дела о владивостокских вершинах» - см. также дела №№А51-6226/2014, А51-12491/2014. Так, видовые вершины ряда холмов (сопок) центрального района столицы Приморского края оказались занятыми зарегистрированными объектами недвижимости, а именно видовыми или обзорными площадками, нагорными парками существенной площади от нескольких тысяч квадратных метров, полностью занимающими соответствующие земельные участки, при этом крайне невысокой степени готовности, от 1% до 3%. Полагая указанные сооружения не отвечающими критериям недвижимого имущества, ТУ ФАУГИ обратилось с иском о признании отсутствующими зарегистрированных прав на них, при этом формирование единообразной практики в рамках отмеченных дел осуществлялось с определенными сложностями.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

№ 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), согласно которому при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). При этом заочное решение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью⁵ (пункт 1 статьи 133 ГК РФ).

Из исследованных по делу документов, спорный объект ввиду отсутствия неразрывной связи с землей признан судебной коллегией заочным решением земельного участка, которое является его частью и согласно пункту 38 Постановления № 25 не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью.

Судебной коллегией критически оценены выводы судов о том, что государственная регистрация права собственности общества на спорный объект, не относящийся к недвижимому имуществу, не нарушает прав и законных интересов управления, поскольку наличие в ЕГРП записи о праве собственности ответчика на недвижимое имущество накладывает на собственника соответствующего земельного участка, на котором оно находится, определенные ограничения, в том числе по предоставлению под таким объектом земельного участка в пользование или в собственность в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса РФ, нарушает права собственника земельного участка, значительно ограничивая возможность реализации последним имеющихся у него правомочий.

Судебной коллегией также отмечено, что в подобной ситуации заявленное по делу требование следует считать разновидностью негативного иска. При этом, в соответствии со статьей 208 ГК РФ на требования соб-

ственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304 ГК РФ), исковая давность не распространяется.

Стоит подчеркнуть, что отмеченное определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 303-ЭС15-5520 принято 30.09.2015, резолютивная часть определения оглашена 24.09.2015.

Важность отмеченного момента в значительной степени состоит в том, что 29.09.2015 Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление от № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

При этом пунктом 7 указанного постановления прямо закреплено, что исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные статьей 208 ГК РФ. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим⁶.

Представляется, что указанные разъяснения Верховного Суда РФ 2015 года, раскрытые в различных формах, явили собой существенно важную веху в закреплении единообразия применения отмеченного уникального способа защиты гражданских прав.

Следующим важным тезисом, последовательно поддерживаемым Верховным Судом РФ применительно к рассматриваемому способу защиты права, является указание на то, что иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит

⁵ Значение указанного тезиса, подтверждаемого авторитетом Пленума ВС РФ, едва ли возможно переоценить применительно к рассматриваемой категории споров. Так, практике известно огромное количество вариантов существования различных «площадок», позиционирующих себя в качестве недвижимого имущества – бетонных, асфальтовых, щебеночных, галечно-грунтовых, насыпных либо отсевных, при подтверждении материалами дела порой факта отсутствия сколь-нибудь различного количества исходного материала их создания по месту их провозглашенного существования, зачастую при одновременной невозможности зарегистрированного правообладателя раскрыть историю создания указанного объекта недвижимости и ее соответствие действующему порядку возведения (создания) капитальных объектов (см., напр., дела №№ А51-20769/2015, А24-981/2017).

⁶ Стоит упомянуть, что тезис о возможности удовлетворения иска о признании права отсутствующим в случаях, когда истец является владеющим собственником недвижимости, право которого зарегистрировано в ЕГРП, при этом исковая давность на требование владеющего и реестрового собственника не распространяется, так как оно является разновидностью негативного иска (статья 208 ГК РФ), отражен в пункте 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 №153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» (далее – Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 №153).

Вместе с тем, как представляется, закрепление отмеченного положения на уровне именно Постановления Пленума Верховного Суда РФ, с учетом общеобязательности приводимого в нем толкования практики применения правовых норм, является важным шагом на пути обеспечения единообразия рассмотрения соответствующих судебных споров на территории всей страны как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции.

В порядке примера региональной практики, в рамках рассмотрения дела №А51-18981/2011 наглядно раскрыта важность критерия и доказательства факта владения истцом спорным имуществом для возможности определения заявленного требования именно как негативного, исключающего применение срока исковой давности.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

применению, только если нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления иных специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством⁷.

Дополнительно остановимся на значимых чертах указанного способа защиты права, помимо закрепления его не нормативным актом, но путем разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Представляется, что первичными по значимости при введении указанного способа защиты в качестве единообразной практики⁸ являлись задачи функционального характера, направленности на определенный результат, а именно упорядочение подходов рассмотрения множества споров относительно существующего массива регистрационных записей о правах на недвижимое имущество, далеко не всегда в действительности отвечающих критерию достоверности. Данное преобладание значения функциональности, как представляется, оттеснило вопросы институционального характера на второй план⁹.

⁷ Так, неоднозначный подход к понятию исключительности ситуации защиты права истца, являющегося собственником автозаправочного комплекса, при обращении с иском о признании отсутствующим права собственности ответчика на земельный участок непосредственно под данным комплексом, был явлен судами округа при рассмотрении дела А51-17298/2018. Существенно значимым видится тезис суда кассационной инстанции, отменившего акт суда апелляционной инстанции об удовлетворении иска, о невозможности непосредственного восстановления нарушенных прав истца подобным образом, ввиду отсутствия ликвидации правовой неопределенности, но напротив, ее усугублении постановлением апелляционного суда.

⁸ Так, в предшествующий период определенное распространение получили споры о признании недействительной государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество (см., напр., Постановление ВАС РФ от 28.04.2009 №15148/08), о признании прекращенным права собственности на недвижимость (см., напр., дело №А40-30545/90-157-220), о признании недействительным зарегистрированного права на объект недвижимости, включая объекты незавершенного строительства (см., напр., дело №№А51-6814/2008, А51-2907/2009), вызывающие неоднозначную оценку у судов различных инстанций, в том числе применительно к вопросу о том, являются ли указанные способы защиты права надлежащими и предусмотренными действующим законодательством.

⁹ Является очевидным, что несмотря на общее соответствие исследуемого способа защиты права критериям негаторного иска согласно формуле «устранение всяких нарушений права, не соединенных с лишением владения», наличие и существенная особенность его направленности. Согласно данной особенности, ответчик по иску о признании права отсутствующим в случае его удовлетворения, в отличие от классического негаторного требования, не обязывается судом к каким-либо действиям либо прекращению какого-либо действия, нарушающего право истца (см., в частности, пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 №1513). Непосредственным итогом удовлетворения рассматриваемого иска является исключительно корректировка записей о правах на недвижимое имущество в Едином государственном реестре, которую осуществляет регистрирующий орган, ответчиком в процессе не являющийся.

Обращает на себя внимание, что само раскрытие возможности применения отмеченного способа защиты права раскрыто Постановлением № 10/22 через установление отрицательного обстоятельства – «право истца не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения». Изложенное предполагало очевидное исключение возможности для заявления рассматриваемого иска в качестве сопутствующего, предъявляемого наряду с иными требованиями, что однако было воспринято истцами в Дальневосточном регионе далеко не сразу.

Одновременно отмеченный подход к применимости указанного иска также по сути закрепил условия его предъявления, к каковым необходимо отнести доказанное наличие принадлежности истцу тех или иных защищаемых прав на определенный объект (право собственности, ограниченное вещное право, право аренды¹⁰), при наличии подтвержденного факта владения истцом данным объектом права, и обоснование нарушения собственного права¹¹ актом регистрации оспариваемого права ответчика на тот же самый или иной объект.

Таким образом, обстоятельство владения соответствующим объектом права, условно допускающим обозначение в качестве «защищаемого объекта» (в противовес «спорному объекту», права на которые зарегистрированы в ЕГРП (ЕГРН) за ответчиком), выступает по общему правилу краеугольным камнем предмета доказывания по соответствующему спору, определяя тем самым его относимость к негаторному иску, при первичном возложении бремени обоснования данного факта на истца.

Как показывает практика, оценка доказательств по конкретным делам порой подтверждает чрезмерность несения указанного бремени, при

¹⁰ Вопрос возможности реализации арендатором недвижимости исследуемого способа защиты права определенным образом эволюционировал от принципиального отрицания отмеченной возможности (см. Определение ВАС РФ от 22.03.2011 N ВАС-2746/11 по делу N А21-14821/2009, от 25.10.2012 N ВАС-13543/12 по делу N А32-17579/2011), до признания начиная с 2016 года допустимости с учетом совокупности обстоятельств конкретных споров использования арендатором данного способа защиты права, с учетом действия статей 304, 305 ГК РФ (Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2016 N 310-ЭС16-14116 по делу N А35-8054/2015, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.02.2017 по делу N 310-ЭС16-14116, А35-8054/2015).

¹¹ Собственники, включая собственников публичных, в абсолютном большинстве случаев при заявлении рассматриваемого иска преследуют цели защиты своих возможностей по свободному распоряжению принадлежащим им правом, снимая негативный правовой эффект в связи с параллельным существованием «зарегистрированного несуществующего» права на ту или иную недвижимость. Напротив, именно арендаторы отмечают ограничение «недостоверными записями в ЕГРН» своих возможностей правомерного пользования арендуемыми объектами, чего обычно не испытывают собственники либо обладатели ограниченных вещных прав.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

котором истцу далеко не всегда удается доказать наличие владения «защищаемым» объектом (например, дело № А24-5383/2016)¹².

Определенную распространенность в ходе обоснования наличия владения «защищаемым» объектом права истца приобретают тезисы о значении так называемого опосредованного владения, реализуемого через правомерного арендатора такого объекта, что само по себе не исключает заявление исследуемого иска со стороны собственника-арендодателя и его удовлетворения (например, дело № А51-1181/2015)¹³.

Вместе с тем стоит отметить, что при рассмотрении споров о признании отсутствующим права на земельные участки между публично-правовыми образованиями, вопрос владения с учетом особенностей предмета спора (земельные участки площадью несколько десятков, сотен тысяч квадратных метров) порой отходит на второй план, с учетом равной затруднительности как своего обоснования, так и опровержения. В данном случае первичное внимание уделяется порядку, основаниям и хронологии возникновения конкурирующих между собой прав публично-правовых собственников (например, дело № А51-4278/2016).

В неразрывной связи с закреплением Постановлением № 10/22 отрицательных обстоятельств невозможности реализации заинтересованным лицом иных способов защиты, помимо исследуемого, выступает приведенный в нем перечень ситуаций, наглядно раскрывающих существо возможного нарушения его права или охраняемого закона интереса:¹⁴

12 Напротив, порой самая незначительная деталь способна выступить основой для вывода о владении как фактическом господстве, основанном на достаточном правовом титуле. Так, в ходе рассмотрения дела №А51-25980/2018 сторонами по указанию суда первой инстанции составлен совместный акт осмотра сооружения, в отношении которого имелись зарегистрированные права сторон спора. В отсутствие возражений о нахождении сооружения в неудовлетворительном состоянии (отсутствуют следы эксплуатации, выбиты окна, частично разрушена крыша), в совместно подписанном акте отражено, что ключ от центральной двери объекта находится у сотрудника службы охраны истца, что свидетельствовало, по существу, о наличии легального контроля доступа в указанное помещение именно у последнего, безотносительно вопроса текущего технического состояния сооружения. Доказательств последующего выбытия спорного объекта из владения истца ответчиком не представлено, равно как и доказательств осуществления непосредственного фактического владения спорным имуществом самим ответчиком либо иным лицом, исключающее владение истца.

13 Основание для такого подхода можно усмотреть в том числе в правовых разъяснениях пункта 3 уже отмеченного Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153, согласно которым собственник, передавший имущество в аренду, не лишается права на негативный иск к третьему лицу - нарушителю права собственности.

14 Стоит отметить, что буквальная идентичность описания и наименования соответствующих спорных объектов истца и ответчика в документах и данных ЕГРП обычно отсутствует, в связи с чем доказывание идентичности двух различным образом поименованных объектов недвижимости со сходными либо идентичными техническими характе-

- двойная регистрация права на один и тот же объект недвижимости за несколькими лицами (дела №№ А51-25980/2018, А24-5383/2016, А51-30670/2017);

- регистрация прав как на недвижимость в отношении объекта, таковым не являющегося (дело №А51-12137/2016). Видится важным подчеркнуть, что в данной ситуации нарушаются права истца на определенный принадлежащий ему объект недвижимости (чаще всего земельный участок, реже строение) именно фактом государственной регистрации права ответчика не некий иной, очевидно нетождественный объект, не являющийся фактически при этом недвижимостью;¹⁵

- наличие регистрационной записи относительно правового обременения объекта недвижимости, которое в действительности прекратилось.

Юридическая литература последних лет отразила дискуссию относительно закрытости приведенного перечня ситуаций, либо допущения существования иных конкретных вариантов, свидетельствующих о возможности применения к ним исследуемого способа защиты.

Представляется необходимым поддержать позицию о допущении непоименованных ситуаций использования исследуемого способа защиты, среди которых стоит отметить возможность признания отсутствующим права на зарегистрированный объект недвижимости, фактически отсутствующий в связи с уничтожением, при непринятии в разумный момент собственником мер по его восстановлению¹⁶. Как видится, вопрос доказывания наличия владения спорным объектом недвижимости со стороны истца в приведенной ситуации не ставится.

ристиками (прежде всего площадью) являет собой одну из неотъемлемых составляющих предмета доказывания по рассматриваемой категории споров, с первичным отнесением данного бремени на истца.

15 Практически каждый спор в отмеченной ситуации требует проведения судебной экспертизы для надлежащего обоснования фактического состояния спорного объекта, выявления наличия либо отсутствия соответствующей связи его с землей. Также важно дополнительно подчеркнуть, что для данной ситуации нет необходимости доказывания владения спорным объектом со стороны истца, который обосновывает свое владение лишь так называемым «защищаемым объектом» права.

16 Стоит отметить, что возможность существования такого требования, по своему характеру, целевой направленности и условиям предъявления аналогичного способу защиты права, указанному в пункте 52 постановления № 10/22, было отмечено еще во второй половине 2010 года в постановлении Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 4372/10 по делу № А40-30545/09-157-220.

В рамках Дальневосточного региона в качестве примеров отмеченной ситуации могут быть приведены дела №№ А51-8682/2018, А51-25367/2015, №А51-10310/2017. При этом показательно, что в рамках дела №А59-583/2017 судом апелляционной инстанции отменено решение суда первой инстанции о признании отсутствующим права на жилой дом по причине его отсутствия, с учетом наглядного подтверждения материалами дела факта существования указанного дома, в техническом состоянии в целом от ограниченно работоспособного до аварийного (состояние фундамента ограниченно работоспособное), при возможности восстановления здания путем реконструкции.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Развивая отмеченный тезис, следует привести заслуживающую внимания ситуацию, раскрытую в спорах по делам № А51-25367/2015, № А51-10310/2017.

В рамках указанных дел истцы, обращаясь с иском о признании недействительным договора аренды земельного участка и применении различных последствий недействительности такого договора, включая признание отсутствующим обременения в виде права аренды арендатора, настаивали на занятии спорного земельного участка своими объектами недвижимости, права на которые зарегистрированы в ЕГРП. Ответчиками-арендаторами в порядке процессуальной защиты предъявлялись встречные иски о признании отсутствующим права собственности истцов на соответствующие объекты, настаивая на их фактическом отсутствии ввиду разрушения.

В ходе исследования занятых сторонами позиций, судами сделан вывод о недоказанности существования спорных объектов истцов на спорном земельном участке, утрате к моменту обращения с иском первоначальных истцов тех или иных прав на земельный участок, в том числе с учетом статьи 39 Земельного кодекса РФ (в ред. до 01.03.2015), раскрывающей вопросы восстановления разрушенного здания, сооружения. Изложенное послужило основанием для отказа в удовлетворении первоначальных исков и удовлетворении встречных исков о признании отсутствующими прав на соответствующие объекты недвижимости, зарегистрированные за первоначальными истцами.

Отказывая в передаче кассационной жалобы по одному из указанных дел в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу, Верховный Суд РФ в определении 20.06.2017 № 303-ЭС17-7396 отметил обоснованность подходов нижестоящих судов о том, что запись о праве собственности на имущество, не подлежащее восстановлению, утратившее свойства объекта гражданских прав, не может быть сохранена в реестре по причине ее недостоверности; противоречия между правами на недвижимость и сведениями о них, содержащимися в реестре, в случае гибели или уничтожения такого объекта могут быть устранены как самим правообладателем, так и судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушаются сохранением записи о праве собственности на это недвижимое имущество при условии отсутствия у последнего иных законных способов защиты своих прав.

Существенно важным представляется завершающий из приведенных тезисов, по существу закрепляющий допустимость процессуально-ситуативного выявления невозможности лица защиты своего права (интереса) иным образом, помимо иска о признании отсутствующим права иного лица (первоначального истца). Отметим, что, обратись отмеченные арендаторы в приведенных ситуациях с самостоятельными исками о признании

отсутствующими прав собственности иных лиц на недвижимое имущество, перспективы их удовлетворения выглядели бы не полностью однозначными.

Для иллюстрации возможной ситуации одновременного применения исков о признании права отсутствующим в качестве основного и встречного отметим дело № А51-30670/2017.

В рамках данного спора орган муниципального образования обратился с иском о признании отсутствующими права собственности предпринимателя на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства и права муниципальной собственности на долю в праве на этот же объект. В порядке процессуальной защиты предпринимателем заявлен встречный иск признания отсутствующим права муниципальной собственности и права хозяйственного ведения на здание насосной станции как завершенного строительством объекта.

В ходе исследования материалов дела судами установлено обстоятельство государственной регистрации права собственности на один и тот же объект одновременно как на здание насосной станции и как на объект незавершенного строительства в долевой собственности нескольких лиц.

При этом ключевым для разрешения указанного дела выступил вопрос владения, позволяющий квалифицировать заявленное требование в качестве негаторного. Учитывая раскрытые позиции сторон, суды пришли к выводу об осуществлении владения спорным объектом в натуре именно предпринимателем, в связи с чем в удовлетворении требования органа муниципального образования (не владеющего лица) отказано, с учетом пропуска срока давности, встречное требование предпринимателя удовлетворено, поскольку право муниципальной собственности в отношении спорного объекта зарегистрировано по существу повторно и безосновательно¹⁷.

¹⁷ Приведенный пример демонстрирует один из возможных способов процессуальной защиты от заявленного иска о признании права собственности отсутствующим, а именно путем предъявления аналогичного по существу, «зеркального» требования, перспективы удовлетворения каждого из которых напрямую зависят от убедительности обоснования фигуры фактического владельца спорного объекта недвижимости. Зададимся вопросом – есть ли иные варианты процессуальной защиты для ответчика, обладающего зарегистрированным правом на некий объект, но не владеющего им? Думается, что среди немногих потенциально возможных подходов занятия процессуальной позиции гипотетически могли бы быть отмечены возражения об идентичности зарегистрированных объектов истца и ответчика (при отнесении бремени доказывания такой идентичности на истца), убедительное обоснование фактического отсутствия нарушения прав и интересов истца наличием «двойной» регистрации прав, и как самый радикальный вариант, заявление виндикационного требования, направленного на подрыв владения истцом защищаемым объектом. О возможности выявления критериев злоупотребления правом со стороны истца, заявляющего данный иск, чуть подробнее далее в статье.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Среди встречающихся время от времени ситуаций использования иска о признании права собственности отсутствующим в качестве ненадлежащего способа защиты права, большую часть споров составляют иски о признании отсутствующим права собственности на земельные участки, заявляемые собственниками зданий, сооружений, не обладающими правами на землю под ними и усматривающими возможность таким образом реализовать либо упростить для себя процедуру оформления прав на земельный участок под собственным строением и необходимым для его использования. Ввиду отсутствия признака исключительности как невозможности реализации иных способов защиты, в удовлетворении отмеченных требований в данной ситуации суды отказывают (дело № А51-4939/2017).

Достаточно нестандартная попытка применения исследуемого иска была предпринята исполнительным органом местного самоуправления, обратившегося с иском к учредившему его муниципальному образованию с требованием о признании отсутствующим права муниципальной собственности на некое сооружение (дело № А51-4005/2017). В ходе рассмотрения дела выявлен дублирующий характер соответствующей записи о праве в отношении спорного объекта, двойным образом зарегистрированного в ЕГРП под различными наименованиями, в обоих случаях принадлежащего муниципальному образованию.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и второй инстанции указали на избрание истцом ненадлежащего способа защиты¹⁸, отметив, что предъявление иска о признании права отсутствующим предполагает наличие спора о гражданских правах на недвижимое имущество, который в настоящем деле отсутствует. Кроме того, управлением как органом муниципального образования, действующим в интересах последнего в пределах соответствующих функциональных полномочий, предъяв-

лено требование к самому муниципальному образованию, что привело к сущностному совпадению истца и ответчика в одном лице. Обстоятельство владения спорным объектом истцом также не нашло подтверждения материалами дела.

В завершение обзора наиболее интересных дел, связанных с реализацией исследуемого способа защиты права, стоит отметить дело, подтвердившее возможность оценки заявления иска о признании права отсутствующим в качестве подпадающего под критерии действия статьи 10 ГК РФ.

Так, в рамках дела № А24-981/2017 истец обратился с иском о признании отсутствующим зарегистрированных прав на асфальтобетонные площадки ответчика.

Учитывая подачу иска после принятия Постановления № 25, закрепившего в пункте 38 положение о том, что замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью, поверхностный взгляд на спор предполагал бы его безусловное разрешение в пользу истца.

Вместе с тем в ходе рассмотрения дела судами трех инстанций не только было установлено, что у истца отсутствует охраняемый законом интерес, защищаемый требованием о признании отсутствующим права собственности ответчика на асфальтобетонные площадки, но и дана оценка преследуемой им конечной правовой цели.

Так, предъявляя иск о признании права собственности на спорное имущество отсутствующим, истец имел целью пересмотреть размер доли в праве собственности на земельный участок, выкупленный из публичной собственности свыше пяти лет назад собственниками расположенного на нем недвижимого имущества (здания и спорных асфальтобетонных площадок), среди которых на стороне покупателя земельного участка выступал и сам истец.

Из содержания указанного договора купли-продажи следовало, что спорный земельный участок был сформирован в значительном размере и предоставлен собственникам с учетом необходимости эксплуатации нежилых помещений в здании и прилегающих к нему асфальтобетонных площадок, с учетом площадей которых и были определены размеры долей в праве общей собственности на земельный участок.

При заключении договора выкупа земельного участка всем его сторонам, включая истца, было достоверно известно об основаниях распределения долей в праве на земельный участок, свыше пяти лет указанные обстоятельства не вызвали возражений у сторон договора, каких-либо препятствий в использовании всего участка всеми его сособственниками не имелось.

¹⁸ В схожем споре (дело № А51-13206/2016) тот же орган также обратился с иском к муниципальному образованию в лице учредившей его администрации, требуя признать отсутствующим право муниципальной собственности на нежилое помещение в здании, отмечая, что спорное помещение в силу закона относится к общему имуществу многоквартирного дома. При этом из материалов дела не следовало наличия у истца какого-либо вещного права в отношении спорного объекта, наличия между истцом и ответчиком спора о праве в отношении спорного имущества. Указанные обстоятельства сами по себе исключают возможность удовлетворения заявленного требования, поскольку истец не может быть признан лицом, заинтересованным в оспаривании зарегистрированного права собственности муниципалитета на спорный объект. Принимая во внимание позицию администрации, которая поддержала исковые требования, суды пришли к выводу об отсутствии правового спора, а также о том, что собственник спорного недвижимого имущества, являющегося общей долевой собственностью в силу закона, не лишён возможности передачи спорного объекта собственникам жилых помещений во внесудебном порядке.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Таким образом, реализуемая посредством заявленного иска попытка перераспределения долей в праве собственности на земельный участок была оценена судами как направленная на безосновательное увеличение доли истца в праве собственности на данный участок, в обход установленного порядка его формирования и приобретения, что отвечает критериям злоупотребления правом по смыслу статьи 10 ГК РФ, и является основанием для отказа в защите права.

Затронутые примеры не столь удачного для истцов рассмотрения требований о признании права отсутст-

вующим, позволяют в завершение настоящей работы подчеркнуть следующую мысль.

Исследуемый иск, безотносительно всех своих особенностей, является строго определенным способом защиты частного права, неотъемлемо предполагающим наличие реального правового конфликта, подлежащего разрешению в судебном порядке, добросовестность своей реализации, полноту применения положений и принципов процессуального законодательства, а также строгое следование изначально заложенной в нем черте исключительности. ■

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

88

Михаил Валерьевич Карпачев,
судья Арбитражного суда
Камчатского края

Татьяна Витальевна Евсеева,
ведущий специалист отдела организации
научно-исследовательской работы
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

В статье представлены некоторые концепции, которые позволяют выявить новые методологии исследования права и экономики. Обогащение отечественной доктрины опытом зарубежных ученых позволяет получать новые инструменты для анализа правоотношений и выявления способов и методов повышения эффективности экономики, совершенствования права. Однако зарубежная доктрина подлежит и критической оценке ввиду несостоятельности ряда предлагаемых методологий, неэффективности части предлагаемых мер регулирования в условиях современных общественных отношений или экономической системы.

Ключевые слова: право и экономика, зарубежная доктрина, экономический анализ права, взаимодействие права и экономики.

В зарубежной доктрине выделяют множество концепций о взаимодействии права и экономики. Достаточно давно сложилась теория права и экономики, сторонники которой отмечают необходимость экономического анализа права посредством методов экономической теории.

Значительный вклад в развитие доктрины о взаимодействии и взаимовлиянии права и экономики внесли ученые юристы и экономисты, осуществляющие междисциплинарные исследования в указанной сфере (Рональд Коуз, Фрэнк Найт, Джейкоб Вайнер, Пол Дуглас, Генри Шульц, Эрик

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

А. Познер, Ф. Париси, Гарольд Уинтер, Д. Лейцель, Г. Адамс, Б. Акерман, Вилфред Долфсма, Ф. Хайек, Н. Меркуро, С. Медема и др.). В то же время большой вклад в развитие указанного направления внесли практики, такие как Ричард А. Познер, Гвидо Калабрезе. Далее представлены некоторые концепции.

Исследователи Фрэнк Найт, Джейкоб Вайнер, Пол Дуглас, Генри Шульц выявили экономическую природу многих проблем правового анализа. Так, ими было установлено, что правовые нормы и решения во многих областях права порождают выгоды и издержки и, следовательно, поддаются анализу с позиции эффективности и возможности применения экономического анализа к праву (что проводилось американскими исследователями в сфере права собственности, договорного, деликтного права, а затем и в области преступного поведения и уголовного права). Чикагская ценовая теория (с использованием идеи о том, что экономика является наукой о выборе) была применена к широкому кругу нерыночных вопросов, таких как: расовая дискриминация на рынках труда; организация семьи; поведение, сопровождающееся различными видами зависимости, включая употребление наркотиков.¹

Гвидо Калабрезе помимо применения экономической теории для анализа права и выявления недостатков правового регулирования предположил использовать право, чтобы предложить внести изменения и поправки в экономическую теорию.²

Р. Познер отмечал, что экономика может внести значительный вклад в совершенствование и понимание права. Исследователем была выдвинута концепция единой экономической теории права, в соответствии с которой право должно выполнять функцию содействия свободных рыночных правоотношений, а в сферах, где издержки рыночных сделок высоки – осуществлять «имитацию рынка» посредством объявления результата, допустимого к получению в случае возможности осуществления рыночных сделок.³

Указанным автором поддерживаются дерегулирование и повышение значимости идеологии свободного рынка. Среди положительных характеристик метода экономического анализа права исследователь отмечает то, что использование экономического подхода к праву юристами

может способствовать выявлению реальных последствий правовых доктрин и институтов.⁴

Оспаривая позицию Р. Познера о преимуществах детальной нормативно-правовой регламентации общественных отношений, которые заключаются в повышении уровня предсказуемости и последовательном сокращении количества судебных дел и времени, требующегося на их рассмотрение, а также уменьшении информационных расходов, связанных с окончательным судебным актом по делу, Ф. Париси указывает, что более детальное нормативное регулирование способствует повышению количества устаревших и неактуальных правил в условиях меняющейся экономики и социальной обстановки.⁵

Представляется, что существуют положительные стороны как детальной правовой регламентации общественных отношений, так и наличия диспозитивных норм права. Выбор наиболее предпочтительного варианта должен быть осуществлен с применением форсайт-метода.

В экономическом анализе права существует концепция, которая определяет правовые санкции как «цены», установленные за определенные категории юридически значимого поведения. Ф. Париси отмечает, что, как в праве, так и в экономике применяются общеизвестные средства теории цен для того, чтобы спрогнозировать возможный эффект в случае изменения правовых норм, содержащих правила ответственности за неправомерное поведение. Исследователь рассматривает обычное право в качестве процесса по созданию правовых норм сходного с механизмом ценообразования в рамках частично уравновешенной структуры.⁶

Правовед Эрик А. Познер, в свою очередь, рассматривая вопрос взаимодействия права и неправовых механизмов сотрудничества в рамках имеющегося по его мнению правового вакуума в теории (при применении концепции права и экономики), указывает, что такие неправовые механизмы сотрудничества применяются в правоотношениях как между юридическими, так и физическими лицами. Урегулирование соответствующих вопросов на законодательном уровне в ряде случаев может привести к негативным последствиям.⁷

Г. Уинтер, соглашаясь с «правилом о невидимой руке», laissez-faire (невмешательстве государства), описанном в работах Адама Смита и подтвержденном теоремой Р. Коуза,

1 См.: Меркуро Н., Медема С. *Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее*/Пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. перевода М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. (Серия «Право и экономика») – С. 177 – 179.

2 См.: Калабрезе Г. *Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления*/Пер. с англ. И.В. Кушнareвой; под науч. ред. М.И. Одинцовой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – С. 40.

3 См.: Познер Р. А. *Рубежи теории права*/Пер. с англ. И.В. Кушнareвой; под ред. М.И. Одинцовой. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. (Политическая теория). – С. 6, 10 – 11.

4 См.: Там же. С. 40 – 41, 58 – 59.

5 См.: Parisi, Francesco. *The Perspective of Law. // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. Rowley, Charles K., Schneider, Friedrich. – New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2008. – С. 246.

6 См.: Parisi, Francesco. *The Perspective of Law. // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. Rowley, Charles K., Schneider, Friedrich. – New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2008. – С. 247 – 248, 257.

7 См.: Posner, Eric A. *Law and social norms* / Eric A. Posner. – Harvard University Press, 2002. – С. 3–4, 7, 148.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

выдвигает тезис о том, что свободный рынок, регламентированный правами собственности (в случае четкого определения прав собственности), может являться эффективным без государственного вмешательства. Однако при этом, отмечает исследователь, рынок не всегда распределяет ресурсы с максимальным эффектом. В таких ситуациях нерыночное распределение частной собственности является целесообразным. Кроме того, высокие издержки в случае заключения некоторых сделок (в частности социально значимых) могут способствовать провалу рынка. В таких ситуациях, отмечает исследователь, требуется государственное вмешательство в форме применения мер принудительного отчуждения частной собственности (без согласования условий сделок с собственниками).⁸

В своей работе Г. Уинтер обращает внимание на такую концепцию, как поведенческая экономика, указывая, что она предполагает новый способ размышления о праве.⁹

Д. Лейцель, наряду с иными исследователями, отмечает, что право может способствовать наиболее эффективным экономическим результатам с помощью установления детально определенных прав собственности на имеющие большое значение экономические активы.¹⁰

Указанный автор выделяет важную характеристику права – влияние на транзакционные издержки путем детализации права собственности. Однако не во всех случаях нормативно-правовые акты способствуют положительному разрешению экономических проблем и предотвращению и минимизации негативных последствий на рынке путем снижения транзакционных издержек. Кроме того, исследователь обращает внимание на взаимовлияние экономики (в том числе теории) и права. Так, он отмечает, что экономическая теория позволяет ознакомиться с теорией принятия решений, в то время как правовая система помогает определить последствия, которые могут возникнуть при различных доступных для субъектов права вариантах поведения, и каким образом такие последствия окажут влияние на тех, кто принимает решения, а также на остальных субъектов. Таким образом, исследователь отмечает, что в совокупности право и экономика позволяют применить экономическую теорию выбора к возможностям, которые доступны в различных правовых условиях.¹¹

Адамс отмечает, что экономическое поведение людей

изменяется под воздействием изменений в социальной организации, что, в свою очередь, в значительной степени предопределяется правовым устройством.¹²

В то же время исследователь указывает, что не только правовая система оказывает влияние на экономическую деятельность, но и теория права способна оказать благоприятное воздействие на экономику. Более того, путем создания унифицированных правил поведения закон может являться инструментом реформирования. Значительно влияние правовой системы на производственную. Нормативно-правовые акты, регламентирующие право собственности, воздействуют на распределение материальных благ, что, в свою очередь, посредством возникновения спроса влияет на производственную экономику в целом.¹³

Конечный результат, который максимально увеличивает ценность производства, не зависит от правовой системы, если предположить, что ценовая система работает без издержек. В подобной ситуации, отмечает Р. Коуз, правовые нормы не имеют значения, поскольку индивиды, не неся каких-либо издержек, всегда могут договориться о приобретении, разделении и объединении прав.¹⁴

Исследователь неоднократно отмечает, что результат сделки остается неизменным (а также размещение ресурсов на рынке при нулевых транзакционных издержках) при любой правовой позиции.¹⁵

Брюс Акерман уделяет особое внимание ведущей роли права в разработке политики и полагает, что изменение законодательства, осуществляемое посредством изменения прав, норм, доктрин, влияет на изменение стимулов, с которыми сталкиваются члены общества, с помощью чего влияет на их поведение, а новое поведение, в свою очередь, приводит к новым экономическим результатам.¹⁶

Справедливо отмечают исследователи, которые не разделяют данное видение соотношения права и экономики, что причинно-следственная связь между правом и экономикой в действительности сложнее, чем в изложенной позиции представителей законцентристского подхода. На экономические результаты

8 См.: Уинтер, Г. Вопросы права и экономики [Текст] / пер с англ. Т. Шишкиной; под науч. ред. М. Одинцовой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – С. 56, 76 – 77.

9 См.: Там же. – С. 371.

10 См.: Лейцель Д. Принципы права и экономики. Руководство для любознательных / пер с англ. И. Кушнareвой под науч. ред. М. Одинцовой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 74.

11 См.: Лейцель Д. Принципы права и экономики. Руководство для любознательных / пер с англ. И. Кушнareвой под науч. ред. М. Одинцовой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 21.

12 См.: Adams, H. C. Economics and Jurisprudence. // Science, 1886. ns-8 (1785), – С. 15.

13 См.: Там же. – С. 16 – 19.

14 См.: Coase, R. H. (Ronald Harry). The firm, the market and the law. – The University of Chicago Press, Chicago, 1990. – С. 14.

15 См.: Там же. – С. 168 – 170.

16 См.: Ackerman, Bruce A. Reconstructing American Law. Cambridge: Harvard University Press, 1984, p. 22 // Меркуро Н., Медема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее [Текст] / пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. перевода М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. (Серия «Право и экономика») – С. 66.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

оказывают влияние не только стимулы, основанные на санкционированных государством законах, но и зависят от технологических изменений и социальных норм.¹⁷

Вилфред Долфсма в рамках соотношения экономики и права указывает, что для решения проблем в экономической сфере (в том числе в случае провалов рынка - ситуаций, в рамках которых на рынках устанавливается естественная монополия, либо когда рыночная цена не отражает издержки или выгоды) необходимы правила, которые устанавливаются государством. Предпринимая меры для решения экономических проблем, важную роль играют правовые нормы, которые создают стимулы для выбора экономически выгодного поведения участниками правоотношений. Однако исследователь отмечает, что несмотря на необходимость и целесообразность, вновь принятые правовые нормы могут иметь ограниченное влияние, поскольку законодатель не способен предусмотреть все возможные в будущем обстоятельства. Ключевой особенностью взаимодействия права и экономики в позиции В. Долфсма является именно необходимость создания государством правовых стимулов и механизмов, которыми могут воспользоваться участники рынка для достижения максимального экономического эффекта.¹⁸

Ф. Хайек является сторонником конкурентной экономики, предполагающей наличие децентрализованной рыночной системы (которая противопоставляется плановой экономике), минимизацию власти одних лиц над другими; он указывает на необходимость решения экономических проблем посредством децентрализации и автоматической координации, высказывая при этом критику относительно метода централизованного руководства. Рассматривая вопрос создания условий для эффективной конкуренции, Ф. Хайек указывает на необходимость правильного конструирования, в первую очередь, правового механизма, в рамках которого надлежащим образом организован ряд важных правовых институтов (деньги, рынок, каналы связи), кроме того, законодательство направлено на охрану и развитие конкуренции.¹⁹

Представители законоцентристского подхода Э. Пюрсел и Дж. Фрэнк главенствующую роль во взаимодействии права и экономики отводят праву. Взаимосвязь права и экономики исследователи рассматривают посредством следующей последовательности: изменение норм права

ведет к изменению стимулов, существующих в обществе, что, в свою очередь, оказывает влияние на поведение участников общественных отношений, в результате это приводит к новым экономическим результатам.

Среди возникающих сложностей взаимодействия права и экономики исследователи Н. Меркуро и С. Медема справедливо отмечают: различие наиболее часто применимых способов анализа в праве и экономике (индукция (от частного к общему) и дедукция (от общего к частному) соответственно). Данная проблема решается тем, что в некоторой степени как экономика, так и право применяют оба указанных способа мышления; а также различие понимания права и подходов к нему: набор правил и процедур (правоведы); система для изменения стимулов (экономисты).²⁰

Представленные концепции позволяют увидеть точки соприкосновения и взаимовлияния права и экономики, а также выявить отсутствие единообразия мнений ученых в вопросе взаимодействия права и экономики.

В направлениях зарубежных исследований наблюдается тенденция применения методов экономической теории, а также инструментов экономического анализа к праву. С одной стороны, соответствующие методы и инструменты могут вызвать некоторые сложности их применения, с другой, они способны позволить внести значительный вклад в анализ права и совершенствование норм регулирования общественных отношений. В то же время применение новых способов анализа права позволяет более детально изучить вопрос взаимовлияния права и экономики и рассмотреть, проанализировать вопрос дерегулирования правоотношений, а также применения неправовых (рыночных) методов регулирования в ряде случаев.

В определенной мере можно согласиться с исследователями, которые отмечают важность такого вклада экономики (экономической науки) в право, как методы, основанные на рациональном выборе и эффективности. Применены они могут быть к различным отраслям права. В то же время эффективность экономики находится в прямой зависимости от права.

Следует отметить, что зарубежными исследователями выдвигались различные теории: как анализа права с использованием экономических методов, так и использование права для внесения изменений в экономическую теорию, а также концепция единой экономической теории права. Каждая из представленных теорий способна оказать положительное воздействие на регулирование экономических отношений посредством нормативно-правовых актов.

При рассмотрении вопроса взаимодействия права и

17 См.: Меркуро Н., Медема С. *Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее* [Текст] / пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. перевода М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. (Серия «Право и экономика») – С. 67.

18 См.: Долфсма, В. *Провалы государства. Общество, рынки и правила* [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. Д. Кадочникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 11-12, 27, 38 – 39, 87, 228.

19 См.: Хайек Ф. *Дорога к рабству*. / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия») – С. 71, 150.

20 См.: Меркуро Н., Медема С. *Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее* [Текст] / пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. перевода М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – (Серия «Право и экономика») – С. 81 – 84.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

экономики ряд исследователей, таких как Р. Коуз, Ф. Париси, Г. Уинтер, Р. Познер, придерживается концепции дерегулирования, снижения интенсивности государственного регулирования экономических отношений. При этом некоторые из сторонников концепции дерегулирования, к примеру, Р. Познер, полагают, что для достижения эффективности экономических отношений необходимо детальное нормативное регулирование общественных отношений с целью повышения предсказуемости и сокращения количества судебных дел, а иные (Г. Уинтер) отмечают, что при заключении социально значимых сделок требуется государственное вмешательство в форме принудительного отчуждения государством частной собственности.

Ряд исследователей (В. Долфсма, Э. Пюрсел, Дж. Фрэнк, Б. Акерман) считает, что лишь установленные государством нормы права способны разрешить экономические проблемы в рамках соотношения права и экономики.

Принимая во внимание выше изложенное, представляется, что нормы права имеют большое значение и играют приоритетную роль во взаимодействии права и экономики. Однако, представленные зарубежными исследователями подходы о новых методах анализа права и инструментах в контексте взаимодействия права и экономики могут оказать положительное влияние как на развитие правовых норм, так и на эффективность экономики в целом. ■

Ксения Руслановна Бондаренко,
помощник заместителя председателя суда
Арбитражного суда
Дальневосточного округа

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНИКА, ПРЕТЕНДУЮЩЕГО НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ИТОГАМ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

93

В статье на основе анализа правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассмотрен вопрос неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств по итогам процедуры банкротства, приведены правовые позиции, выработанные арбитражными судами при разрешении споров указанной категории.

Ключевые слова: закон о банкротстве, гражданин-банкрот, должник, кредитор, недобросовестное поведение, банкротный туризм.

Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (абзац второй статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)).

Основной целью банкротства гражданина является освобождение лица, попавшего в тяжелое финансовое положение, от долгов и обязательств перед его денежными кредиторами.

Тем не менее, существует перечень обязательств, которые сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части. Данный перечень указан

в пунктах 5, 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве и выглядит следующим образом:

- требования, возникшие после возбуждения дела о банкротстве (текущие платежи);
- требования о возмещении морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью;
- требования о выплате заработной платы и выходного пособия;
- требования о взыскании алиментов;
- иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора;
- требования о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности;
- требования о возмещении убытков, причиненных умышленно или по грубой неосторожности юридическому лицу, участником которого или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин;

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

- требования о возмещении убытков, причиненных умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

- требования о возмещении вреда имуществу, причиненного умышленно или по грубой неосторожности;

- требования о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, мы видим, что законодатель соблюдает не только интересы должника, но и интересы наименее защищенных кредиторов.

Как отмечалось ранее, для гражданина, обратившегося в суд с заявлением о банкротстве, главной целью всего процесса является освобождение от обязательств, в связи с этим считаю необходимым рассмотреть случаи, в которых правило об освобождении гражданина-банкрота от обязательств не допускается ввиду его недобросовестного поведения.

При этом стоит отметить, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (абзац 3 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно положениям пункта 4 статьи 218.23 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно,

в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Таким образом, критерии, установленные Законом о банкротстве, для неприменения правил об освобождении гражданина от обязательств относятся к поведению должника как в рамках возбужденного дела о несостоятельности (банкротстве), так и при принятии на себя долговых обязательств.

В случае установления факта недобросовестного поведения должника при принятии на себя обязательства либо при его погашении, сохранится именно конкретное требование, а от исполнения остальных обязательств гражданин может быть освобожден.

Рассмотрим, как применяются указанные положения на практике.

Долг, заявленный в процедуре банкротства, образовался в результате совершения преступления, виновность должника установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Например, в рамках дела о банкротстве гражданина должник, осужденный в 2011 году за совершение преступления, предусмотренного пунктом «г» части 4 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, в 2018 году обратился с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). Суды, установив, что единственной целью должника, инициировавшего процедуру собственного банкротства, явилось освобождение от дальнейшего исполнения обязательств, возложенных на него обвинительным приговором суда, то есть попытка уклонения от наказания за совершенное преступление, не освободили гражданина от долга, являющегося материальным ущербом от преступления¹.

Необходимо отметить, что виновность в совершении преступления должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Факт возбуждения в отношении должника уголовного дела не является основанием для неприменения правил о его освобождении от обязательств.

Однако у судов отсутствуют основания для освобождения гражданина-банкрота от долгов в случае, если уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Так по одному из дел о банкротстве гражданина, суды, принимая во внимание, что должник привлекался к уголовной ответственности в связи с тем, что являясь руководителем Общества, незаконно получил кредит путем предоставления Банку заведомо ложных сведений о хозяйственном

¹ Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 05.03.2019, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2019 по делу № А59-5070/2018

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

положении и финансовом состоянии возглавляемой им организации, тем самым причинил Банку крупный ущерб, а также установив, что уголовное преследование в отношении должника, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконное получение кредита), прекращено на основании постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», пришли к выводу об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, за исключением требований кредиторов, предусмотренных пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина, а также требований Банка².

В рамках другого дела о банкротстве гражданина суды, установив, что требование налогового органа основано на вступившем в законную силу судебном акте суда общей юрисдикции о взыскании с должника ущерба, причиненного преступлением, и возбужденное по данному факту в отношении должника уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено по нереабилитирующим основаниям (в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности), что не влечет за собой реабилитацию лица, обвиняемого в преступлении (признание его невиновным), пришли к выводу о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств в данной части³.

Должник при получении заемных средств ввел кредитора в заблуждение относительно размера своего дохода, места работы, наличия имущества, отсутствия других действующих кредитных договоров.

Одним из примеров предоставления недостоверных сведений должником является следующий спор. В рамках дела о банкротстве гражданина суды установили, что должник последовательно в течение семи месяцев заключил пять кредитных договоров на сумму более одного миллиона рублей, при этом при их заключении в анкете заемщика он указывал недостоверные сведения, как в отношении своих доходов, так и в отношении места работы. Принимая

во внимание, что по одному из договоров потребительского кредита сумма ежемесячного платежа почти в два раза превышает месячную сумму дохода должника, что свидетельствует о принятии должником на себя заведомо неисполнимых обязательств, суды пришли к выводу о его недобросовестности, в связи с чем не применили правила о его освобождении от обязательств перед кредиторами⁴.

Стоит отметить, что у судов отсутствуют основания не освобождать должника от обязательств, если в материалах дела нет доказательств, подтверждающих, что при оформлении кредита должник представил в банк заведомо ложные сведения об источниках своих доходов и составе имущества, независимо от наличия ранее заключенных кредитных договоров,

В правовой позиции, изложенной Верховным Судом Российской Федерации, сформулирован принцип, при котором предоставление должником при получении кредита достоверных сведений и одобрение банком такой кредитной заявки лишают банк права ссылаться на неразумность действий должника и его недобросовестность в связи с наращиванием долговых обязательств. Данное правило обусловлено особым статусом банков и наличием широкого спектра инструментов для проверки платежеспособности должника и наличия у него иных долгов. При этом последовательное наращивание кредиторской задолженности путем получения кредитов в различных банках может быть признано недобросовестным только в случае, если гражданин предоставил заведомо недостоверные сведения либо скрыл информацию, необходимую для оценки его кредитоспособности⁵.

Суды и ранее придерживались аналогичного подхода. Так, например, в рамках дела о банкротстве должника суд округа отменил ранее принятые судебные акты в части отказа в освобождении гражданина от дальнейшего исполнения требований Банка. Суд кассационной инстанции отметил, что информацию об имеющихся кредитных обязательствах заемщика Банк может получить самостоятельно из Бюро кредитных историй в порядке, регулируемом Федеральным законом от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях». Из специального нормативно-правового регулирования и экономической сущности отношений в сфере потребительского кредитования следует, что при решении вопроса о предоставлении конкретному физическому лицу денежных средств кредитная организация оценивает его личные характеристики, в том числе кредитоспособность,

² Определение Арбитражного суда Костромской области от 14.06.2019, оставленное без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.01.2020 по делу № А31-6413/2018

³ Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 26.06.2018, оставленное без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.11.2018 по делу № А12-34202/2017

⁴ Определение Арбитражного суда Калининградской области от 27.05.2019, оставленное без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.11.2019 по делу № А21-10504/2018

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

96

финансовое положение, возможность предоставления обеспечения по кредиту, наличие или отсутствие ранее предоставленных кредитов, степень их погашения. При этом кредитная организация использует не только нормы федерального законодательства, нормативные акты ЦБ РФ, но и внутрибанковские правила кредитной политики и оценки потенциальных заемщиков, информацию, полученную из кредитной истории. Таким образом, кредитная организация, оценивая свои риски, вправе отказать в предоставлении кредита потенциальному заемщику, поскольку не обязана предоставлять денежные средства каждому лицу, которое обратилось в целях получения кредита. Проводимая банками комплексная проверка заемщика должна быть всесторонней, чтобы минимизировать риски выдачи кредитных средств неблагонадежным лицам. После проведения проверки заемщика банк заключает с ним кредитный договор, который может быть оформлен различными способами. Таким образом, заключение кредитного договора осуществляется лишь после проверки кредитором предоставленных сведений и документов и установления факта наличия у заемщика финансовой возможности выплатить кредит⁶.

Должник уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица.

В одном из дел о банкротстве гражданина суды установили, что уполномоченным органом по результатам выездной налоговой проверки составлен акт и принято решение о привлечении должника к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения с начислением ему к уплате налогов, пени и штрафа, сумма которых легла в основу требований. Учитывая указанные обстоятельства, суды сделали выводы о том, что налоговым органом доказано, что деяние должника по неуплате сумм налогов и сборов и другие неправомерные действия (бездействие) должником совершены для снижения налогового бремени, то есть направлены на получение необоснованной выгоды по налогу, что подразумевает его недобросовестное поведение. Установив факт недобросовестного поведения, суды пришли к выводу о неприменении к такому должнику положений об освобождении от обязательств⁷.

Должник не представил необходимых сведений (об источниках дохода, имуществе, кредиторах) или представил недостоверные сведения арбитражному управляющему или суду.

Следует отметить, что к указанным основаниям также может относиться и непредставление должником отзыва

на заявление о признании его банкротом либо документов, перечисленных в пункте 3 статьи 213.4 Закона о банкротстве, в том числе, списка кредиторов и дебиторов с приложением документов в подтверждение наличия и размера задолженности, описи имущества с документами о праве собственности, сведений о совершенных сделках и т.д. (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Возложение на гражданина обязанности по предоставлению указанных сведений имеет особое значение в виду потребности в экономии средств на их сбор. Именно поэтому необходимы законодательно закрепленные гарантии достоверности и полноты указанных сведений. Кроме того, в целях обеспечения наиболее эффективного сотрудничества гражданина-должника с арбитражным судом, с утвержденным финансовым управляющим, с кредиторами, предъявившими требования к должнику, добросовестное и неправомерное поведение гражданина-должника необходимо для оказания ему действительной и эффективной помощи⁸.

В рамках дела о банкротстве гражданина суды установили, что должник скрыл информацию об отчуждении в течение 6 месяцев до возбуждения дела о банкротстве фактически принадлежащий ему автомобиль. Наряду с этим суды выяснили, что должник до возбуждения процедуры банкротства предложил кредитору рассматривать указанный автомобиль в качестве обеспечения возврата займа. Учитывая оформление права собственности на этот автомобиль за кредитором при владении и использовании его должником, суды пришли к выводу, что автомобиль предоставлялся в залог. Таким образом, выявив факт сокрытия должником своего имущества и уклонения от исполнения обязательств перед кредитором, суды пришли к выводу о недобросовестности должника, в связи с чем, не применили к нему правила об освобождении от долгов в части указанного кредитора⁹.

В рамках другого дела о банкротстве гражданина суд первой инстанции, рассмотрев приведенные финансовым управляющим доводы и дав оценку действиям должника с точки зрения добросовестности, пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований для неприменения

6 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.07.2018 по делу № А51-10862/2017

7 Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.08.2019, оставленное без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2019 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.12.2019 по делу № А73-3768/2017

8 См: Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения («Право и экономика», 2015, № 10) // СПС «КонсультантПлюс».

9 Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 03.07.2019, оставленное без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2019 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.12.2019 по делу № А73-16557/2016

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, повторно рассмотрев дело, установив, что должник скрыл действительные сведения о движении денежных средств по своим банковским, сообщив, что он имеет только небольшой сезонный доход; не представил опись имущества с указанием места его нахождения или хранения, а также документы, подтверждающие право собственности гражданина на имущество; не представил документы о совершившихся гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления о признании должника банкротом сделках на сумму свыше трехсот тысяч рублей, определение суда первой инстанции изменил, постановил не применять к должнику правила об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов¹⁰.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что к гражданину-должнику предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие сотрудничество как с судом, так с финансовым управляющим и кредиторами. Только открытое взаимодействие с ними позволит должнику освободиться от долгов через процедуру банкротства.

Как представляется, невозможно предвидеть все вероятные варианты недобросовестного поведения должника. Соответственно, перечень случаев, относимых к недобросовестному поведению, является открытым. Задача суда – в каждом конкретном случае установить баланс между задачами института банкротства гражданина и особенностями поведения должника.

Учитывая, что на практике не освещен вопрос, будет ли служить основанием для неприменения правил об освобождении должника от обязательств неправомерное поведение, выразившееся в так называемом «банкротном туризме», считаю, что следует обратить на него особое внимание.

Верховный Суд Российской Федерации сформулировал понятие «банкротный туризм», как создание искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности.

Как же это выглядит на самом деле.

В силу пункта 1 статьи 33 Закона о банкротстве дела о

банкротстве граждан рассматривает арбитражный суд по месту жительства гражданина-должника. Стоит отметить, что исключений из этого правила нет. Это связано с тем, что, в большинстве случаев, граждане осуществляют свою деятельность в том регионе, где проживают они и их кредиторы. Следовательно, рассмотрение дела о банкротстве в другом регионе, как минимум может привести к увеличению расходов в связи с участием в деле, а как максимум «устранить» часть кредиторов, то есть позволит должнику искусственно контролировать процедуру банкротства.

Таким образом, в ситуации, когда смена жительства гражданина происходит в преддверии процедуры банкротства или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, именно должник должен доказать необходимость его внезапного переезда объективными обстоятельствами.

Верховный Суд Российской Федерации¹¹ также ввел понятие «центр тяготения экономических интересов должника» и указал, что поскольку значительная часть имущества должника, большинство кредиторов, а также юридических лиц, с которыми должник связан корпоративными правоотношениями, находятся в определенном городе, то именно этот город является центром тяготения экономических интересов должника, основным местом его деятельности и фактического проживания.

Такое поведение должника направлено на причинение вреда интересам кредиторов, может быть расценено как злоупотребление правом и указывает на недобросовестность его действий. Негативные последствия от таких действий должны возлагаться на должника, а не на добросовестных кредиторов, которые не могли разумно предвидеть подобные изменения. Вместе с тем, позиция недопустимости «банкротного туризма» и недобросовестного характера соответствующих действий должника начала формироваться в Верховном Суде Российской Федерации относительно недавно¹².

В настоящее время отсутствует практика применения или отказа в применении в случае установления факта «банкротного туризма» правил об освобождении должника от обязательств, но я считаю, что в будущем, при активной позиции кредиторов, указанное обстоятельство может рассматриваться судами как основание для

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2019 по делу № 308-ЭС18-25635

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 № 305-ЭС18-16327 по делу № А41-40947/2018 Арбитражного суда Московской области, определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018 Арбитражного суда Ставропольского края, определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2019 № 306-ЭС19-3574 по делу № А12-34933/2017 Арбитражного суда Волгоградской области

¹⁰ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2019, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.02.2020 по делу № А24-7339/2018 Арбитражного суда Камчатского края

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

неприменения правил об освобождения гражданина-должника от обязательств.

Существующая на сегодняшний день судебная практика указывает на готовность судов отказывать должникам в применении правил об их освобождении от обязательств, в случае установления факта неправомерного поведения, свидетельствующего о препятствии кредиторам получения удовлетворения

своих требований. Наряду с этим именно на кредиторах лежит риск необоснованного освобождения должника от обязательств, поскольку при наличии сведений, подтверждающих недобросовестность должника, данная информация должна быть доведена до сведения суда с указанием на необходимость сохранения долгов гражданина, как в процессе банкротства, так и после окончания производства по делу о банкротстве. ■

Екатерина Александровна Бермес,
помощник судьи Шестого арбитражного
апелляционного суда

РОЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

В настоящей статье автором рассматривается правовой аспект обеспечения исполнения обязательств в контрактной системе. Отдельно уделяется внимание роли и функциям данного института.

Ключевые слова: контрактная система, обеспечение обязательств, банковская гарантия, внесение денежных средств.

По общему правилу, исполнение любого обязательства может быть обеспечено одним из предусмотренных гражданским законодательством способов. Закрепление подобного правового механизма является средством реализации принципов надлежащего и реального исполнения обязательств.

В качестве основных способов обеспечения исполнения обязательств, статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает неустойку, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимую гарантию, задаток, обеспечительный платеж.

Правоотношения в сфере государственных закупок регулируются гражданским, бюджетным законодательством и законодательством о контрактной системе. Наличие специального субъекта, а также целей, на достижение которых направлены действия участников системы закупок, обуславливает особую социальную и экономическую значимость заключаемых государственных и муниципальных контрактов.

Учитывая роль указанных правоотношений для обеспечения государственных органов необходимыми товарами, работами, услугами, для надлежащего осуществления деятельности, законодателем в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе, Закон № 44-ФЗ) отдельной статьей предусмотрено правило об обеспечении исполнения контракта.

Сам закон о контрактной системе не содержит определения обеспечения исполнения контракта, делая отсылку в статье 3 к положениям ГК РФ при использовании понятия «банковская гарантия». В связи с чем, определяя понятие обеспечения исполнения контракта, следует обращаться к общим положениям об обязательствах и обеспечении их исполнения, данное разъяснение закреплено в преамбуле Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

100

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее – Обзор).

Как и все способы обеспечения исполнения обязательств, обеспечение по контрактам носит компенсационный характер и направлено в большей степени на защиту прав заказчика.

Определяя роль обеспечения исполнения обязательств по контракту, важно сказать о функциях рассматриваемого института, которые имеют значение как для всей системы в целом, так и отдельно для ее субъектов.

Михашин А.В., исследуя вопрос обеспечения обязательств по контрактам в сфере оборонного заказа, считает данный институт механизмом, обеспечивающим уверенность заказчика в надлежащем и добросовестном исполнении обязательств.¹

Разрешая споры, возникающие при заключении госконтрактов, суды отмечают, что требование об обеспечении исполнения контракта служит средством минимизации рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения исполнителем своих обязательств по контракту.²

Говоря об эффективности данного механизма, Морозова А.А. высказывает мнение, что: «действующее в России регулирование обеспечения исполнения контрактов трудно назвать выгодным для государства и добросовестных участников контрактной системы».³

С учетом изложенного, первоначальной функцией обеспечения в контрактной системе представляется гарантийная или превентивная функция.

Именно заказчик определяет основные требования обеспечения контракта, такие как размер, срок, порядок исполнения, за исключением способа его исполнения. С момента выбора участника закупки исполнителем по контракту, у последнего наступает обязанность по предоставлению обеспечения, и как следствие определение конкретного способа такого обеспечения.

Статья 96 Закона № 44-ФЗ выделяет два способа обеспечения исполнения обязательств в данной сфере: внесение денежных средств на счет заказчика, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции с поступающими ему средствами; предоставление банковской гарантии.

В отличие от ГК РФ, Закон о контрактной системе содержит закрытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств по контракту.

Следует отметить, что закон, предоставляя заказчикам такой правовой инструмент как обеспечение исполнения обязательств, не ограничивает исполнителя обеспечением исполнения самого контракта. Обеспечение может предоставляться, в том числе и по заявке на участие в процедуре закупки, что не является предметом исследования настоящей статьи. В отдельных случаях законом допускается не предоставлять обеспечение, либо заменить его информацией из реестра контрактов.

Размер обеспечения не является произвольным и должен соответствовать установленным законом пределам – от 5 до 30 % начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки, а также отвечать иным требованиям статьи 96 Закона № 44-ФЗ.

Противоположной обязанности участника предоставить обеспечение является ответственность заказчика за заключение контракта без предоставленного обеспечения. Такие действия нарушают законодательство о защите конкуренции и требования к действительности сделок.⁴

Исходя из анализа законодательства наиболее сложным, по мнению автора настоящей статьи, является такой способ обеспечения исполнения обязательств, как банковская гарантия. Банковская гарантия определена как способ обеспечения исполнения контракта, по которому обязательство по уплате денежных средств возлагается на третье лицо – банк.

Чтобы оформить банковскую гарантию, необходимо определить банк-гарант, который входит в специальный перечень и отвечает определенным требованиям, в том числе, по уровню кредитного рейтинга.

Важным критерием банковской гарантии в рассматриваемой сфере является ее безотзывной характер. Кроме того, банковская гарантия должна отвечать требованиям статьи 368 ГК РФ.

Предоставление банковской гарантии, в которой требования не соблюдены, является основанием для признания победителя торгов уклонившимся от заключения контракта.⁵

К правам исполнителя также относится определение срока действия банковской гарантии. В силу части 3 статьи 96 Закона о контрактной системе такой срок должен превышать срок исполнения обязательств по контракту минимум на

1 *Михашин А.В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по оборонному заказу // Журнал российского права, 2019, № 6.*

2 *Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.07.2018 №02АП-2873/2018 по делу №А28-14859/2017 // СПС «КонсультантПлюс»*

3 *Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2015. 250 с.*

4 *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.09.2019 № Ф09-4800/2019 по делу №А07-23747/2018 // СПС «КонсультантПлюс»*

5 *Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2017*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

один месяц. Если банковская гарантия не отвечает требованиям документации в части срока ее действия, заказчик имеет право отказаться от контракта.

При этом, исходя из позиции Минфина России, нельзя предоставлять несколько банковских гарантий на общую сумму обеспечения (Письмо Минэкономразвития России от 19.09.2014 № Д28и-1893, от 15.10.2014 № Д28и-2099 и Письма Минфина России от 19.01.2018 № 24-03-08/3102).

Банковская гарантия подлежит включению в реестр банковских гарантий, представляющий собой электронный ресурс, с перечнем банков и списком выданных ими банковских гарантий по муниципальным и государственным контрактам.

При исследовании данного вопроса Проданова Н.А., Зацаринная Е.И. приходят к выводу, что «предоставление возможности выбора банковской гарантии в качестве способа обеспечения исполнения обязательств по контракту, является не вполне удачным законодательным решением из-за независимого характера банковской гарантии».⁶

На практике закрепленное в статье 96 Закона № 44-ФЗ правило о сроке действия банковской гарантии не всегда в полной мере позволяет выполнить предоставленному обеспечению его предназначение.

Стороны зачастую не укладываются в предусмотренные контрактом сроки, что приводит к истечению сроков предоставленного обеспечения, в связи с чем заказчики вынуждены обращаться с требованием о предоставлении новой гарантии либо продлении срока оформленной ранее.

В одном из споров арбитражный апелляционный суд оставил без изменения решение арбитражного суда первой инстанции, которым признаны законными требования заказчика о понуждении подрядчика предоставить новое обеспечение, мотивировав свои выводы тем, что срок выполнения работ, срок ранее действующей гарантии были известны ответчику, ответчик также располагал информацией о том, что к первоначально установленному контрактом сроку он свои обязательства не исполнит, следовательно, у него имелась возможность по принятию своевременных мер для оформления банковской гарантии либо продлении срока действия ранее представленной банковской гарантии.⁷

Важно отметить, что обязанность по предоставлению банковской гарантии будет возложена на исполнителя, только в случае продления срока действия контракта.⁸

6 Проданова Н.А., Зацаринная Е.И. Банковские гарантии, принятые в качестве обеспечения заявки и исполнения контракта: актуальные вопросы // Аудитор. 2019. № 2. С. 41 - 48.

7 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 № 06АП-4822/2019 по делу № А04-1833/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

8 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.11.2019 № Ф06-52729/2019 по делу № А12-9315/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

Как следует из постановления Арбитражного суда Поволжского округа, подрядчиком было предоставлено обеспечение исполнения контракта в форме банковской гарантии, срок действия которой истек 31.01.2019. При этом сроки окончания выполнения работ по контракту истекли 30.11.2018, срок действия контракта был установлен до 31.12.2018. Между тем, новый срок выполнения работ по контракту не определен, срок действия контракта не продлен.

Следующим способом обеспечения обязательства по контракту является внесение денежных средств на указанный заказчиком счет. В Законе о контрактной системе не определен правовой статус данной процедуры. Верховный Суд Российской Федерации, выражая правовую позицию по рассматриваемому вопросу, отнес данный способ к такому виду обеспечения как обеспечительный платеж.

Так, в соответствии с пунктом 28 Обзора, денежные средства, внесенные исполнителем в качестве обеспечения исполнения контракта, подлежат возврату заказчиком в случае надлежащего исполнения обязательств по контракту или, если это предусмотрено контрактом, по истечении гарантийного срока. При этом правовой режим данных денежных средств определяется в соответствии с нормами параграфа 8 главы 23 ГК РФ об обеспечительном платеже.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа отмечает, что суть правовой конструкции внесения исполнителем денежных средств на указанный заказчиком счет состоит в том, что между сторонами возникает обеспечительное обязательство, в соответствии с условиями которого, в случае нарушения основного обязательства обеспечительный должник (исполнитель) утрачивает право требовать от кредитора (заказчика) возврата переданных ему денежных сумм в полном объеме либо в соответствующей части, а последний приобретает право зачитывать их в счет удовлетворения требований по обеспеченному обязательству.⁹

Таким образом, несмотря на то что, в системе закупок участвуют как правило профессионалы, для начинающих исполнителей наиболее целесообразным является такой выбор обеспечения исполнения контракта, как внесение денежных средств.

Как следует из вышеуказанного обзора Верховного Суда Российской Федерации, обеспечительный платеж обеспечивает денежное обязательство, в том числе обязательства, которые возникнут в будущем, включая обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора.

При этом, по смыслу положений пунктов 1 и 2 статьи 381.1 ГК РФ, статей 94, 96 Закона № 44-ФЗ размер суммы удерживаемого обеспечения напрямую взаимосвязан

9 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.10.2019 № Ф02-4310/2019 по делу № А74-16508/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

с размером имеющихся у заказчика конкретных требований к исполнителю (поставщику, подрядчику), поскольку внесенные исполнителем денежные средства должны обеспечивать требование в том объеме, какое оно имеет к моменту удовлетворения.

Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа в своем постановлении отмечает, что удержание учреждением суммы санкций, начисленных поставщику за нарушение срока поставки товара при осуществлении окончательного расчета по контракту, не является основанием наличия на стороне заказчика неисполненного обязательства по оплате товара в сумме, соответствующей начисленной неустойки¹⁰.

Как следует из сложившейся судебной практики, возмещение убытков и неустойки за счет обеспечения также возможно при выборе участником такого способа обеспечения как банковская гарантия.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении указывает, что по смыслу положений Закона о контрактной системе обеспечение исполнения контракта к мерам гражданско-правовой ответственности не относится, а размер удержания такого обеспечения в пользу заказчика напрямую зависит от размера имеющихся у него конкретных требований к исполнителю (поставщику, подрядчику). В рассматриваемом споре суд также обращает внимание, что такая возможность должна предусматриваться в документации о закупке, проекте контракта.¹¹

Представляется, что указанный вывод следует из подпункта 2 части 2 статьи 45 Закона о контрактной системе, предписывающий указывать в гарантии обязательства принципала, надлежащее исполнение которых обеспечивается банковской гарантией.

Правовая позиция о применении обеспечения к требованиям о взыскании неустойки и убытков также прослеживается в иных судебных актах.

В постановлении апелляционного суда отмечено, что обеспечение исполнения контракта призвано упростить процедуру удовлетворения требований заказчика, возникших у него к контрагенту (поставщику, подрядчику, исполнителю) в ходе исполнения контракта, в частности в связи с применением мер гражданско-правовой ответственности. Обеспечение исполнения контракта является средством, за счет которого заказчик получит удовлетворение своих определенных требований к поставщику

(подрядчику, исполнителю), возникших при исполнении контракта, например, о взыскании неустойки, убытков, возврате аванса и прочего.¹²

При наступлении условий применения мер ответственности, предусмотренных Законом о контрактной системе, неустойка из способа обеспечения исполнения обязательств трансформируется в меру гражданско-правовой ответственности и может быть взыскана за счет способов обеспечения контракта, определенных статьей 96 Закона № 44-ФЗ.¹³

Возможность удовлетворения не только требований кредитора по основному обязательству за счет предоставленного обеспечения, а также штрафных санкций и понесенных убытков, является проявлением компенсационной функции обеспечения.

Следует отметить, что наряду с внесенными в 2019 году изменениями в законодательство о контрактной системе действие обеспечения также распространяется на гарантийные обязательства.

Между тем, данный вид обеспечения начинает действовать после заключения контракта, которое должно быть предоставлено перед подписанием итогового документа о приемке товаров (работ, услуг).

Согласно части 5 статьи 96 Закона о контрактной системе, в случае непредоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в срок, установленный для заключения контракта, такой участник считается уклонившимся от заключения контракта.

Указанное правило не распространяется на применение обеспечения к гарантийным обязательствам.

К числу внесенных дополнений в Закон о контрактной системе относится также норма

о возможности изменения в процессе исполнения контракта способа обеспечения (часть 7 статьи 96 Закона о контрактной системе).

Свойство обеспечения исполнения обязательств в рамках контрактной системы, позволяющее исполнителю произвести замену обеспечения, свидетельствует о преобразовательной (замещающей) функции обеспечения данной сферы.

В процессе реализации преобразовательной функции, происходит одновременное изменение прав и обязанностей субъектов обязательства. В отличие, например от компенсационной функции, действие которой начинается сразу после возникновения обязательства, вступление в

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.03.2019 № Ф03-819/2019 по делу № А59-6160/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 октября 2015 г. № Ф04-24168/15 по делу № А45-25649/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

¹² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 N 19АП-1395/2019 по делу N А08-10500/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

¹³ Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования. – М.: Гамма, 2018.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

действие преобразовательной функции зависит от наличия волеизъявления исполнителя на замену выбранного способа обеспечения исполнения по контракту.

Отличительной особенностью рассматриваемого правового механизма, является то, что предоставленное обеспечение подлежит возврату исполнителю. В каком количестве исполнителю вернутся денежные средства - напрямую зависит от того в каком объеме выполнены обязательства по контракту, в случае надлежащего исполнения - полностью, в случаях, предусмотренных ч. 7 - 7.2 ст. 96 Закона № 44-ФЗ - частично.

В период исполнения контракта размер обеспечения подлежит уменьшению, которое производится пропорционально выполненным обязательствам. Уменьшение размера обеспечения исполнения контракта, предоставленного в виде банковской гарантии, осуществляется заказчиком

путем отказа от части своих прав по этой гарантии.

Имея перед собой общие цели и задачи, каждая из обозначенных функций, тем не менее, имеет самостоятельное направление.

Функции обеспечения исполнения обязательств по контракту могут быть классифицированы между собой по видам обязательств: основные и гарантийные, по способу их применения: на первоначальные (гарантийная), второстепенные (компенсационная и преобразовательная).

В завершение можно сказать, что обеспечение исполнения обязательств в контрактной системе играет важную роль, предоставляя одновременно средство правовой защиты интересов заказчика, в виде гарантии надлежащего исполнения обязательств по контракту, и упрощенный способ возмещения возникающих в ходе исполнения контракта требований заказчика. ■

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

104

Юлия Олеговна Волошина,
секретарь судебного заседания
Арбитражного суда Хабаровского края;
финалист правовой олимпиады среди
государственных гражданских служащих
арбитражных судов, входящих
в Дальневосточный судебный округ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ СЧЕТА ЭСКРОУ В ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена анализу некоторых негативных аспектов, вызванных введением в договор участия в долевом строительстве счета эскроу. Автором предложен оптимальный способ их минимизации.

Ключевые слова: счет эскроу, долевое строительство, застройщик, упрощенная система налогообложения.

С 2018 года в Российской Федерации началась самая значимая и серьезная реформа отечественного строительного сектора за последние пятнадцать лет. Суть изменений заключается в том, что с 1 июля 2019 года застройщики обязаны перейти от долевого строительства к проектному финансированию посредством использования счетов эскроу. Предполагается, что настоящая реформа позволит обеспечить безопасность вложений денежных средств граждан в строительство жилых помещений.

Следует отметить, что еще с 1991 года заключение договора долевого строительства в России является самым распространенным способом финансирования строительства жилой недвижимости. Однако за все время существования данного договора проявилась его слабая сторона: формирование группы обманутых дольщиков. Данное явление и стало обоснованной предпосылкой возникновения необходимости перехода на новую систему

финансирования строительства жилой недвижимости¹.

Следует упомянуть, что счет эскроу представляет собой срочный счет условного депонирования, суть которого заключается в блокировании на данном счете денежных средств, открытом в уполномоченном банке, возможность использования которого ограничена условиями договора, в частности, выполнением обязательств застройщиком перед участниками долевого строительства².

Суть такой системы заключается в том, что денежные средства граждан, передаваемые застройщику

¹ Головёнкин Д.А., Богомолова М.Ю. Эскроу-счета в строительстве и их последствия // Д.А. Головёнкин, М.Ю. Богомолова // В сборнике: Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах. 2019. С. 97-104.

² Ручкина Г.Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // Г.Ф. Ручкина // Банковское право. 2019. № 3. С. 7 - 15.

в счет приобретения недвижимости, депонируются на специальных счетах-эскроу в банке вплоть до момента оформления права собственности на жилое помещение. В свою очередь, застройщики смогут получить данные денежные средства только после фактической передачи жилья покупателю. Благоприятный аспект для дольщиков в том, что в случае банкротства застройщика они смогут в полном объеме получить переданные ему денежные средства, а все риски потерь при банкротстве будут лежать на банке, выдавшем кредит застройщику на строительство. Банк получает возможность следить за процессом строительства застройщиком многоквартирного дома, тем самым, дольщик находится в защищенном состоянии, поскольку его денежные средства будут расходоваться исключительно на этот объект³.

Однако помимо неоспоримых преимуществ внедрения проектного финансирования использование счетов-эскроу влечет и проблемы с привлечением финансовых средств у самого застройщика, вследствие чего он будет вынужден обращаться в банк для выдачи кредита. Кроме того, если ранее застройщик пользовался денежными средствами без процентов, то теперь, ввиду реформы законодательства, ему придется выплачивать проценты за пользование кредитными денежными средствами.

Еще одним проблемным аспектом для застройщиков станет изменение порядка уплаты налогов при переходе на проектное финансирование. Если ранее значительная часть застройщиков работала с применением упрощенной системы налогообложения (глава 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)) то в настоящий момент это ставится под сомнение, и налоговая нагрузка застройщика возрастает. Поскольку денежные средства дольщиков фактически размещаются на специальном счете-эскроу в банке и застройщик не имеет доступа к ним в течение всего процесса строительства, их нельзя признать целевым финансированием. Таким образом, норма абз. 13 подпункта 14 пункта 1 статьи 251 НК РФ практически перестает применяться.

Кроме того, у застройщика, перешедшего на проектное финансирование, также отсутствуют основания для применения пункта 14 статьи 250 НК РФ, содержащего положения об исчислении дохода в виде разницы между ценой договора долевого участия и фактическими расходами на строительство объекта долевого строительства. Теперь в сумму дохода застройщика будет включаться

общая сумма цен заключенных договоров долевого участия, которая подлежит признанию одновременно в момент раскрытия счетов-эскроу. Об этом сообщило Министерство финансов РФ в Письме от 08 октября 2019 года № 03-11-06/2/77017.

Следовательно, застройщик не подпадает под критерии налогоплательщика, имеющего право перейти на упрощенную систему налогообложения, так как на его счет поступит сумма, явно превышающая 150 млн руб.

Более того, часть застройщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, уже начали строительство многоквартирных домов с использованием системы проектного финансирования. А ситуация с налогообложением стала для них неприятной неожиданностью, тем более, на данный момент нет никаких разъясняющих положений для подобных случаев.

Нельзя не отметить, что у застройщика, являющегося клиентом банка в кредитных отношениях, главным интересом выступает поиск и привлечение денежных средств для оплаты кредита. Бесспорно, это повлечет повышение цен на жилые помещения в строящемся многоквартирном доме, что, в свою очередь, отразится и на покупательской способности на рынке жилья. А в связи с тем, что в настоящее время в Российской Федерации уровень доходов населения снижается, повышение цен на жилье в совокупности с этим фактором приведет к еще большей закрединности населения⁴. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в подпункт 16 пункта 2 статьи 346.12 НК РФ, увеличив лимит по доходам для застройщиков для упрощенной системы налогообложения до 450-500 млн руб. денежных средств дольщиков, а для застройщиков, которые уже начали строительство, закрепить прежнюю систему исчисления налогов по схеме «доходы минус расходы».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что модель проектного финансирования в нашей стране находится на начальном этапе развития. Безусловно, она имеет довольно позитивные перспективы. Однако для более эффективного достижения целей реформы строительного сектора в части обязательного использования счетов эскроу в долевом строительстве необходимо, как представляется, внесение соответствующих поправок в действующее российское законодательство. ■

³ Гачина А.А., Бурибаев Т.Н. Актуальные проблемы применения счета эскроу в контексте договора участия в долевом строительстве / А.А. Гачина, Т.Н. Бурибаев // Евразийское научное объединение. 2019. № 7-3 (53). С. 213-217.

⁴ Зуева К.А. Развитие института проектного финансирования в сфере жилищного строительства в Российской Федерации: тенденции и потенциальные риски / К.А. Зуева // Актуальные проблемы права. 2019. № 6. С. 50-56.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

106

Елена Владимировна Зражевская,
начальник отдела надзорной деятельности
и правового обеспечения
Межрегионального управления
Федеральной службы по финансовому
мониторингу по Дальневосточному
федеральному округу

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОСФИНМОНИТОРИНГА ПО ДФО С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ ПО ВОПРОСАМ НЕДОПУЩЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПРОТИВОПРАВНЫХ СХЕМАХ ОТМЫВАНИЯ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Данная статья посвящается вопросам взаимодействия территориальных органов Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) с арбитражными судами судебной системы Российской Федерации по вопросам минимизации рисков использования судебной системы в противоправных схемах отмыwania доходов. Реализация незаконных финансовых схем с использованием судебных решений (в том числе по «обналичиванию» или выводу денег за рубеж) осуществляется путем инициирования недобросовестными участниками хозяйственного оборота судебного процесса по притворным основаниям, с целью придания видимости правомерности владения денежными средствами или их взыскания. Участие территориальных органов Федеральной службы по финансовому мониторингу в судебных процессах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, позволило выработать тактику информационного взаимодействия с судами судебной системы Российской Федерации по управлению рисками использования института судебной власти в противоправных схемах отмыwania доходов.

Ключевые слова: Росфинмониторинг; легализация доходов, полученных преступным путем; финансирование терроризма; схемы отмыwania денежных средств; обналичивание; вывод за рубеж; притворные обязательства (сделки); использование судебных решений в незаконных схемах; сомнительные финансовые операции; аффилированность лиц.

По итогам 2019 года, в целях минимизации рисков использования судебной системы для «обналичивания» и вывода денег за рубеж по притворным основаниям, Росфинмониторинг привлекался к участию в делах в качестве третьего лица по России почти 4000 раз. Общая

сумма исковых требований, рассмотренных службой, составила более 150 млрд руб. С учетом заключений Росфинмониторинга приняты решения об отказе в исковых требованиях на общую сумму около 38 млрд руб.

Масштабы реализации незаконных финансовых схем

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

с использованием судебных решений в России, согласно данным Росфинмониторинга за 2016-2019 гг., составляют десятки миллиардов рублей и охватывают суды всех юрисдикций: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, третейские, международные и иностранные суды.

В российской судебной практике последних лет выявилась такая тенденция, как инициирование гражданского или арбитражного процесса заинтересованными лицами с целью придания видимости правомерности владения денежными средствами или их взыскания. Для предотвращения подобных случаев суды стали привлекать к участию в деле органы Росфинмониторинга.

Активное взаимодействие Росфинмониторинга с судами судебной системы Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и финансированию терроризма началось в 2017 году, когда Росфинмониторингом были выявлены альтернативные способы совершения операций с денежными средствами, добытыми преступным путем, связанные с использованием недобросовестными участниками хозяйственного оборота института судебной власти для получения исполнительных документов. 29.03.2017 на заседании Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям под председательством помощника Президента РФ Е.М. Школова был рассмотрен вопрос использования механизма принудительного исполнения судебных решений, препятствующего реализации мер по противодействию незаконным финансовым операциям уполномоченными органами. По итогам данного заседания Верховному Суду РФ, Генеральной прокуратуре РФ и иным органам исполнительной власти поручено рассмотреть вопрос о совершенствовании законодательных актов, регулирующих гражданские правоотношения и формат прокурорского надзора за их реализацией.

Верховный суд Российской Федерации 21.07.2017 направил в арбитражные суды информационное письмо о необходимости привлечения Росфинмониторинга к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора при рассмотрении экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений, а также дел, связанных с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Основным критерием для привлечения Росфинмониторинга к участию в деле было определено наличие обстоятельств, которые дают основания для сомнений в том, что обращение в суд направлено на придание правомерного вида незаконным операциям,

осуществление которых в отсутствие судебного акта являлось бы невозможным.

С августа 2017 года арбитражные суды Дальневосточного судебного округа стали интенсивнее привлекать Росфинмониторинг к участию в деле. Росфинмониторинг привлекался в качестве третьего лица по спорам, связанным с долговыми обязательствами, независимо от суммы иска (например, по договорам займа, в том числе между физическими лицами, взыскание долга по договорам подряда, поставки, по спорам в банковско-кредитной сфере, взыскании неосновательного обогащения и др.).

Основная «привлекательность» для использования судебных решений в противоправных целях состоит в двух моментах.

Во-первых, судебное решение, которого добиваются стороны, санкционирует и легитимизирует их отношения от имени государственной власти. Судебный акт становится актом признания данных отношений государством, и выраженное в нем предписание (например, уплатить денежную сумму) уже не просто требование кредитора к должнику, а требование, обеспеченное государственной поддержкой.

Во-вторых, спор, по которому постановляется такое решение, очень удачно прикрывает действительные намерения сторон, и перемещение денежных средств на основании судебного акта выступает лишь отдаленным, но необходимым следствием разрешения спора. Внимание суда и лиц, имеющих отношение к такому процессу, отвлекается на «режиссированный» сторонами спор.

С целью определения необходимости привлечения Росфинмониторинга и его территориальных органов в судебный процесс в качестве третьего лица до судебных органов был доведен альбом типологий сомнительных финансовых операций с использованием судебных решений (№7-ВС-7159/19 от 08.11.2019).

Кроме того, в ноябре 2019 Верховным судом РФ, на основании анализа сведений о практике привлечения Росфинмониторинга к участию в делах, в арбитражные суды было направлено письмо (от 08.11.2019 №7-ВС-7159/19) о повышении эффективности взаимодействия арбитражных судов и территориальных органов Росфинмониторинга, в котором был рекомендован новый формат взаимодействия исходя из разумного сочетания двух мер реагирования.

1. Информирование территориальных органов Росфинмониторинга о признаках совершения незаконных финансовых операций (в соответствии с ч. 4 ст. 2 АПК РФ);

2. Привлечение территориальных органов Росфинмониторинга к участию в делах в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (в соответствии со ст. 51 АПК РФ).

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

108

Необходимо отметить особенности подготовки отзывов по указанной категории дел.

Привлекая Росфинмониторинг к участию в деле, судебный орган запрашивает не только пояснения (правовую позицию) по существу спора, а также просит предоставить сведения об операциях, в том числе сомнительных, аффилированность участников спора, копии первичных документов по гражданско-правовым отношениям.

Вместе с тем Росфинмониторинг, в рамках предоставленных законом полномочий, осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иной направляемой в Росфинмониторинг информации исключительно в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

При этом в базе данных Росфинмониторинга отражаются два вида операций, установленных Федеральным законом от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ). Это, во-первых, операции, подлежащие обязательному контролю, указанные в статье 6 данного Закона, а во-вторых – сомнительные операции и сделки.

Статья 6 Федерального закона №115-ФЗ содержит исчерпывающий перечень операций, подлежащих обязательному контролю и расширительному толкованию не подлежит.

Под обязательным контролем сомнительных сделок и финансовых операций следует понимать особый вид контроля, направленный на выявление признаков операций и сделок в области легализации (отмывания) денег, добытых преступным путем, и финансирования терроризма.

В соответствии с Законом № 115-ФЗ, в целях создания единого эффективного механизма противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 08.05.2009 № 103 утверждены Рекомендации по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок. Кроме того, 02.03.2012 Банком России утверждено Положение № 375-П о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Положение Банка России № 375-П), в котором для кредитных организаций установлены признаки, указывающие на необычный характер сделки (классификатор).

Информация в рамках Закона №115-ФЗ поступает в Росфинмониторинг от организаций – субъектов, указанных в Законе № 115-ФЗ (к которым относятся, в том числе, кредитные организации), в случае, если операция признана подлежащей обязательному контролю и/или сомнительной в соответствии с требованиями законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Кроме того, в силу статьи 8 Закона № 115-ФЗ Росфинмониторинг вправе направлять информацию об операциях с денежными средствами и иным имуществом только при наличии достаточных оснований полагать, что эта операция связана с легализацией преступных доходов, финансированием терроризма или финансированием распространения оружия массового уничтожения и исключительно в правоохранительные или налоговые органы в соответствии с их компетенцией.

Указанные меры направлены, в первую очередь, на недопустимость раскрытия информации, поскольку такое раскрытие автоматически повлечет за собой раскрытие источника информации, а также мер, предпринимаемых им во исполнение требований Закона № 115-ФЗ.

При этом, в соответствии с положениями вышеуказанной статьи, для работников Росфинмониторинга при исполнении настоящего Федерального закона установлена обязанность сохранения ставших им известными сведений, связанных с деятельностью уполномоченного органа, составляющих служебную, банковскую, налоговую, коммерческую тайну или тайну связи.

Таким образом, разглашение информации, содержащейся в Федеральной базе данных Росфинмониторинга, не только прямо противоречит Закону № 115-ФЗ и подзаконным актам, но и недопустимо, исходя из служебной необходимости, которая диктует ограничение распространения такой информации по указанным выше причинам. Информация об операциях с денежными средствами или иным имуществом, аккумулируемая в Росфинмониторинге, не может быть использована в иных целях, кроме как в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), что устанавливается в Рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которые являются обязательными международными стандартами в сфере ПОД/ФТ.

В целях подготовки отзыва на иск, аналитическим подразделением Росфинмониторинга, в рамках компетенции, проводится первичная проверка информации, изложенной в определении суда, исковом заявлении и других документах, а также проводится проверка в отношении участников спора. При установлении признаков ОД/ФТ соответствующие материалы направляются в правоохранительные и налоговые органы. По результатам

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

проведённой проверки, с учетом законодательных ограничений, готовятся пояснения по делу, которые направляются в суд. Таким образом, в отзыве указывается правовая позиция Росфинмониторинга с учетом целей, задач и интереса службы, раскрывается информация об участниках спора, полученная из открытых источников и информационных ресурсов (таких как СПРАК.Интерфакс), а в случае, если в деле усматривается наличие интересов других государственных органов, не привлеченных к участию в деле, может быть заявлено ходатайство об их привлечении.

В 2019 г. взаимодействие Межрегионального управле-

ния Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу с судебными органами округа позволило достичь положительных результатов. Сумма исковых требований, по которым судами приняты судебные акты, не допустившие использование деятельности судов в противоправных целях, составила более 3 млрд руб. При этом основным направлением на 2020 год остается повышение эффективности межведомственного взаимодействия в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. ■

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

111

Подписано в печать 18.11.2019
Отпечатано в ООО «Принт». Заказ № 26521
Объем 114 с. Тираж 200 шт.

Дизайн и верстка: Шахов Я. Н., Долгая В. Н.
Корректор: Седова Г. А.

Дни открытых дверей:
18 апреля 2020 г. в 14:00
21 ноября 2020 г. в 14:00

Верховный Суд Российской Федерации

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ» (г. Хабаровск)

Свид-во о гос. аккред. 90A01 №0003188 от 27.03.2019 г. пер. № 3033 до 27.03.2025 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» является высшим учебным заведением, осуществляющим специализированную подготовку кадров для судебной системы. Учредителем Университета является Верховный Суд РФ.

Осуществляем подготовку по специальностям (направлениям):

• ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Юриспруденция (бакалавриат)

Формы обучения - очная, очно-заочная и заочная

Юриспруденция (магистратура) по программам:

«Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

«Правосудие по гражданским, административным делам и экономическим спорам»

Формы обучения - очная, заочная

Судебная и прокурорская деятельность (специалитет)

Формы обучения - очная, заочная

• СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Право и организация социального обеспечения

Формы обучения - очная, заочная

Дополнительное профессиональное образование

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка

На всех реализуемых образовательных программах принимают участие судьи и работники правоохранительных органов

ВУЗ ОКАЗЫВАЕТ СОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОДГОТОВКА В ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ

680014, Россия, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49

Тел./факс: +7 (4212) 910-330. Приемная комиссия: +7 (4212) 910-115

www.feb.rgup.ru

dfrappriem@yandex.ru

[@dvf_priem](https://www.instagram.com/dvf_priem)

vk.com/ssdvfgrup

